

ISSN 2409-8701

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

ПСИХОЛОГ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Богоявлена Диана Борисовна, доктор психологических наук, тро-
120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-07-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Bogoyavlenskaya Diana Borisovna, doktor psikhologicheskikh nauk, mpro-120@mail.ru

ISSN: 2409-8701

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Харитонов Александр Николаевич — кандидат психологических наук, доцент, президент Русского психоаналитического общества. Московский городской психоэндокринологический центр. 119002, Россия, Москва, ул. Арбат, 25-2.

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихookeанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Намли Елена (Namli Elena) – доктор этики, профессор Уppsальского университета (Швеция). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. 119991, Россия, Москва, ул. Волхонка, 14/1, строение 5.

Спиррова Эльвира Маратовна – доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук; Россия, г. Москва, Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, 109240

Фишер Норберт (Fischer Norbert) — доктор, профессор, заведующий кафедрой основных философских вопросов богословия Католического университета в Айхштете (Германия). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) – Germany.

Шестопал Елена Борисовна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политической социологии и психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Березанцев Андрей Юрьевич - доктор медицинских наук, профессор по специальности "Психиатрия", врач-психиатр, главный научный сотрудник образовательного центра Первой московской клинической психиатрической больницы им. Алексеева. E-mail: berintend@yandex.ru

Артемьева Ольга Аркадьевна - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Иркутский государственный университет", профессор, руководитель лаборатории методологии и истории психологии, 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, каб. 205, oaartemeva@yandex.ru

Гельман Виктор Яковлевич - доктор технических наук, ФГБОУ ВО Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова Минздрава России., профессор, 196066, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Авиационная, 9, кв. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Енгалычев Вали Фатехович - доктор психологических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Руководитель Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики , 248002, Россия, Калужский область, г. Калуга, ул. Лесная, 59, valiyen@gmail.com

Каширский Дмитрий Валерьевич - доктор психологических наук, ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет", профессор факультета психологии, 129226, Россия, г. г Москва, ул. В. Пика, 4, оф. стр. 1, psymath@mail.ru

Краснянская Татьяна Максимовна - доктор психологических наук, АНО ВО "Московский гуманитарный университет", профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, 107207, Россия, столичный, г. Москва, ул. Уральская, д.6, к.5, кв. 34, ktm8@yandex.ru

Куликов Леонид Васильевич - доктор психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры социальной психологии , 195297, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Светлановский пр. 70. к.1, 137, кв. 137, leon-piter@mail.ru

Макарова Елена Александровна - доктор психологических наук, Донской государственный технический университет, профессор кафедры общей и консультативной психологии, 347930, Россия, г. Таганрог, ул. Ейская, 13, makarova.h@gmail.com

Рубцова Надежда Евгеньевна - доктор психологических наук, АНО ВО "Российский новый университет", профессор кафедры общей психологии и психологии труда, 170008, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Склизкова, дом 27, корпус 1, кв. кв.

77, hope432810@yandex.ru

Тагариева Ирма Рашитовна - доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования, 450077, Россия, республика Респ Башкортостан, г. Уфа, ул. Энгельса, 1/1, кв. 56, irma_levina@mail.ru

Шевелёва Светлана Анатольевна - доктор медицинских наук, заведующий лабораторией, ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии», 109240, Россия, Москва, Устьинский проезд, 2/14 Sheveleva@ion.ru

Editorial collegium

Kharitonov Alexander Nikolaevich — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, President of the Russian Psychoanalytic Society. Moscow City Psychoendocrinological Center. 25-2 Arbat str., Moscow, 119002, Russia.

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Namli Elena – Doctor of Ethics, Professor at Uppsala University (Sweden). Uppsala Centre for Russian and Eurasian Studies. Box 514 SE 751 20 Uppsala – Sweden.

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief editor of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 14/1 Volkhonka str., building 5, Moscow, 119991, Russia.

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Section of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; Russia, Moscow, Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, 109240

Fischer Norbert is a doctor, professor, head of the Department of Basic Philosophical Questions of theology at the Catholic University in Eichstatt (Germany). Katholische Universitaet Eichstaett-Ingolstadt. VdRSSD e.V. – Storksbrede 7 59073 Hamm (Westf.) –

Germany.

Elena Borisovna Shestopal — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Sociology and Psychology of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Berezantsev Andrey Yuryevich - Doctor of Medical Sciences, professor in the specialty "Psychiatry", psychiatrist, chief researcher of the educational center of the First Moscow Clinical Psychiatric Hospital named after Alekseev. E-mail: berintend@yandex.ru

Artemyeva Olga Arkadyevna - Doctor of Psychological Sciences, Irkutsk State University, Professor, Head of the Laboratory of Methodology and History of Psychology, 664025, Russia, Irkutsk, Chkalova str., 2, room 205, oaartemeva@yandex.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Professor, 196066, Russia, Saint Petersburg, Aviationsnaya str., 9, sq. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Engalychev Vali Fatekhovich - Doctor of Psychological Sciences, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Head of the Scientific Research Center for Forensic Examination and Criminalistics, 59 Lesnaya str., Kaluga, 248002, Russia, Kaluga Region, valiyen@gmail.com

Kashirsky Dmitry Valeryevich - Doctor of Psychological Sciences, Russian State Social University, Professor of the Faculty of Psychology, 129226, Russia, Moscow, V. Pika str., 4, of. p. 1, psymath@mail.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Moscow Humanitarian University", Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, 107207, Russia, Stolichny, Moscow, Uralskaya str., 6, room 5, sq. 34, ktm8@yandex.ru

Leonid V. Kulikov - Doctor of Psychological Sciences, St. Petersburg State University, Professor of the Department of Social Psychology, 195297, Russia, St. Petersburg, ul. Svetlanovsky ave. 70. k.1, 137, sq. 137, leon-piter@mail.ru

Makarova Elena Aleksandrovna - Doctor of Psychological Sciences, Don State Technical University, Professor of the Department of General and Consultative Psychology, 13, Ye1skaya str., Taganrog, 347930, Russia, makarova.h@gmail.com

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, ul. Sklizkova, house 27, building 1, sq. sq. 77, hope432810@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Engels str., 1/1, sq. 56, irma_levina@mail.ru

Sheveleva Svetlana Anatolyevna - Doctor of Medical Sciences, Head of the laboratory,
FGBUN "FITZ nutrition and Biotechnology", 109240, Russia, Moscow, Ustinsky proezd, 2/14
Sheveleva@ion.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

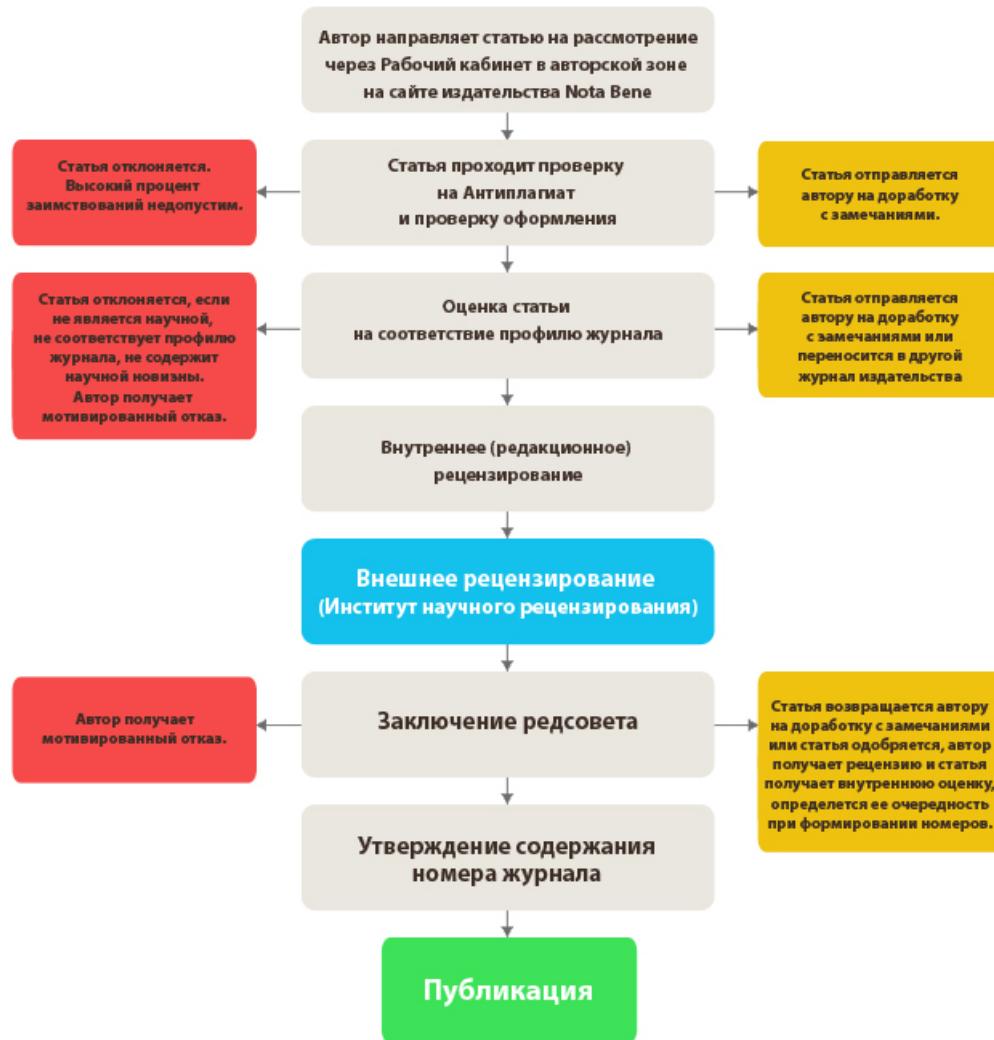
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Толстых Л.Р. Ценностно-мотивационная сфера студентов с разным уровнем самооценки	1
Камалова О.М. Мотивационно-смысловые отношения личности: психологические аспекты управленческого контроля в профессиональной деятельности	18
Дубинина С.И. Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания: теоретико-эмпирический обзор	30
Секацкая Е.О. Исследование взаимосвязи проактивных копинг-стратегий с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью	48
Маркелова Т.В., Шахина А.С. Становление методологических основ в изучении эмоциональной сферы слепых людей в трудах российских ученых в довоенный период	56
Абдуллаева А.С. Методы коррекции и лечения психосоматических расстройств	70
Будякова Т.П., Пронина А.Н. Позитивные и негативные парадигмы функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах	79
Англоязычные метаданные	91

Contents

Tolstykh L.R. Value-motivational sphere of students with different levels of self-esteem	1
Kamalova O.M. Motivational and Semantic Relations of the Individual: Psychological Aspects of Managerial Control in Professional Activity	18
Dubinina S.I. The correlation between existential fulfillment and emotional burnout: a theoretical and empirical review.	30
Sekatskaya E.O. The study of the relationship of proactive coping strategies with psychological well-being and life satisfaction	48
Markelova T.V., Shahina A.S. The development of methodological foundations in studying the emotional sphere of blind people in the works of Russian scholars in the pre-war period	56
Abdullaeva A.S. Methods of correction and treatment of psychosomatic disorders	70
Budyakova T.P., Pronina A.N. Positive and negative paradigms of personal functioning and development in the pre-retirement and retirement ages	79
Metadata in english	91

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Толстых Л.Р. Ценностно-мотивационная сфера студентов с разным уровнем самооценки // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70328 EDN: SJGZLG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70328

Ценностно-мотивационная сфера студентов с разным уровнем самооценки

Толстых Лилия Раисовна

кандидат педагогических наук

доцент, Забайкальский государственный университет

672000, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Бабушкина, 129

 TLR-TLR@mail.ru

[Статья из рубрики "Мотивация и духовность личности"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.70328

EDN:

SJGZLG

Дата направления статьи в редакцию:

02-04-2024

Дата публикации:

08-05-2024

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена следующими факторами: необходимы исследования, которые позволяли бы понять истоки изменения ценностей и мотивов, их психологический характер. Несмотря на то, что в психологической науке имеется большое количество исследований, изучающих ценности, мотивы, самооценку личности студентов, исследований посвященных изучению различий в ценностно-мотивационной сфере студентов с разным уровнем самооценки недостаточно. Объект исследования: ценностно-мотивационная сфера и самооценка личности студентов. Предмет исследования: особенности ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки. Гипотеза исследования: существуют различия в показателях ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки. Особое внимание в статье уделяется анализу различий ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки. Методы исследования:

теоретические: анализ и обобщение теоретических источников по проблеме исследования; эмпирические, методы математической обработки данных Н – критерий Краскела-Уоллиса. Методики исследования: «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейн; «Ценностный опросник» Ш. Шварц; «Диагностика компонентов мотивационной структуры личности» В.К. Гербачевский. Основными выводами проведенного исследования являются: ценность «Достижения» у студентов с адекватным уровнем самооценки выше, чем в группах студентов с заниженным и завышенным уровнем самооценки. Студенты с заниженным уровнем самооценки меньше ориентированы на достижение результата, слабо проявляют социальную компетентность в условиях общественных стандартов. Ценность «Конформность» и «Гедонизм» у студентов с заниженным уровнем самооценки выше, чем у студентов с адекватным и завышенным уровнем самооценки, т.е. студенты, сфокусированы на личном удовольствии и комфорте. Ценность «Самостоятельность» выше у студентов с адекватным уровнем самооценки. Мотив «Избегания неудачи» у студентов с заниженным уровнем самооценки выше, чем у студентов с адекватным и завышенным уровнем самооценки. Мотив «Оценка достигнутых результатов» выше у студентов с адекватным уровнем самооценки, чем у студентов с заниженным и завышенным уровнем самооценки. Мотив «Оценка своего потенциала» у студентов с заниженным уровнем самооценки ниже, чем у студентов с адекватным и завышенным уровнем самооценки.

Ключевые слова:

личность, ценностные ориентации, мотивы, ценности, самооценка, ценностно-мотивационная сфера, карьерные ориентации, профессиональная деятельность, личностные ценности, профессия

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что трансформации, происходящие в настоящее время в экономической, политической, социальной и духовной сферах влияют на мотивы, ценности и установки людей. И это в первую очередь отражается на студенческой молодежи. На данный момент времени «современное общество далеко не едино перед лицом экономических, политических и культурных вызовов, которые стоят перед страной» [9].

«Стремительные изменения в обществе требуют оперативной диагностики психологического состояния больших и малых социальных групп, общества в целом. В настоящее время особую значимость приобретает изучение особенностей ценностно – мотивационной сферы личности. Государству, социальным институтам важно понимать, куда направлен вектор активности людей и насколько он энергетически заряжен. От этого во многом зависит государственная политика и разработка конкретных программ в области экономики, социального развития, идеологической работы и пр.» [9]. Кардинальные изменения в жизни общества влекут за собой изменения в ценностно – мотивационной сфере у юношей и девушек.

Интерес к исследованию ценностно – мотивационной сферы и самооценки личности студентов продиктован тем, «что в любых видах труда ценности и мотивы, самооценка личности занимают основополагающее место в достижении успеха в профессиональной деятельности. Система ценностей и мотивов является основанием и регулятором любой деятельности» [4].

Д.В. Вельмисова считает, что «ценностно-мотивационные смыслы работника в контексте социально-трудовых отношений приобретают практическое значение, что выражается в качестве выполняемой работы, степени вовлеченности работников, характере взаимоотношений в социально-профессиональных группах, профессиональной самооценке, внутреннем восприятии своей профессии» [3].

Относясь к ядру личности будущего профессионала, самооценка студента является главным регулятором его поведения и учебной деятельности. В сфере выполнения профессиональной деятельности личность направлена на достижение таких результатов, которые согласуются с его уровнем самооценки и содействуют ее укреплению, нормализации [6].

Именно в студенческом возрасте происходит трансформация и обогащение мотивационных и ценностно-смысловых составляющих жизненного мира личности профессионала [6]. Современным студентам предстоит реализовывать основные направления и приоритеты в различных сферах жизни в соответствии с потребностями инновационной экономики, требованиями общества. От этих решений зависит развитие общества, передача базовых ценностей последующему поколению.

В научной литературе имеется большое количество исследований, в которых освещаются общие вопросы диагностики, анализа содержательной стороны ценностных ориентаций, структуры и динамики ценностно-мотивационной сферы, самооценки студентов [6,8,9,12]. Изучены психологические особенности саморегуляции студентов с разной самооценкой [14]. Исследовано влияние самооценки студента на успеваемость в ВУЗе [16], влияние ценностно-мотивационной сферы студентов на их социометрический статус [2].

Новизна исследования состоит в том, что рассмотрены психологические «портреты» студентов с разным уровнем самооценки, отличающиеся особенностями ценностно-мотивационной сферы; эмпирически определены значимые содержательные различия компонентов ценностно-мотивационной сферы личности студентов в зависимости от уровня самооценки.

Теоретические и методологические основы исследования:

- положение отечественной психологии о личности как системном образовании, системной детерминации личностного развития (К.А. Абульханова – Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский и другие);
- теоретические положения: развитие мотивации в онтогенезе (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев); типология и структура мотивов (А.К. Маркова, В. С. Мерлин); мотивация активности личности (В.А.Петровский); мотивация личности к различным видам профессиональной деятельности (В. Г. Асеев, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков и другие).

Цель исследования – исследовать особенности ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки.

Объект исследования: ценностно – мотивационная сфера и самооценка личности студентов.

Предмет исследования: особенности ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Забайкальский Государственный Университет», г. Чита. Выборку составили 100 студентов очной формы обучения, гуманитарных и технических направлений подготовки. Средний возраст участников исследования составил $18,5 \pm 21,5$ лет.

Методы исследования: теоретические: анализ и обобщение теоретических источников по проблеме исследования; эмпирические, методы математической обработки данных.

В эмпирическом исследовании использовались следующие методики: «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейн, «Ценностный опросник» Ш. Шварц, «Диагностика компонентов мотивационной структуры личности» В.К. Гербачевский. Опросники предъявлялись респондентам в электронном формате через сервис «Google Формы», а также в печатном виде. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Office Excel 2019. Нормальность распределения первичных данных проверялась по критерию согласия Колмогорова-Смирнова по всем шкалам каждой методики. Для выявления различий в показателях ценностно-мотивационной сферы студентов использовался t -критерий Краскела – Уоллиса.

Обзор литературы

В работах отечественных исследователей под ценностно – мотивационной сферой понимается устойчивое, многокомпонентное личностное образование, выполняющее функции отражения личностных смыслов, значимых аспектов внешнего и внутреннего мира, обеспечения устойчивости, специфики и направленности восприятия, отношения и поведения личности в различных сферах жизнедеятельности. В качестве компонентов ценностно-мотивационной сферы выступают: ценности, ценностные ориентации, мотивы и потребности [\[10, 13\]](#).

«Ценностно-мотивационная сфера представляет собой сложноорганизованную многокомпонентную структуру, сущность которой заключается в интеграции интересов, установок, жизненного опыта личности и сформированной системой мотивов в определенных условиях деятельности человека, что создает направленность личности в структуре профессиональной деятельности» [\[4\]](#). Именно эта сфера является системообразующим звеном личности, задает направление всей трудовой деятельности, определяет ее личный стиль. В студенческом возрасте наблюдается завершение процесса формирования ценностно-мотивационной сферы [\[15\]](#).

Т. М. Лавринович в своей работе представила структуру и функционирование ценностно-мотивационной сферы в виде модели. «В рамках этой модели компонентами ценностно-мотивационной сферы являются потребности, ценности и мотивация. Мотивация как система мотивов личности в контексте профессионального развития определяется актуальными потребностями и ценностями. Потребности представляют собой форму непосредственных отношений индивида с миром, отражая их текущее состояние. Личностные ценности представляют собой концептуализированные отношения с миром, обобщенные и переработанные в опыте личностного развития» [\[12\]](#).

Теоретический анализ понятий «ценность», «ценностные ориентации», используемых в разных теориях показал, что содержание этих понятий во многом определяется субъективными взглядами исследователей [\[3,4\]](#). В результате можно выделить большое количество определений одного и того же понятия, но в то же время эти понятия имеют

различную смысловую нагрузку. Поэтому в зависимости от смысловой нагрузки этих понятий имеется вариативное различие их толкования. Значительный вклад в изучение и разработку теории ценностей и ценностных ориентаций личности в отечественной психологической науке внесли Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и другие.

Проблема ценностей и ценностных ориентаций личности связана с соотнесением ценности и ценностных ориентаций к сфере должного и рассматривается в качестве нормы, идеала, цели. Причем в реальной жизни сфера должного не всегда осуществляется [\[10\]](#).

Понятие ценностей используется для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности человека и общества, определяя направленность мировоззрения человека и входя в структуру личности посредством системы ценностных ориентаций [\[10\]](#).

Системообразующим ядром индивидуальности личности является самооценка. Самооценка, определяющая жизненные позиции человека, уровень его притязаний, мотивы составляет всю оценочную систему личности. От уровня самооценки зависит поведение личности и его такие характеристики как: успешность – неуспешность, общительность – замкнутость. «Под самооценкой студента понимается осознание своего отношения к учебе и своей успеваемости в овладении учебным материалом либо другим видом учебной деятельности. Под воздействием самооценки в зависимости от ценностных ориентаций, мотивов, направленности у студента складывается либо верное, либо ложное отношение к себе» [\[16\]](#).

О. А. Сажина считает, что «самооценка – это представление человека о важности своей личности, деятельности среди других людей и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков. Самооценка – это уровень принятия себя, умение критически анализировать собственные возможности» [\[16\]](#).

Таким образом, особенности ценностно-мотивационной сферы студентов определяют отношение студентов к себе, обществу, цели в жизни, освоению профессиональной деятельности, ценностное отношение к выполнению будущей профессиональной деятельности. Особенности ценностно-мотивационной сферы обуславливают поведение и активность студентов как будущих субъектов труда.

Результаты эмпирического исследования

На первом этапе эмпирического исследования была проведена диагностика исследуемой выборки с целью выявления уровня самооценки студентов. Исследование уровня самооценки студентов проводилось по методике «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейн. В результате проведения диагностического тестирования составлялись таблицы, был проведен качественный и количественный анализ. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень самооценки студентов (средние значения)

Показатель	Средние значения 1 группы «студенты с заниженным уровнем самооценки»	Средние значения 2 группы «студенты с адекватным уровнем самооценки»	Средние значения 3 группы «студенты с завышенным уровнем самооценки»
------------	--	--	--

Самооценка	46,3	67,6	82,5
------------	------	------	------

На основании данных, полученных по методике «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейн выборка была разделена на три группы: испытуемые с заниженным уровнем самооценки, испытуемые с адекватным уровнем самооценки и испытуемые с завышенным уровнем самооценки.

По результатам проведенного обследования было выделено три основные группы испытуемых с разным уровнем самооценки: первая группа 20 % (20 студентов) – студенты с заниженным уровнем самооценки. Вторая группа – 53 % (53 студента) респонденты с адекватным уровнем самооценки. Третья группа – 27% (27 студентов) с завышенным уровнем самооценки.

Схематично результаты диагностики уровня самооценки студентов представлены на рисунке 1.

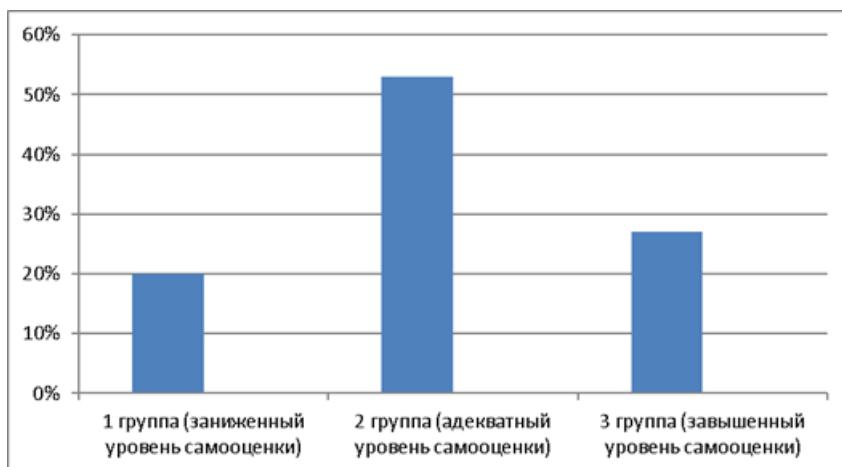

Рисунок 1. Распределение респондентов по уровню самооценки (% от выборки – результаты методики «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейн)

Заниженный уровень самооценки у студентов свидетельствует о неприятии себя, самоотрицании, негативном отношении к своей личности, недооценке своих качеств, компетенций, успехов и достоинств. Студенты с адекватным уровнем самооценки имеют реалистичные представления о себе, о своих качествах, способностях, умениях и навыках. Студенты с завышенным уровнем самооценки склонны к высокому оцениванию своих достоинств, переоценке и приписыванию их, недооценивают и исключают у себя какие-либо недостатки.

На втором этапе эмпирического исследования была проведена диагностика ценностей студентов по методике «Ценностный опросник» Ш. Шварца. Результаты диагностики нормативных идеалов студентов с разным уровнем самооценки представлены в таблице 2.

Таблица 2. Выраженность нормативных идеалов студентов с разным уровнем самооценки (средние значения)

Нормативные идеалы	1 группа (студенты с заниженным уровнем самооценки)		2 группа (студенты с адекватным уровнем самооценки)		3 группа (студенты с завышенным уровнем самооценки)	
	Средний балл	Ранг	Средний балл	Ранг	Средний балл	Ранг

Безопасность	4,2	7	4,9	2	4,14	7
Власть	3	1	3,2	8	4,14	6
Гедонизм	3,6	3	3,4	7	4,43	4
Доброта	4,9	8	4,2	4	4,08	8
Достижения	3,9	5	3	9	3,93	9
Конформность	3,9	6	3,9	3	4,76	1
Самостоятельность	3,8	4	5,3	1	4,38	5
Стимуляция	3,2	2	3,8	6	4,52	2
Традиции	5,2	10	4,8	5	4,52	3
Универсализм	5,1	9	2,7	10	4,20	10

Результаты диагностики нормативных идеалов студентов с заниженным уровнем самооценки свидетельствуют о преобладании у них таких ценностей как: «власть», «стимуляция», «гедонизм». Следовательно, у них присутствует желание получения власти и доминирования в группе. У них имеется потребность в эйфории, получении удовольствия, ожидание ощущения наслаждений от жизни поиска новизны и эффекта впечатлений.

Для студентов с завышенным уровнем самооценки значимыми ценностями являются: «самостоятельность», «безопасность», «традиции», «стимуляция», «достижения». Следовательно, они могут самостоятельно мыслить и действовать, ценят стабильность общества, отношений и самого себя. Студенты умеют сдерживать действия и побуждения, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям. Что касается доминирующих нормативных идеалов студентов с адекватным уровнем самооценки, то предпочтение отдается следующим: «стимуляция», «достижения», «власть». Менее значимые «гедонизм», «традиции», «конформность».

Далее рассмотрим индивидуальные приоритеты студентов с разным уровнем самооценки. Результаты диагностики представлены в таблице 3.

Таблица 3. Выраженность индивидуальных приоритетов студентов с разным уровнем самооценки (средние значения)

Показатели	1 группа (студенты с заниженным уровнем самооценки)		2 группа (студенты с адекватным уровнем самооценки)		3 группа (студенты с завышенным уровнем самооценки)	
	Средний балл	Ранг	Средний балл	ранг	Средний балл	Ранг
Безопасность	1,8	7	4,14	10	3,2	2
Власть	2,3	4	4,14	3	2	5
Гедонизм	3,5	1	4,43	9	1,3	7
Доброта	1,4	8	4,08	4	2,2	4
Достижения	2,7	2	3,93	2	1,2	8
Конформность	1,5	9	4,76	5	2,8	3
Самостоятельность	2,2	5	4,38	6	3	1
Стимуляция	2,5	3	4,52	1	1,5	6
Традиции	1	10	4,52	8	1,5	6
Универсализм	2	6	4,20	7	2,2	4

Диагностировано, что индивидуальными приоритетами у студентов с заниженным уровнем самооценки являются: «гедонизм», « достижения», «стимуляция», «власть». Следовательно, значимым мотивом, который определяет деятельность и цели поведения студентов с заниженным уровнем самооценки, является получение наслаждения и чувственного удовольствия. Значимыми индивидуальными приоритетами студентов с завышенным уровнем самооценки являются следующие: «самостоятельность», «безопасность», «конформность». Таким образом, мы выявили, что ведущим мотивом, который определяет деятельность и цель у студентов, является самостоятельность, то есть самостоятельность мысли и действия. У студентов с адекватным уровнем самооценки значимыми являются ценности «стимуляция», «достижения» и «власть».

Следующий этап исследования состоял в проведении диагностики компонентов мотивационной структуры студентов с разным уровнем самооценки по методике «Диагностика компонентов мотивационной структуры личности» В.К. Гербачевского. Результаты представлены на рисунке 2.

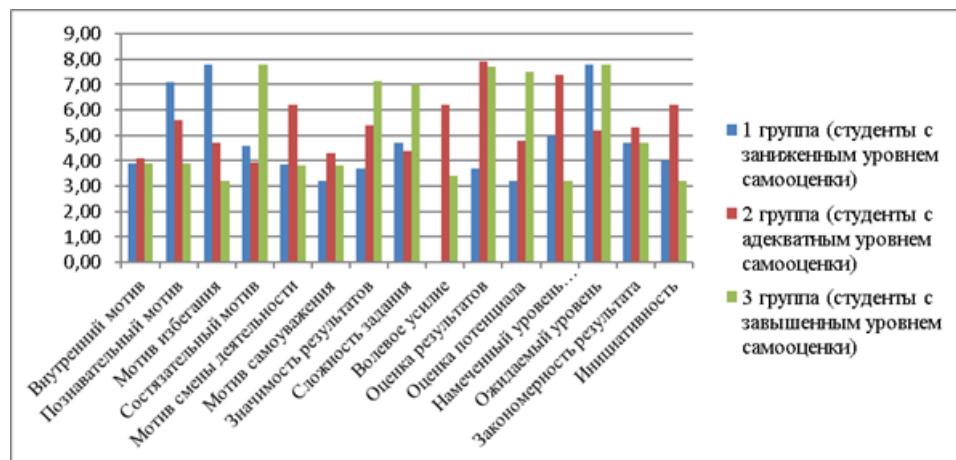

Рисунок 2. Компоненты мотивационной структуры студентов с разным уровнем самооценки

В группе студентов с заниженным уровнем самооценки выявлены низкие значения по мотивам «самоуважение» и «оценка полученных результатов». Ведущими мотивами являются «познавательный мотив», «мотив избегания», «мотив ожидаемых результатов». Следовательно, студенты с заниженным уровнем самооценки проявляют интерес к учебной деятельности. Так, стремясь к успешной деятельности, студенты не оценивают ее как успешную. Ввиду этого, высоким значением обладает «мотив избегания».

В группе студентов с завышенным уровнем самооценки выявлены доминирующие мотивы: «Состязательный», «Значимость результатов», «Сложность задания», «Оценка полученных результатов», «Ожидаемый результат». Необходимо констатировать тот факт, что в группе студентов с завышенным уровнем самооценки преобладающие мотивы «Характер деятельности» «Оценка полученных результатов» и ценность «Самостоятельность» находятся в согласовании. Ведущая деятельность определяется мотивами «Оценка результатов» и «Намеченные результаты». Следовательно, в структуре ценностно – мотивационной сферы студентов с адекватным уровнем самооценки также присутствует согласованность мотивов и ценностей.

Для установления наличия/отсутствия различий в показателях ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки использовался t-критерий Краскела – Уоллиса.

В результате математической обработки данных были получены следующие результаты:

1. Установлены различия в показателях значений нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у студентов трех групп (опросник «Ценностный опросник» Ш. Шварца): «Власть» (на уровне $p \leq 0,008$), «Конформность» (на уровне $p \leq 0,001$), «Самостоятельность» (на уровне $p \leq 0,005$), «Гедонизм» (на уровне $p \leq 0,08$), «Достижения» (на уровне $p \leq 0,001$).
2. Выявлены различия в показателях значений компонентов мотивационной структуры у студентов (методика «Диагностика компонентов мотивационной структуры личности»): «Мотив избегания» (на уровне $p \leq 0,001$), «Оценка уровня достигнутых результатов» (на уровне $p \leq 0,001$), «Оценка своего потенциала» (на уровне $p \leq 0,005$).

Выводы

Регулятором активности студента как субъекта профессиональной деятельности является ценностно – мотивационная сфера. Именно её особенности определяют эффективность, продуктивность, поведение и характер взаимоотношений в учебной среде.

Самооценка – это понимание самого себя, способность оценить и сравнить свои положительные и отрицательные качества. Она влияет на выбор профессии, на выбор своего окружения в обществе, на выбор пути собственного развития и реализации. Также самооценка играет важную роль в становлении личности профессионала, позволяя чётко выстраивать траекторию личностного и профессионального развития.

Социальное поведение студентов с заниженным уровнем самооценки характеризуется гедонистическим подходом к своей жизни. У них отсутствует ценность самостоятельности, личностного и профессионального развития. Доминирующий мотив направлен на избегание неудач. Возможно, предположить, что учебная деятельность студентов не оценивается ими как успешная, но в то же время определена потребность в успешности. Следовательно, общая цель жизни студентов с заниженным уровнем самооценки сводится к приобретению удовольствия и избеганию страданий, определяющее все его действия.

Студенты с завышенным уровнем самооценки склонны к высокому оцениванию свои достоинства, переоценивают и приписывают их, недооценивают и исключают у себя какие – либо недостатки. У студентов с завышенным уровнем самооценки превалируют ценности заботы о личном имидже. Среди компонентов мотивационной структуры студентов с завышенной самооценкой выделяется сдерживание поступков, которые не соответствуют социальным ожиданиям, нормам и правилам. В тоже время они направлены на проявления самостоятельности, свободы собственных мыслей и личного выбора. При стремлении совершать личный выбор они ориентируются на мнение референтной группы.

Для студентов с адекватным уровнем самооценки характерна постановка целей, их достижение и оценивание в учебной деятельности, новизна переживаний, личный и профессиональный успех. Они по сравнению со студентами с низким и завышенным уровнем самооценки более универсальны, так как думают об окружающих, активны и уверены в себе.

Результаты математической обработки данных по показателям ценностно-мотивационной сферы студентов свидетельствуют о том, что показатель «Достижения» у студентов с адекватным уровнем самооценки выше, чем в группах студентов с заниженным и

занятым уровнем самооценки. Следовательно, студенты, имеющие адекватный уровень самооценки проявляют личный успех через демонстрацию компетентности в соответствии с социальными требованиями, правилами. Студенты с заниженным уровнем самооценки меньше ориентированы на достижение результата, слабо проявляют социальную компетентность в условиях общественных стандартов. Показатель «Конформность» и «Гедонизм» у студентов с заниженным уровнем самооценки выше, чем у студентов с адекватным и заниженным уровнем самооценки, т.е. студенты, сфокусированы на личном удовольствии и комфорте.

Можно отметить, что уровень ценности «Самостоятельность» выше у студентов с адекватным уровнем самооценки. Это может быть связано с тем, что студенты способны принимать решения, которые основаны на собственных убеждениях и личном выборе.

В показателях мотивационной структуры личности студентов с разным уровнем самооценки также выявлены различия. Уровень показателя «Мотив избегания неудачи» у студентов с заниженным уровнем самооценки выше, чем у студентов с адекватным и заниженным уровнем самооценки. Следовательно, студенты действуют в любых ситуациях так, чтобы избежать неудачи, особенно в таких ситуациях, где их поступки оцениваются другими людьми.

Уровень признака «Мотив оценки достигнутых результатов» выше у студентов с адекватным уровнем самооценки, чем у студентов с заниженным и заниженным уровнем самооценки. Можно сделать вывод, что у студентов с адекватным уровнем самооценки присутствует стремление достичь высоких результатов и мастерства в будущей профессиональной деятельности.

Уровень признака «Оценка своего потенциала» у студентов с заниженным уровнем самооценки ниже, чем у студентов с адекватным и заниженным уровнем самооценки. Следовательно, студенты с заниженной самооценкой не в полной мере способны раскрыть свои задатки, компетенции, склонности, личные качества. Они не способны управлять психологическими ресурсами в собственных интересах.

Заключение

Понятие «ценностно – мотивационной сферы» активно изучается в настоящее время, особенно с позиции профессионального развития личности. Ценостно – мотивационная сфера это центральное образование, «ядро» личности; совокупность конструктов: ценностей и мотивов. Различия обуславливаются особенностями взаимодействия этих конструктов с позиций различных авторов, а также трактовкой каждого конструкта.

Самооценка студента выступает фактором успешности будущей профессиональной деятельности. Самооценка в период студенчества является подвижным личностным качеством и может изменяться.

Выявлены статистически значимые различия по следующим показателям ценностно-мотивационной сферы: «Власть», «Конформность», «Самостоятельность», «Гедонизм», «Достижения», «Мотив избегания», «Оценка уровня достигнутых результатов», «Оценка своего потенциала».

Полученные данные исследования можно использовать психологам при проведении индивидуального психологического консультирования со студентами, при планировании и проведении мотивационных тренингов.

Для формирования устойчивой ценностно-мотивационной сферы у студентов можно

предложить следующие рекомендации:

1. В процессе формирования ценностно-мотивационной сферы студентов на начальных этапах обучения, возможно, использовать следующий алгоритм: понимание психологического содержания ценностей и мотивов; осознание ценностных ориентаций и мотивов; принятие личностью ценностных ориентаций и мотивов; реализация ценностных ориентаций и мотивов в поведении и деятельности; закрепление ценностных ориентаций и мотивов в профессиональной направленности личности.
2. В план воспитательной работы психологов необходимо включать мероприятия, которые направлены на трансформацию/поддержание существующей системы ценностно-мотивационных смыслов, определяющей отношение к будущей профессиональной деятельности. Это могут быть: «Программа наставничества», «День карьеры», стенд-сессии ведущих компаний, мастер-классы, вебинары, карьерные консультации, круглые столы, экспресс-собеседования, экскурсии.

Полученные результаты мы можем оценить как предварительные, так как для глубины исследования стоит рассмотреть больше показателей ценностно-мотивационной сферы, расширить выборку.

Библиография

1. Бубновская О. В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций студентов // Система ценностей современного общества. 2017. №. 25. С. 167-173.
2. Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 124-129.
3. Вельмисова Д.В. Ценностно-мотивационные смыслы работников финансово-кредитной сферы в контексте модернизации общественных отношений. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 187 с.
4. Водопьянова Н. Е. Особенности ценностно-мотивационной сферы ИТ-специалистов / Н. Е. Водопьянова, М. А. Журина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 91-99.
5. Дубровина И.В. Практическая психология образования: Учебное пособие для вузов. 4-е изд. СПб: Питер, 2015. 592 с.
6. Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: Учебное пособие / Э.Ф.Зеер, О.А. Радей. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. 256 с.
7. Зинько Е. В. Соотношение самооценки и уровня притязаний по параметрам устойчивости и адекватности. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2007.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
9. Крушельницкая О.И., Третьякова А.Н. Проблема методов исследования ценностно-мотивационной сферы личности в эпоху перемен //Гуманитарные науки. 2023. 13 № 3. С. 44-51.
10. Кузнецова Е. Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации //Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. №. 10 (116). С. 25-31.
11. Лабынцева И. С. Отношение к будущей профессии студентов с разным уровнем учебной активности //Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2021. Т. 135. №. 10. С. 58-63.
12. Лавринович Т. М. Особенности ценностно-мотивационной сферы личности будущих психологов на разных этапах процесса их профессионализации //Вестник Южно-

- Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 7. №. 4. С. 35-45.
13. Нурова А. Н. Мотивационно-ценностная сфера личности специалиста-психолога как основа его профессионального развития //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2018. № 5. С. 74-78.
14. Павлова Т. В. Психологические особенности саморегуляции студентов с разной самооценкой //Таврический научный обозреватель. 2015. № 1. С. 102-105.
15. Пинигин В. Г. Психолого-педагогическое сопровождение развития ценностно-мотивационной сферы студентов психологических специальностей // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. № 4. С. 130-138.
16. Сажина О. А. Влияние самооценки студента на успеваемость в вузе // ВУЗ и реальный бизнес. 2019. № 4. С. 70-75.
17. Сережкина М. А. Влияние самооценки на смысложизненные ориентации студентов // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2021. № 12. С. 270.
18. Собчик Л.Н. Искусство психоdiagностики. СПб.: Речь, 2014. 160 с.
19. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. 353 с.
20. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: особенности ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки.

Методология исследования. В исследовании использовались следующие методики: «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейн, «Ценностный опросник» Ш. Шварц, «Диагностика компонентов мотивационной структуры личности» В.К. Гербачевский.

Актуальность. «Интерес к исследованию ценностно – мотивационной сферы и самооценки личности студентов продиктован тем, что в любых видах труда ценности и мотивы, самооценка личности занимают основополагающее место в достижении успеха в профессиональной деятельности. Система ценностей и мотивов является основанием и регулятором любой деятельности. Относясь к ядру личности будущего профессионала, самооценка студента является главным регулятором его поведения и учебной деятельности». С данным утверждением сложно спорить. Однако какие существуют противоречия в обосновании актуальности не ясно. Что в этой теме не исследовано?

Научная новизна. Описана ценностно-мотивационная сфера студентов с разным уровнем самооценки.

Стиль, структура, содержание. Стиль научный. Работа структурирована.

Кратко описаны теоретические и методологические основы исследования: два абзаца.

Теоретический обзор источников по теме: три абзаца, что явно недостаточно.

Эмпирическая часть подробная. Выборку составили 60 студентов очной формы обучения Забайкальского Государственного Университета, г. Чита.

В результате проведения диагностического тестирования составлялись таблицы, был проведен качественный и количественный анализ.

Выделено 3 группы студентов по уровню самооценки. Заниженный уровень самооценки у студентов свидетельствует о неприятии себя, самоотрицании, негативном отношении к своей личности, недооценке своих качеств, компетенций, успехов и достоинств. Студенты с адекватным уровнем самооценки имеют реалистичные представления о себе,

о своих качествах, способностях, умениях и навыках. Студенты с завышенным уровнем самооценки склонны к высокому оцениванию своих достоинств, переоценике и приписыванию их, недооценивают и исключают у себя какие-либо недостатки.

Результаты диагностики нормативных идеалов студентов с заниженным уровнем самооценки свидетельствуют о преобладании у них таких ценностей как: «власть», «стимуляция», «гедонизм».

Для студентов с завышенным уровнем самооценки значимыми ценностями являются: «самостоятельность», «безопасность», «традиции», «стимуляция», «достижения».

Студенты с адекватным уровнем самооценки отдают предпочтение следующим: «стимуляция», «достижения», «власть». Менее значимые «гедонизм», «традиции», «конформность».

Автор описывает следующие особенности ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки:

Социальное поведение студентов с заниженным уровнем самооценки демонстрирует гедонистический подход к своей жизни. У них отсутствует ценность самостоятельности, личностного и профессионального развития. Доминирующий мотив направлен на избегание неудач. Возможно предположить, что учебная деятельность студентов не оценивается ими как успешная, но в то же время определена потребность в успешности. Следовательно, общая цель жизни студентов с заниженным уровнем самооценки сводится к приобретению удовольствия и избеганию страданий, определяющее все его действия.

Студенты с завышенным уровнем самооценки склонны к высокому оцениванию свои достоинства, переоценивают и приписывают их, недооценивают и исключают у себя какие – либо недостатки. У студентов с завышенным уровнем самооценки превалируют ценности заботе о личном имидже. Среди компонентов мотивационной структуры студентов с завышенной самооценкой выделяется сдерживание поступков, которые не соответствуют социальным ожиданиям, нормам и правилам. В тоже время они направлены на проявления самостоятельности, свободы собственных мыслей и личного выбора. При стремлении совершать личный выбор они ориентируются на мнение референтной группы.

Для студентов с адекватным уровнем самооценки характерна постановка целей, их достижение и оценивание в учебной деятельности, новизна переживаний, личный и профессиональный успех. Они по сравнению со студентами с низким и завышенным уровнем самооценки более универсальны, так как думают об окружающих, активны и уверены в себе.

Библиография. Источники, посвященные ценностно-мотивационной сфере, самооценке, успеваемости, саморегуляции [1,2,3,6,7,8,9,10,11,12,13,14,15], учебные пособия по психологии образования [4,5,16], профессиональная идентичность [17].

Апелляция к оппонентам отсутствует.

Выводы. «Ценностно – мотивационная сфера – это центральное образование, «ядро», личности, определяющее направленность жизнедеятельности человека и отношение в системе «человек-мир». Ценностно-мотивационная сфера это совокупность самостоятельных конструктов: ценностей и мотивов. Различия обуславливаются особенностями взаимодействия этих конструктов с позиций различных авторов, а также трактовкой каждого конструкта». Вывод недостаточен. Не хватает авторского взгляда.

«Сравнительный анализ полученных результатов позволяет указать на то, что особенности ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки определяют отношение студентов к себе, обществу, цели в жизни, освоению профессиональной деятельности, ценностное отношение к выполнению будущей профессиональной деятельности. Особенности ценностно-мотивационной сферы

обуславливают поведение и активность студентов как будущих субъектов труда». Этот вывод неплохо будет звучать при усилении теоретической части статьи.

Интерес читательской аудитории. После исправления недостатков может представлять интерес для читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Ценностно-мотивационная сфера студентов с разным уровнем самооценки». Исследование представляет собой краткий обзор исследований и описание результатов эмпирического анализа.

Предмет исследования. Работа нацелена на изучение особенностей ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки. Автором были показаны особенности взаимосвязи между данными показателями.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему. Теоретико-методологические основы исследования включают в себя следующие позиции:

- положение отечественной психологии о личности как системном образовании, системной детерминации личностного развития (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский и другие);
- теоретические положения: развитие мотивации в онтогенезе (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев); типологии и структуры мотивов (А.К. Маркова, В. С. Мерлин); мотивации активности личности (В.А. Петровский); мотивации личности к различным видам профессиональной деятельности (В. Г. Асеев, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков и другие).

Актуальность исследования. Затронутая в статье проблема является актуальной. Автором отмечается, что трансформации, происходящие в настоящее время в экономической, политической, социальной и духовной сферах влияют на мотивы, ценности и установки людей, что в первую очередь отражается на студенческой молодежи. В то же время, актуальным является проведение изучения особенностей ценностно – мотивационной сферы личности. В научных источниках наблюдается значительный дефицит исследований, которые касаются студенческого возраста. Однако именно в данном возрасте самооценка и ценностно-мотивационная среда является регулятором поведения и учебной деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором было показано следующее:

- регулятор активности студента, который является субъектом профессиональной деятельности, является ценностно-мотивационная сфера;
- показано влияние самооценки на понимание самого себя, способности оценить и сравнить свои положительные и отрицательные качества;
- проведен анализ различий в показателях мотивационной структуры личности студентов с разным уровнем самооценки.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе прослеживается. Объем статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Это позволило раскрыть предмет исследования.

Вводная часть посвящена рассмотрению затронутой проблемы, а также выделена ее

актуальность. Автором отмечается, что именно в студенческом возрасте происходит трансформация и обогащение мотивационных и ценностно-смысовых составляющих жизненного мира личности професионала. В то же время, недостаточно работ, которые рассматривают особенности ценностно – мотивационной сферы личности студентов с разным уровнем самооценки. Во вводном разделе автором выделены теоретические и методологические основы исследования; описана цель, объект, предмет, организация, методы и методики исследования, особенности статистической обработки данных.

В эмпирическом исследовании приняло участие 60 студентов очной формы обучения ФГБОУ ВО «Забайкальский Государственный Университет», г. Чита. В исследовании использовались следующие методики: «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейн, «Ценностный опросник» Ш. Шварц, «Диагностика компонентов мотивационной структуры личности» В.К. Гербачевский. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программ Microsoft Office Excel 2019. Для выявления различий использовался t-критерий Краскела-Уоллиса.

В следующем разделе представлен обзор литературы. Автором было уточнены понятия и основное содержание таких феноменов как «ценностно-мотивационная сфера», «ценность», «ценостные ориентации», «самооценка». В работе представлено описание основных компонентов и структуры, которое было выполнено с опорой на анализ теоретических источников.

Основной раздел посвящен обсуждению результатов проведенного эмпирического исследования. Полученные данные позволили выделить: качественный и количественный анализ уровня самооценки студентов, выраженность нормативных идеалов студентов с разным уровнем самооценки, выраженность индивидуальных приоритетов студентов с разным уровнем самооценки, компоненты мотивационной структуры студентов с разным уровнем самооценки. Далее представлены результаты математической обработки данных.

В заключении автор сделал подробные и аргументированные выводы, которые позволили определить вклад автора в решение поставленной проблемы. Помимо этого, выделена практическая значимость проведенного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 17 отечественных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также учебные пособия, диссертации и монографии. Источники, в основном, оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) описать научную новизну проведенного исследования;
- 2) увеличить количество теоретических источников, в том числе, современных, и провести их анализ;
- 3) более подробно описать проведенное эмпирическое исследование, увеличить выборку;
- 4) разработать рекомендации по результатам проведенного исследования;
- 5) исправить имеющиеся в работе синтаксические, стилистические и смысловые неточности (например, «ведение» и т.д.).

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами личностного и профессионального становления студентов. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Ценностно-мотивационная сфера студентов с разным уровнем самооценки» Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Психолог» не вызывает сомнение в связи с тенденциями трансформации российского образования, которые определяют приоритеты профессиональной подготовки специалиста.

Предметом исследования является изучение особенностей ценностно – мотивационной сферы личности.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «ценностно-мотивационная сфера», «самооценка личности», «», «ценностно-мотивационные смыслы», «ценностные ориентации» и пр.

Выявлена и подробно проанализирована система ценностей и мотивов, которая является основанием и регулятором любой деятельности

Результаты проведенного анализа показали, что относясь к ядру личности будущего профессионала, самооценка студента является главным регулятором его поведения и учебной деятельности.

Предположено, что именно в студенческом возрасте происходит трансформация и обогащение мотивационных и ценностно-смысловых составляющих жизненного мира личности профессионала

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи о проблеме ценностей и ценностных ориентаций личности, которая связана с соотнесением ценности и ценностных ориентаций к сфере должного и рассматривается в качестве нормы, идеала, цели.

Исследование направлено на исследование особенностей ценностно-мотивационной сферы студентов с разным уровнем самооценки.

Интерес представляют результаты исследования особенностей ценностно-мотивационной сферы студентов, которые определяют отношение студентов к себе, обществу, цели в жизни, освоению профессиональной деятельности, ценностное отношение к выполнению будущей профессиональной деятельности

Методология рецензируемой работы построена на основе теоретических методов: анализ и обобщение теоретических источников по проблеме исследования; эмпирических, методов математической обработки данных.

В статье достаточно детально реализованы систематизация и обобщение данных, связанных с самооценкой студента, которая выступает фактором успешности будущей профессиональной деятельности.

Статья обладает научной новизной, связанной с рассмотрением особенностей ценностно-мотивационной сферы студентов, которые определяют отношение студентов к себе, обществу, цели в жизни, освоению профессиональной деятельности, ценностное отношение к выполнению будущей профессиональной деятельности.

Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям. Представлен подробный качественный анализ полученных результатов исследуемой тематики.

Содержание статьи, в котором рассматриваются положения о формировании устойчивой ценностно-мотивационной сферы у студентов, в целом соответствует ее названию.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена 20 литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и практического исследования и их можно использовать психологам при проведении индивидуального психологического консультирования со студентами, при планировании и проведении мотивационных тренингов.

Статья вызывает читательский интерес и может быть рекомендована к публикации.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Камалова О.М. Мотивационно-смысловые отношения личности: психологические аспекты управленческого контроля в профессиональной деятельности // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70697
EDN: ZLRQRO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70697

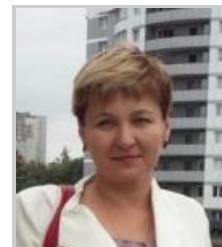
Мотивационно-смысловые отношения личности: психологические аспекты управленческого контроля в профессиональной деятельности

Камалова Оксана Максимовна

Аспирант Института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9, корпус 4

✉ mak-kom25@mail.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.70697

EDN:

ZLRQRO

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2024

Дата публикации:

12-05-2024

Аннотация: В статье рассмотрены основные психологические аспекты управленческого контроля и их влияние на мотивационно-смысловые отношения личности в профессиональной деятельности. Актуальность проведения исследования состоит в изучении структуры управленческого контроля с психологической точки зрения позволяющее выявить проблемные психологические аспекты управленческого контроля и оценить их влияние на мотивацию и личностные смыслы работников организации и окажет помочь при принятии управленческих решений. Результаты исследования помогут в установлении проблемных вопросов при осуществлении контроля. Объектом исследования выступают мотивационно-смысловые отношения личности. Предметом данного исследования являются психологические аспекты управленческого контроля,

влияющие на мотивационно-смысловые отношения работников. Цель исследования заключается в определении проблемных психологических аспектов позволяющие оценить влияние различных видов управленческого контроля на мотивационно-смысловые отношения работников. Методологической основой исследования послужили исследования отечественных и зарубежных ученых, раскрывающие понимание различных типов управленческого контроля и их влияние на мотивационно-смысловые отношения личности. В исследовании использованы теоретические (сравнительный анализ) и эмпирические методы (беседа, наблюдение, анкетирование) исследования. Основными выводами проведенного исследования является то, что управленческий контроль оказывает воздействие на мотивационно-смысловые отношения личности в профессиональной деятельности, которые в свою очередь напрямую зависят от выбранного вида управленческого контроля и от индивидуальных особенностей руководителей и их подчиненных. Выбор эффективного вида управленческого контроля способствует формированию благоприятных мотивационно-смысловых отношений личности в профессиональной деятельности. Научная новизна работы заключается в изучении психологических аспектов управленческого контроля и их влияние на мотивационно-смысловые отношения личности для создания благоприятной рабочей атмосферы, обеспечивающей максимальную мотивацию и работоспособность личности в организации. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования, могут быть полезны руководителям организаций для лучшего понимания важности выбора и применения определенных видов управленческого контроля и его непосредственного влияния на мотивационно-смысловые отношения личности в профессиональной деятельности работников. В целях повышения эффективности профессиональной деятельности и улучшения мотивационно-смысловых отношений личности в профессиональной деятельности, руководителям организаций даны рекомендации по совершенствованию управленческого контроля в организации.

Ключевые слова:

деятельность, личность, мотивация, личностный смысл, мотивационно-смысловые отношения, организация, управленческий контроль, профессиональная деятельность, психологический аспект, работники

В настоящее время особую актуальность приобретает возрастание роли управленческого контроля в организации связанной с необходимостью создания благоприятных условий для развития профессиональных и личностных качеств работников. Управленческий контроль является одним из важных инструментов воздействия на работников, способствующий формированию ответственности и дисциплинированности работников, оказывающий влияние на их мотивацию и личностный смысл.

Актуальность проведения исследования состоит в изучении различных видов управленческого контроля и в установлении их влияния на направленность мотивационно-смысловых отношений работников, позволит определить проблемные психологические аспекты управленческого контроля и оценить их влияние на мотивацию и личностные смыслы работников организации.

Исследование по определению психологических аспектов управленческого контроля позволяют понять какие виды управленческого контроля оказывают благоприятное или негативное влияние на формирование и развитие мотивационно-смысловых отношений

работников в профессиональной деятельности.

Работы отечественных и зарубежных ученых показывают, что мотивационно-смысловая сфера личности играет важную роль в регуляции деятельности и поведения человека (В.С. Агеев, Ф.Е. Василюк, Л. С. Вересов Н.Н., Выготский, Ф. Герцберг, А.Н. Леонтьев Д.А. Леонтьев, Э. Лок, А. Р. Лурии, А. Маслоу, В.Н. Мясищев, Б.А. и др.).

Мотивационно-смыловые отношения личности являются важной составляющей профессиональной деятельности характеризуются наличием мотивации, основанной на личностном смысле и побуждающей к деятельности человека. В основе мотивационно-смысловых отношений личности лежат мотивационные и смысловые процессы, сопровождающие и поддерживающие человека на протяжении всей его трудовой деятельности [9].

Мотивация личности формирует мотивационную структуру поведения человека, которая включает в себя различные типы мотивов и их соотношение. Мотивация - это процесс управления, который включает в себя психологические причины, побуждающие людей к активным действиям для удовлетворения своих потребностей. Так, мотивация может быть осознанной или неосознанной и проявляющаяся в виде внутренних потребностей, интересов, желаний, целей и намерений.

В теории «Иерархия потребностей» А. Маслоу выделил пять групп потребностей, постоянно присущих людям. По его мнению, неудовлетворенные потребности побуждают людей к активным действиям, а удовлетворенные перестают мотивировать, и их место занимают другие неудовлетворенные потребности [13].

В двухфакторной модели Ф. Герцберг показал, что на поведение людей влияет не только удовлетворенность, но и неудовлетворенность тех или иных потребностей Ф. Герцберг полагал, что высокая активность исполнителей достигается при выполнении следующих условий: работа имеет смысл и общественную значимость, не является примитивной и не убивает интерес к себе, позволяет развивать способности и достигать успеха [19].

Концепция Э. Лока «О постановке целей» основывается на том, что люди могут воспринимать цели организации как свои собственные и стараться достичь их, получая удовлетворение от выполненной работы. Чем выше цели, тем больше человек будет усердно работать, несмотря на препятствия, и тем больше успехов он сможет достичь при условии хорошей организации работы и наличия соответствующих способностей [6].

Мотивационно-смыловые отношения личности, также включают в себя как внешние факторы, так и внутренние характеристики личности, влияющие на поведение, характер и эмоциональное состояние человека. Психологическое состояние работников в свою очередь оказывает особое влияние на его мотивы, цели и личностные отношения.

В мотивационно-смысловых отношениях личности важную роль играет личностных смысл так, по мнению А.Н. Леонтьева, личностный смысл присутствует в сознании человека, взаимоотношения между мотивацией и смыслом у личности имеют свои особенности, зависящие от социального статуса человека в обществе и от набора возможных мотивов деятельности, определяемых этим статусом [11].

При проведении исследования по установлению психологических аспектов управленческого контроля на мотивационно-смысловые отношения личности важным является рассмотрение структуры управленческого контроля в организации. Правильно

организованный управленческий контроль способствует повышению эффективности работы организации и удовлетворенности работников, а также способствует развитию и самореализации личности в профессиональной сфере.

Управленческий контроль в организации является неотъемлемой частью деятельности организации и оказывает большое влияние на успешность и конкурентоспособность организации.

По мнению Н.Н. Вересова каждый руководитель выбирает свои типы управленческого контроля, важность которых состоит в том, какие психологические последствия повлечет выбор того или иного типа и их влияния на мотивационно-смысовые отношения работников организации. В свою очередь управленческий контроль не должен быть чрезмерным или слишком свободным, среди наиболее распространенных среди руководителей являются такие формы контроля как эффективный, тотальный, бесконтрольность, поверхностный контроль и т.д. [4].

Эффективный управленческий контроль основывается на целеустремленности, системности, регулярности и объективности при осуществлении управленческих функций. Важным результатом при применении данного типа контроля является создание благоприятной среды, связанной с развитием положительных мотивационно-смысовых отношений личности в профессиональной деятельности. Благоприятные мотивационно-смысовые отношения работников способствуют формированию у работников осознания ценности и значимости их труда кроме того, усиливается повышается профессиональный и личностный рост работников.

При рассмотрении степени влияния тотального контроля на деятельность организации можно сказать, что основные функции тотального контроля представляют собой систему ограничений и правил, оказывающих как положительное, так и негативное влияние на поведение и деятельность человека в рабочей среде. Под давлением контроля, человек может проявлять большую мотивацию и стремление к достижению поставленных целей, однако, с другой стороны, тотальный контроль может оказать негативное влияние на мотивационно-смысовые отношения работников.

Бесконтрольный тип управления предполагает отсутствие строгого контроля и ограничений со стороны руководителя, что позволяет работникам чувствовать большую свободу и ответственность за свои действия. Такой подход к управлению также может оказывать положительное влияние на мотивацию и личностные смыслы работников, так как они чувствуют себя более автономными и важными для организации. Однако, в тоже время, бесконтрольный метод может привести к недостаточной организованности и неэффективности работы коллектива [4].

Таким образом, важным компонентом успешной работы и благополучия организации является выбор эффективных видов управленческого контроля оказывающих положительное влияние на мотивационно-смысовые отношения работников. Цель исследования заключается в установлении факторов воздействия различных видов управленческого контроля на мотивационно-смысовые отношения личности и в определении психологических аспектов управленческого контроля, оказывающих влияние на формирование мотивации и личностного смысла работников в организации.

В целях изучения мотивационно-смысовых отношений личности и их значения в профессиональной деятельности работников нами была разработана авторская анкета, с помощью которой на базе Республиканского агентства лесного хозяйства по Республике

Бурятия было проведено эмпирическое исследование. В анкетировании приняли участие 207 работников агентства лесного хозяйства в возрасте от 20 до 65 лет.

Перед работниками организации поставлены вопросы, направленные на определение психологических аспектов управленческого контроля, оказывающих влияние на мотивационно-смысловые отношения работников, а также на установление отношений работников к управленческому контролю в организации. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Мотивационно-смысловые отношения работников

пп	Отношения работников к управленческому контролю организации	Согласен %	Не согласен %	Воздержался %
1	Управленческий контроль необходимое средство для повышения эффективности и качества выполнения функциональных обязанностей	85,7	3,6	10,7
2	В организации создан эффективный управленческий контроль	94,6	4,5	0,9
3	Руководство организации осуществляет тотальный управленческий контроль	6,2	85,7	8,1
4	В организации существует бесконтрольность со стороны руководства	30,3	62,5	7,2
5	В организации осуществляется поверхностный управленческий контроль связанный в большей степени с проверкой нахождения работника на рабочем месте	16,1	83	0,9
6	Руководство организации предъявляет завышенные управленческие требования к работникам	13,4	81,2	5,4
7	Контроль со стороны непосредственных руководителей способствует повышению эффективности работы	80,2	14	5,8
8	Тотальный контроль			

	работниками воспринимается как ограничение свободы и самостоятельности	91,9	5,4	2,7
9	Со стороны руководства присутствует доверие к выполнению функциональных обязанностей работниками	79,5	8,9	11,6
10	Руководство организации при осуществлении контроля учитывает индивидуальную ответственность и результативность работников, есть возможность принятия самостоятельных решений и осуществление самоконтроля	91,9	4,5	3,6
11	В организации на регулярной основе осуществляется вознаграждение за добросовестное выполнение должностных обязанностей, результаты труда не обезличиваются и своевременно поощряются	81,3	16	2,7
12	Решения, принимаемые руководством по производственным и организационным вопросам являются последовательными, доступна необходимая информация, связанная с выполнением функциональных обязанностей	92,9	6,2	0,9
13	В организации со стороны руководства предоставляется обратная связь и оказывается необходимая поддержка в решении	81,3	14,3	4,4

	производственных проблем				
14	Управленческий контроль со стороны руководителей мешает вашей профессиональной деятельности	5,4	91	3,6	
15	Желание сменить профессиональную деятельность по причине негативного влияния управленческого контроля на отношение к профессиональной деятельности	2,4	95,8	1,8	

Проведенное исследование показало, что 85,7% работников организации считают, что управленческий контроль является необходимым средством для повышения эффективности и качества выполнения функциональных обязанностей.

94,6% опрошенных считают, что в данной организации сформирован эффективный управленческий контроль. Кроме того, 80,2% работников считают, что осуществляемый контроль в данной организации со стороны не посредственных руководителей способствует повышению эффективности их работы.

Подавляющее большинство работников организации 85,7% считают, что в организации отсутствует тотальный управленческий контроль со стороны руководителей организации, в свою очередь отношение работников к тотальному контролю имеют негативную окраску, так подавляющее большинство работников 91,9% воспринимают тотальный контроль как ограничение свободы и самостоятельности.

С утверждением, что в организации преобладает бесконтрольность со стороны руководителей согласно 30,3% работников, 62,2% процентов не согласны с данным утверждением.

На вопрос о том, что в организации осуществляется поверхностный управленческий контроль связанный в большей степени с проверкой нахождения работника на рабочем месте положительно ответили 16,1% работников, не согласны с данным утверждением 81%, воздержались 0,9%.

В целях установления мотивационно-смысовых отношений работников к профессиональной деятельности работникам организации заданы вопросы, касающиеся их отношения к управленческому контролю со стороны руководителей. Так, 81,2% работников не согласны с утверждением, что руководители организации предъявляют к работникам завышенные управленческие требования.

Личностные отношения работников по отношению к руководящему составу организации показали высокие значения, так 79,5% работников считают, что по отношению к самим работникам со стороны руководства присутствует доверие по выполнению ими функциональных обязанностей.

91,9% работников считают, что руководители организации при осуществлении управленческого контроля учитывают индивидуальную ответственность и

результативность работников, а также у работников имеется возможность принятия самостоятельных решений и осуществление самоконтроля.

Кроме этого, по мнению 81,3% респондентов считают, что в организации на регулярной основе осуществляется поощрение работников за добросовестное выполнение должностных обязанностей, а также результаты их труда не остаются незамеченными.

92,9% респондентов организации считают, что решения, принимаемые руководством по производственным и организационным вопросам являются последовательными, а также они имеют доступ к необходимой информации, связанной с выполнением функциональных обязанностей.

Высокое значение показало утверждение по определению взаимоотношений руководителя и подчиненного, так 81,3% работников получают обратную связь со стороны руководителей с оказанием необходимой поддержки в решении производственных проблем. 91% работников организации не согласны с утверждением, что управленческий контроль со стороны руководителей мешает профессиональной деятельности.

Желание сменить профессиональную деятельность по причине негативного влияния управленческого контроля на отношение к профессиональной деятельности имеют всего 2,4% работников.

В ходе проведения беседы с работниками организации по определению социально-психологического климата в организации установлено, что в данном коллективе сложилась благоприятная атмосфера. По мнению работников среди руководителей в организации преобладает демократический стиль управления, полномочия распределяются в соответствии с должностными обязанностями работников. Непосредственные руководители при решении производственных вопросов, прислушиваются к мнению подчиненных, при принятии общих решений принимаются коллегиальные решения. Среди работников организации установлены благоприятные взаимоотношения по мнению работников данные отношения оказывают положительное влияние на повышение эффективности в профессиональной деятельности работников.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что в организации применяется эффективный управленческий вид контроля. По мнению работников эффективный вид управленческого контроля является необходимым средством для повышения эффективности и качества выполнения функциональных обязанностей. Вместе с тем, негативное отношение работниками высказано по отношению к тотальному, бесконтрольному и поверхностному типу контроля.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что психологические аспекты управленческого контроля состоят из таких факторов, как мотивация, личностные характеристики, взаимоотношения с коллегами и оказывают значительное влияние на эффективность управленческого контроля. Высокая мотивация и положительные личностные смыслы способствуют более точному и ответственному выполнению задач, а хорошие взаимоотношения с коллегами могут повысить эффективность командной работы. Вместе с тем, негативные факторы, такие как стресс, конфликты и низкая мотивация, могут препятствовать успешному управлению и контролю.

Поэтому, для достижения высоких результатов в управлении, необходимо учитывать и работать с психологическими аспектами, создавая благоприятную и поддерживающую

среду работников благоприятные мотивационно-смысловые отношения к выполнению профессиональных обязанностей.

Основными выводами проведенного исследования является то, что управленческий контроль оказывает воздействие на мотивационно-смысловые отношения личности в профессиональной деятельности, которые в свою очередь напрямую зависят от выбранного вида управленческого контроля и от индивидуальных особенностей руководителей и их подчиненных. Важность выбора определенного вида управленческого контроля состоит в поиске баланса между управленческим контролем и формированием благоприятной среды в организации, обеспечивающих максимальную мотивацию и работоспособность личности.

В целях повышения эффективности профессиональной деятельности и улучшения мотивации и личностных смыслов работников, руководителям организаций следует помнить, что чрезмерный или неэффективный управленческий контроль имеет негативные последствия. Тотальный контроль вызывает у работников чувство беспокойства и тревоги, повышающий уровень стресса. При снижении инициативы и креативности, работники чувствуют себя чрезмерно контролируемыми, они могут сдерживать свои идеи и предложения.

Несправедливый или неэффективный контроль может привести к недоверию и конфликтам внутри коллектива. Поэтому важно соблюдать баланс между необходимостью управленческого контроля и сохранением автономии и инициативы сотрудников. Руководители организации должны стремиться к созданию такой рабочей среды, которая будет мотивировать работников и поддерживать их развитие, не ограничивая при этом их свободу и креативность.

Руководителям необходимо стремиться к созданию такой рабочей среды, которая поддерживает автономию и инициативу работников, одновременно обеспечивая необходимый уровень контроля и поддержки, проведение мероприятий позволит достигать целей организации, при этом сохраняя благополучие и мотивацию работников.

В целях повышения эффективности профессиональной деятельности и улучшения мотивации и личностных смыслов работников руководителям организаций рекомендуется:

- поддержание роста и развития работников (обучение, повышение квалификации);
- поощрение сотрудничества и инновации (поощрение командной работы, обмен идеями, создание атмосферы в которой приветствуется открытость и инициатива);
- признание профессиональных достижений работников;
- обеспечение баланса между работой и личной жизнью (гибкие графики работы и возможности для отдыха).

Библиография

1. Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л. / Современные проблемы управления персоналом: монография-Электронные текстовые данные.-Москва: Проспект, 2022.-160 с.-ISBN 978-5-392-35757-4.
2. Алмаев Н.А. Мотивация: методические вопросы / Н.А. Алмаев, Ю.В. Бессонова, О.В. Мурашева.-Москва: Институт психологии РАН, 2020.-311 с.- (Методы психологии).-ISBN 978-5-9270-0403-4: 312.00.

3. Василенко О.А. Управление трудовой мотивацией персонала на коммерческом предприятии / О.А. Василенко // Менеджмент в России и за рубежом.-2020.-№ 2.-С. 83-91.
4. Вересов Н.Н. Психология управления: учеб. пособие / Н. Н. Вересов.-3-е изд., испр. и доп.-Москва: РАО; Воронеж: МОДЭК, 2005 (Воронеж: ФГУП ИПФ Воронеж).-302с.; 21 см.- (Библиотека менеджера/ Рос.акад. образования, Моск. психол.-социал. ун-т). ISBN 5-89502-668-0
5. Выготский Л.С. Мысление и речь/ Редактор Власова Е. СПб.: Питер, 2019 г. 432с ISBN · 978-5-4461-1109-1.
6. Игнацкая М.А. Основы теории организации управления: учебное пособие / Игнацкая М.А., Лылова Е.В.-Электронные текстовые данные.-Москва: РУДН, 2020.-128 с.: ил.-ISBN 978-5-209-09636-8: 89.93.
7. Горбушина А.В. Системогенетический анализ мотивации профессиональной деятельности педагогов в зависимости от трудового стажа // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 205-214.
8. Каитов А.П. Эволюция научных представлений о феномене профессиональной мотивации в зарубежных и отечественных исследованиях // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2022. Т. 21. № 2. С. 9-24. DOI 10.20310/1810-231X-2022-21-2-9-24.
9. Камалова О.М., Караванова Л.Ж. Мотивационно-смысловые отношения личности в профессиональной деятельности // Психология и Психотехника. 2024. № 2. С.29-37. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70276 EDN: FRUXSW URL: https://e-notabene.ru/ptmag/article_70276.html
10. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Директ-Медиа, 2008. 1636 с.
11. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции/Психология мотивации и эмоций / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. М.: ЧеРо, 2002. 752 с.
12. Никифоров, Г.С. Психология менеджмента: Учебник для вузов. СПб.: Гуманитарный центр, 2009. 512с. ISBN978-966-8324-57-4.
13. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. / А. Маслоу.-3-е изд.-Санкт-Петербург: Питер, 2019.-400 с.: ил.- (Мастера психологии).-ISBN 978-5-4461-1309-5: 598.10.
14. Митрофанова Е.А. Управление персоналом: теория и практика. Оценка результатов труда персонала и результатов деятельности подразделений службы управления персоналом. М.: Проспект, 2014. 21 с
15. Мясищев В.Н. Психология отношений /В.Н. Мясищев/ под ред. А.А. Бодалева-М: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995-356с
16. Осеев А.А. Средства социологической диагностики в системе управления персоналом: диагностика причин, латентных форм социально-трудовых конфликтов и профессионально важных личностных качеств руководителей: учебно-методическое пособие / А.А. Осеев., Москва: РУДН, 2020.-246 с.: ил.-ISBN 978-5-209-10088-1.
17. Разина Т.В. Мотивация научной деятельности: теоретические и методологические проблемы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 114-136.
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн.-Санкт-Петербург: Питер, 2018.-713 с.-ISBN 978-5-496-01509-7.-URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/21947/reading>.
19. Трапицын С.Ю. Мотивация персонала в современной организации: учебное пособие / С.Ю. Трапицын.-СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007.-18 с.
20. Ступак А.С. Мотивация труда персонала: концептуально-теоретические и организационно-экономические аспекты / А. С. Ступак.-Электронные текстовые данные.- М.: РУДН, 2019.-71 с.-ISBN 978-5-209-10059-1

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются мотивационно-смысловые отношения личности в контексте психологических аспектов управленческого контроля в профессиональной деятельности.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, а также метод анкетирования и беседы с работниками.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных организациях, независимо от рода их деятельности большое значение имеет функция управленческого контроля, реализация которой предполагает, как положительные, так и отрицательные последствия для работника и осуществление им функционала в профессиональной деятельности. Формирование поля мотивационно-смысловых отношений личности в коллективе и происходит под влиянием управленческого контроля, прежде всего это дает возможность организации мотивировать, дисциплинировать и повышать ответственность работников при выполнении ими своих трудовых функций.

Научная новизна исследования заключается в проведении исследования по авторской методике, с использованием авторской анкеты, в которой анкетируемым были предложены «вопросы, направленные на определение психологических аспектов управленческого контроля, оказывающих влияние на мотивационно-смысловые отношения работников, а также на установление отношений работников к управленческому контролю в организации». Анкетирование было проведено среди работников агентства лесного хозяйства Республики Бурятия, общее количество участников исследования составило 207 человек.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также подробным описанием результатов проведенного эмпирического исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структур данного исследования можно выделить вводную часть, обзор литературы, основную часть с описанием результатов исследования, заключительную часть, выводы, рекомендации и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным и интересным в содержании статьи следует отметить наглядно представленные в таблице 1 результаты анкетирования, демонстрирующие мотивационно-смысловые отношения работников, а также проведенный авторский анализ этих результатов.

Библиография содержит 20 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих подходы и различные аспекты к пониманию управленческого контроля и мотивационно-смысловых отношений личности, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «психологические аспекты управленческого контроля состоят из таких факторов, как мотивация, личностные характеристики,

взаимоотношения с коллегами и оказывают значительное влияние на эффективность управленческого контроля. Высокая мотивация и положительные личностные смыслы способствуют более точному и ответственному выполнению задач, а хорошие взаимоотношения с коллегами могут повысить эффективность командной работы. Вместе с тем, негативные факторы, такие как стресс, конфликты и низкая мотивация, могут препятствовать успешному управлению и контролю. Поэтому, для достижения высоких результатов в управлении, необходимо учитывать и работать с психологическими аспектами, создавая благоприятную и поддерживающую среду работников благоприятные мотивационно-смысловые отношения к выполнению профессиональных обязанностей. Основными выводами проведенного исследования является то, что управленческий контроль оказывает воздействие на мотивационно-смысловые отношения личности в профессиональной деятельности, которые в свою очередь напрямую зависят от выбранного вида управленческого контроля и от индивидуальных особенностей руководителей и их подчиненных. Важность выбора определенного вида управленческого контроля состоит в поиске баланса между управленческим контролем и формированием благоприятной среды в организации, обеспечивающих максимальную мотивацию и работоспособность личности».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией различных организаций, специалистами центров профессиональной ориентации, специалистами HR, психологами, консультантами, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, возможно, что в названии статьи стоит отказаться от заглавной буквы в слове «Психологические», которое сформулировано после двоеточия. Структурные элементы статьи стоило выделить бы заголовками, хотя все необходимые элементы научной статьи содержатся в ней. Кроме выводов по исследованию целесообразно было бы сделать и обобщающее заключение. Возможно, для наглядности результаты анкетирования, можно было бы проиллюстрировать рисунками, а не ограничиваться только таблицей. При оформлении таблицы необходимо обратить внимание на требование действующего ГОСТа. Возможно, при подготовке текста статьи, целесообразно было бы обратиться и к зарубежным источникам и включить их в библиографию. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, статью рекомендуется опубликовать.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Дубинина С.И. Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания: теоретико-эмпирический обзор // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70973 EDN: KKPZIK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70973

Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания: теоретико-эмпирический обзор

Дубинина София Игоревна

ORCID: 0009-0001-8086-3492

преподаватель; факультет Управления и психологии; Кубанский Государственный Университет

350078, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Памяти Чернобыльцев, 8

sophie.mercurius@gmail.com

[Статья из рубрики "Внутренний мир человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.70973

EDN:

KKPZIK

Дата направления статьи в редакцию:

07-06-2024

Дата публикации:

16-06-2024

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к пониманию эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности и исследуется их взаимосвязь. Актуальность работы отражается в повышении научного и практического интереса к проблеме эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности. Современная нестабильность порождает волну тревоги, дистресса и переживания неопределенности у людей. Поэтому крайне важно расширить представление о феноменах, порождающих психическое и физическое истощение. Объектом нашего исследования является психическое выгорание и экзистенциальная исполненность. Предмет исследования – взаимосвязь эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности у представителей юридической профессии. Целью исследования является описание и

определение эмпирической взаимосвязи аспектов эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности у представителей юридической профессии. Под эмоциональным выгоранием понимается истощение субъекта на когнитивном, физическом и эмоциональном уровне. Тогда как экзистенциальная исполненность является субъективным ощущением реализации подлинного смысла жизни, а отсутствие этого ощущения или его низкая интенсивность переживается как экзистенциальный вакуум и истощение смысла. Методология исследования: использовался деятельностный и экзистенциально-аналитический подходы. Применялись методы системного анализа данных, обобщения, сравнения и гипотетико-дедуктивный метод. Эмпирические методы: Опросник уровня психического выгорания (MBI) К. Маслач, С. Джексон, тест «Шкала экзистенции» (ESK) А. Ленгле и К. Орглера. Научная новизна работы заключается в изучении взаимосвязей эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности у представителей юридической профессии. Низкая исполненность ведет к экзистенциальному вакууму с чувством страха и недоверия к миру (отрицательный полюс связан с выгоранием). Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть полезны для научных исследований и практической деятельности психологов с целью разработки мер превентивного характера, направленных на предотвращение развития симптомов эмоционального выгорания. В проведенном эмпирическом исследовании подтверждена гипотеза о взаимосвязи между феноменами в выборке специалистов юридического профиля. Основные показатели синдрома выгорания имеют обратную взаимосвязь с показателями экзистенциальной исполненности. Выявлены достоверные взаимосвязи. Данная работа позволяет расширить теоретические и практические знания об исследуемых феноменах с точки зрения проявленности в профессиональной группе юристов.

Ключевые слова:

истощение, выгорание, эмоциональное выгорание, эмоциональное истощение, фрустрация, экзистенциальный вакуум, экзистенциальная исполненность, экзистенция, смысл, мотивация

Введение. Актуальность работы обусловлена всеобъемлющим интересом к состояниям различного истощения современного человека. С ускорением научно-технического развития повышается доступность не только различных ресурсов, но и способов взаимодействия с миром, тем самым порождается большая неопределенность будущего, которая является одним из главных стрессоров для человечества. Нестабильно состояние снаружи в мире, условия различных кризисов, последствия пандемии COVID-19, все это формирует динамику тревоги и беспокойства внутри психического мира человека. Поэтому крайне важно рассматривать подходы к различным концепциям истощения и развивать их.

В группу повышенного риска эмоционального выгорания входят представители профессий «человек-человек», в которую входят представители юридической профессии. Данная профессиональная группа составляет важное ядро для функционирования нашего общества, проблема выгорания и экзистенциальной исполненности подлежит тщательному изучению для возможности выработки дальнейших профилактических и превентивных мер. Необходимо выявить связанны ли экзистенциальные составляющие с синдромом эмоционального выгорания.

Объектом нашего исследования является психическое выгорание и экзистенциальная

исполненность.

Предмет исследования – взаимосвязь эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности у представителей юридической профессии.

Целью исследования является описание и определение эмпирической взаимосвязи аспектов эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности у представителей юридической профессии.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать подходы к понятиям эмоциональное выгорание и экзистенциальная исполненность.

2. Провести эмпирическое исследование с целью установления взаимосвязи эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности у представителей юридической профессии.

Методология исследования: использовался деятельностный и экзистенциально-аналитический подходы. Применялись методы системного анализа данных, обобщения, сравнения и гипотетико-дедуктивный метод. Эмпирическую выборку составили 69 специалистов, работающих по юридической специальности со стажем работы от 1 года и более. Применялись следующие методики исследования: Опросник на определение уровня психического выгорания (MBI) К. Маслач, С. Джексон (в адаптации Н. Е. Водопьяновой), Тест «Шкала экзистенции» (ESK) А. Ленгле и К. Орглера (в адаптации И. Н. Майниной и А. Ю. Васанова)

Научная новизна исследования состоит в развитии темы взаимосвязи эмоционального выгорания с экзистенциальной исполненностью. Экзистенциальная исполненность, как конструкт недостаточно тщательно изучен в связи с тематикой эмоционального выгорания в различных профессиональных группах. Данная работа позволяет расширить теоретические и практические знания об исследуемых феноменах с точки зрения проявленности в профессиональной группе юристов.

Обзор и анализ исследуемой темы.

Эмоциональное выгорание неразрывно связано с деятельностью, которой занимается человек, так как «выгореть» он может в результате реализации своей ежедневной активности. Н. Е. Водопьянова рассматривает профессиональное выгорание как системное качество субъекта профессиональной деятельности, формируемое вследствие нарушения оптимального функционирования в системе «субъект - профессия - организация - общество» [5, с. 5]. Теория деятельности согласуется с данным положением с точки зрения влияния профессиональной активности на внутренний мир человека, в живом взаимодействии с ситуацией. [2]

Поэтому эмоциональное выгорание является комплексом эмоционального, когнитивного и физического истощения организма, которому подвержены все люди, а под особым риском находятся представители профессий типа «человек-человек» В.Е. Орёл описывает выгорание с медицинской точки зрения как состояние полного истощения, представляющее собой сочетание симптомов (психопатологических, психосоматических и соматических) и признаков социальной дисфункции. [10]. Есть исследования, где выясняется, что профессии, связанные с психическим здоровьем, включая социальных работников и психологов подвержены большему риску эмоционального выгорания. По

оценкам распространенности синдром достигает 67% среди людей, работающих в этой сфере [18]. На данный момент существует несколько подходов к объяснению данного феномена: системный, индивидуальный, организационный, межличностный.

Основными моделями рассмотрения феномена эмоционального выгорания являются содержательная и процессуальная. Содержательная модель характеризует выгорания с позиции совокупности симптомов и признаков. Выгорание понимается как состояние истощения с определенным набором отличительных характеристик. Процессуальные модели рассматривают выгорание как динамический процесс, через последовательность различных стадий и этапов [9]. Примером процессуальной модели будет выделение фаз эмоционального выгорания с описанием симптоматики:

1. фаза напряжения: частые головные боли, повторяющаяся симптоматика ОРВИ, сопутствующее чувство раздражения;
2. фаза резистентности, характеризуется длительностью симптомов, взрывами раздражения, презрения, ухудшением качества работы;
3. фаза истощения, указывает на хронические состояния [1].

Не классическим взглядом на проблему выгорания является позиция С. Хобфолла с точки зрения ресурсного подхода. Согласно этой модели, выгорание выступает процессом трат, потерь и истощения ресурсов. Главная идея теории выражается в том, что человек стремится к получению того, что является для него ценным. Поэтому работающий человек концентрируется на том, как получить ресурсы, которых у него нет, защитить те, которыми он уже обладает, и воспроизвести те, которые были потеряны. Таким образом, усилия направлены на защиту запасов (ресурсов) [19].

Также не решен вопрос о том, является ли выгорание чисто субъективной причиной конкретного человека, либо зависит от всей организации или компании. Предполагается, что комплексная оценка данного явления поможет более эффективно решать проблему выгорания сотрудников. Исследователи, проанализировав описание синдрома и факторы, которые на него влияют, составили следующую классификацию. Все факторы можно разделить на две большие группы:

1. Внешние: условия труда; дедлайны и отвлекающие факторы; конфликты на работе.
2. Внутренние: гиперответственность; влияние авторитета; убеждения; долженствования; ощущение (сверхценность работы) [3].

Одну из популярных концепций выгорания предложила К. Маслach, которая легла в основу для составления опросника на определение уровня психического выгорания (MBI) К. Маслach и С. Джексон (адаптирован Н. Е. Водопьяновой). Метод позволяет выделить общий уровень эмоционального выгорания на основе трех факторов (симптомов): эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Опросник разрабатывался преимущественно для профессий соционической направленности типа «человек-человек» [5].

Первый фактор – эмоциональное истощение, он является основой в диагностике выгорания и проявляется в снижении эмоционального тонуса, снижении аффективного компонента в увлеченности работой, потеря интереса и позитивных чувств и т. д.

Второй фактор – деперсонализация, который проявляется в эмоциональной холодности к

работе и окружающим людям через равнодушие, негативизм и циничное.

Третий фактор – редукция профессиональных достижений связан с неудовлетворённостью своим местом на профессиональной лестнице. Отсутствие перспектив, низкая оценка своей компетенции как профессионала, снижение мотивации приводит к отстранению от работы и нежеланию ее выполнять дальше [5].

Данная методика продемонстрировала свою эффективность, существуют различные вариации опросников для разных профессиональных групп. Было проведено исследование в период пандемии, где установили, что среди анестезиологов в Польше выгорание выявилось к 73% врачей [25]. Поэтому современные исследования еще раз подтверждают важность и актуальность дальнейшего изучения данного феномена. При изучении феномена делается акцент на особенностях его проявлений в различных профессиональных и социальных группах. В книге «Выгорание» Э. Нагоски говорит о выгорании именно женщин, как о массовом явлении современности, где одной из причин этого явления называется установка на «донорство» со стороны женщин. Подразумевается укоренившаяся в культуре и индивидуальном сознании установка, что женщина должна полностью посвящать себя заботе о других [9]. С этой точки зрения больше всего на выгорание влияет внутренний фактор из комбинации установок, долженствований и гиперответственности. Идеи Э. Нагоски об отличии проявлений выгорания среди женщин подтверждает исследование С. Giess, указавшее, что женщины чаще сообщают об эмоциональном истощении, а мужчины – о деперсонализации [1].

С проблемой эмоционального выгорания тесно связан феномен экзистенциальной исполненности. Данный конспект исходит из психологии экзистенциально - позитивной направленности. Создатель экзистенциальной философии, на базе которой развилась, и психология аналогичной направленности С. Кьеркегор сформулировал установку на субъективную и аутентичную человеческую жизнь, индивидуальные переживания и рефлексию. Он сформулировал направленность на обретение экзистенции через негативные переживания страдания. Именно страх смерти, его переживание дарует настоящую свободу, так как человек скован рамками, а экзистенция (внутренняя жизнь, его подлинное существование) принадлежит ему одному. Экзистенция происходит из постоянного отношения к самому себе и чему-то иному, выбора своей позиции и поведения [16]. Следовательно, экзистенциальная философия подразумевает постоянную вовлеченность и активность субъекта, как творца своего субъективного бытия. Эти суждения легли в основу экзистенциальной психологии и психотерапии.

Само понятие «экзистенциальная исполненность» впервые упоминается в работах Виктора Франкла, создателя отдельного психотерапевтического направления – логотерапия. В понимании В. Франкла logotherapy является именно терапией смыслом, поэтому логос трактуется в значении смысла и некой внутренней потенции, жизненно необходимой всем людям. Считаем интересным, что логотерапию можно перевести и как терапию словом, что отражает общую психотерапевтическую и психологическую практику.

Итак, так как в основе данного направления лежит понимание смысла жизни, то разберемся глубже, что же подразумевается под этим. Сам В. Франкл говорит о смысле объективном, а точнее транссубъективном, который человек может открыть, а не сконструировать для себя, именно такой смысл и будет тем, что поддерживает человека. По мнению В. Франкла, человек стремится к смыслу, этим обусловлена его сущность. Стремление к удовольствию или власти, как в других психологических концепциях,

является результатом подавления стремления к смыслу [12]. В. Франкл писал: «Смысл, то, что имеется в виду человеком или ситуацией. Уникальный смысл сегодня - универсальная ценность завтра» [14]. Безусловно, данное направление является экзистенциальным и аналитическим, а современные последователи усовершенствовали экзистенциональный анализ В. Франкла, придав ему более персональную и практико-ориентированную направленность.

Главный практический вклад сделали психологи А. Ленгле и К. Орглер, которые создали методику – «Шкала экзистенции», позволяющую изучить экзистенциальную исполненность личности. Методика выявляет не только общий уровень экзистенциальной исполненности, но и формируются показатели по четырем субшкалам: самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность. Особенностью методики является то, что она с одной стороны оценивает экзистенцию личности (наполненность смыслом), а с другой показывает уровень, где низкий показатель в экзистенциальном анализе и логотерапии будет приравниваться к фрустрации смысла [6].

Важным положением в концепции В. Франкла был подход к психологическим проблемам с точки зрения ноогенных неврозов, связанных с утратой, фрустрацией смысла жизни. По его мнению, человеком движет «воля к смыслу», но при невозможности открыть для себя смысл или опирается не на подлинный смысл и наступает потеря направленности на него и наступает экзистенциальный вакuum, как ощущение зияющей внутренней пустоты и бессмыслицы. Человек перестает понимать «Зачем?» и теряет способность видеть поле жизненных возможностей [13].

Альфрид Ленгле продолжил дело В. Франкла, развил и усовершенствовал его идеи. Стал подробнее раскрывать стремление к смыслу, как мотивационную тенденцию личности. В данном ключе он расширил понятие противоположное экзистенциальному вакууму – экзистенциальная исполненность. Экзистенциальный анализ под «экзистенцией» понимает не просто существование человека, а именно то поле возможностей, которое раскрывает перед человеком его бытие, это вызов и возможность каждой жизненной ситуации [7]. В. Франкл понимал под смысловой или экзистенциальной исполненностью – осуществление человеком смысла жизни, направленность человека не только на себя (в глубь себя), но и в мир [11]. Так как переживание экзистенциальной исполненности субъективно основывается на отношении человека к миру, к другим и самому себе, то оно пересекается в смысловом содержании с удовлетворенностью (собой, другими, жизнью), с счастьем, с бытийностью, с самоактуализацией и т.п. Исполненность представляет собой переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что сделано, или с тем, что имеет место; переживание соответствия этого своим обстоятельствам и своей сущности [4].

Таким образом, экзистенциальная исполненность отражает субъективную оценку личностью своего прошлого, своего положения в настоящем и своих возможностей в будущем, основанную на сложившихся отношениях с собой, другими и миром.

А. Ленгле под экзистенциальной исполненностью понимал наличие и реализацию четырех фундаментальных мотиваций:

- 1) переживание существования, мир в его потенциальности или стремление быть в мире;
- 2) стремление к удовлетворенности жизнью, чтобы она нравилась;
- 3) стремление быть самим собой, подлинная индивидуальность и принятие себя;

4) стремление к будущему и смыслу [\[15\]](#).

Для экзистенциальной исполненности необходимо наличие в той или иной мере всех четырех мотиваций, должен происходить диалогический обмен между этими четырьмя измерениями. Основываясь на этом, человек формирует свое персональное представление о реальности. Мотивации названы фундаментальными, так как они задают человеку вопрос и требуют его ответа, происходит некий диалогический обмен, основанный на его согласии и ответственности, активизируя его внутреннюю свободу. То есть эти мотивации фундаментально активизируют и движут нашим существованием (экзистенцией) [\[21\]](#).

Вопросы, которые формирует А. Ленгле звучат близкими по духу российской ментальности. Он определяет исполненность через поиск ответов на такие вопросы мира и человека к себе как: «Способен ли я занимать свое место в мире? Имею ли я право быть самим собой в тех жизненных условиях, в которых нахожусь? Достаточно ли свободы, пространства, безопасности для существования?» [\[21\]](#).

В свою очередь, неспособность человека ответить на вопросы фундаментальных мотиваций ведет к появлению беспокойства, тревоги, неуверенности и страха. Получается, что на одном полюсе нашего бытия находится экзистенциальный вакуум с чувством страха и недоверия к миру, а на другом экзистенциальная исполненность с чувством свободы, переживанием своей аутентичности и ответственности за свою жизнь.

В данном контексте логично предположить, что истощение смысла, как наличие фрустрации и низкого уровня экзистенциальной исполненности может сопровождаться не только эмоциональными негативными состояниями и переживаниями, о которых мы говорили выше (тревога, страх, дистресс), которые отражаются негативно на психическом здоровье, но и негативными последствиями для физического состояния тоже. Существуют исследования, которые подтверждают взаимосвязь низкого уровня экзистенциальной исполненности с эмоциональным истощением в смысле физических негативных последний для человека. Проводились исследования взаимосвязи эмоционального истощения и экзистенциальной исполненности среди учителей, где были выявлены значимые корреляции. Результаты показали, что экзистенциальная самореализация самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность - значимо негативно связана с эмоциональным истощением и деперсонализацией и положительно связана с редукцией профессиональных достижений [\[26\]](#). Еще одним исследованием среди консультантов в Кенийских университетах отмечено, что также обнаружены значительные корреляции между выгоранием и экзистенциальной исполненностью [\[20\]](#).

В свежем исследовании было выявлено, что высокий уровень экзистенциальной фрустрации связан с более высокими уровнями депрессии и негативным аффектом, и более низким уровнем удовлетворенности жизнью. Что подтверждало гипотезу исследования о том, что более полное ощущение смысла и экзистенциальное благополучие важны для психического здоровья [\[28\]](#).

Определим, что под эмоциональным выгоранием понимается комплекс эмоционального, когнитивного и физического истощения организма, связанного с выполнением своих профессиональных обязанностей. Экзистенциальная исполненность характеризуется осуществление человеком смысла жизни, это переживание, основанное на субъективной оценке личностью своего прошлого, своего положения в настоящем и своих

возможностей в будущем.

Таким образом, выше приведены достаточные теоретические и эмпирические обоснования предполагать, что феномены эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности взаимосвязаны. Мы считаем, что экзистенциальная исполненность способна оказывать превентивное воздействие при профилактике эмоционального выгорания.

Полагаем, что эмоциональное выгорание и экзистенциальная исполненность взаимосвязаны друг с другом и дополняют друг друга, как феномены одного поля, описывающие физическое, эмоциональное, когнитивное, психическое и экзистенциальное истощение. Открытие подлинного смысла и реализация по четырём фундаментальным мотивациям сможет оказывать превентивное влияние на развитие эмоционального выгорания.

Результаты эмпирического исследования и выводы.

Выдвигалась гипотеза о взаимосвязи между экзистенциальным выгоранием и экзистенциальной исполненностью среди специалистов, работающих по юридической специальности. Средний стаж работы по выборке – 5 лет. Существующие исследования показывают, что синдром эмоционального выгорания все чаще становится выраженным при небольшом стаже работы. Так, Е. И. Ярошенко был установлен высокий уровень эмоционального выгорания в подгруппе служащих пенитенциарной системы со стажем работы от 3 до 6 лет [17, с. 27].

Статистический анализ выполнен с помощью программы IBM SPSS Statistica 27.0. и MS Excel. Взаимосвязи оценивались с помощью непараметрического корреляционного анализа Спирмена.

Опросник на определение уровня психического выгорания (MBI) К. Маслач и С. Джексон (адаптированный Н.Е. Водопьяновой) позволяет выделить общий уровень эмоционального выгорания и показатели по трем субшкалам: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений [5].

Методика «Шкала экзистенции» (ESK) А. Ленгле и К. Орглера выявляет показатели по шести субшкалам: самодистанцирование (SD), самотрансценденция (ST), свобода (F), ответственность (V), персональность (P), экзистенциальность (E) [6].

На первом этапе проводился анализ дескриптивной статистики для выявления уровня эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности, данные представлены в таблице №1. Выявлено отсутствие выраженного синдрома выгорания у респондентов и установлен средний уровень экзистенциальной исполненности.

Таблица 1 – Результаты описательной статистики выборки исследования (N= 69) по опросникам: определение уровня психического выгорания К. Маслач и С. Джексон(в адаптации Н. Е. Водопьяновой), «Шкала экзистенции» (ESK) А. Ленгле и К. Орглера (в адаптации И. Н. Майниной и А. Ю. Васанова)

Шкалы	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартная отклонения
Определение уровня психического выгорания К. Маслач и С. Джексон				
Эмоциональное истощение	3	36	15,4	7,8

Деперсонализация	0	15	7,05	4,4
Редукция профессиональных достижений	18	48	36,6	7
Индекс выгорания	0,04	0,6	0,3	0,1
«Шкала экзистенции» (ESK)				
Самодистанцирование (SD)	4	10	7,2	2
Самотрансценция (ST)	3	10	7,3	2
Свобода (F)	4	10	7,2	1,5
Ответственность(V)	3	10	7,5	2,2
Персональность(P)	3	10	7,3	1,9
Экзистенция (E)	3	10	7,6	2
Исполненность (G)	3	10	7,8	2

Эмоциональное выгорание попадает в низкие значения, однако уровень стремиться к средним показателям. Данный параметр ключевой для определения всего синдрома. Деперсонализация и редукция профессиональных достижений у респондентов попадает в зону средней проявленности симптомов.

Показатели экзистенциальной исполненности по всем субшкалам на среднем уровне. Наличие в максимальных значениях верхнего порога (10) может свидетельствовать о социальной желательности или завышенной самооценке.

На втором этапе проведен корреляционный анализ между параметрами эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности, данные представлены в таблице №2.

Таблица 2 – Корреляции между параметрами эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности в выборке исследования ($N= 69$) по опроснику MBI К. Маслач и С. Джексон (в адаптации Н. Е. Водопьяновой) и ESK А. Ленгле и К. Орглера (в адаптации И. Н. Майниной и А. Ю. Васанова).

Параметры	Показатели ESK						
	SD	ST	F	V	P	E	G
Эмоц.истош.	-,481**	-,504**	-,576**	-,536**	-,576**	-,556**	-,615**
Знач. (двухсторонняя)	0,002	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Деперсонализ.	-,365*	-,481**	-,389*	-,350*	-,468**	-,468**	-,479**
Знач. (двухсторонняя)	0,022	0,002	0,014	0,029	0,003	0,003	0,002
Редукция проф. достиж.	,322*	0,299	,372*	,375*	0,312	,399*	,398*
Знач. (двухсторонняя)	0,046	0,064	0,020	0,019	0,053	0,012	0,012
Индекс выгорания	-,445**	-,506**	-,486**	-,464**	-,523**	-,520**	-,556**
Знач. (двухсторонняя)	0,004	0,001	0,002	0,003	0,001	0,001	0,000

Примечание: уровень значимости: «*» – 0,05, «**» – 0,01.

Результаты свидетельствуют о том, что существуют положительные и отрицательные взаимосвязи между параметрами эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности у респондентов. Показатели эмоционального истощения и деперсонализации отрицательно коррелируют со всеми показателями экзистенциальной исполненности. Редукция профессиональных достижений положительно коррелирует со всеми показателями экзистенциальной исполненности, кроме самотрансценденции (ST) и персональности (P). А общий индекс синдрома выгорания также отрицательно коррелирует с экзистенциальной исполненностью (G).

Данные корреляции объясняются тем, что во всех параметрах эмоционального выгорания, кроме редукции профессиональных достижений, высокий уровень свидетельствовать говорит о наличии отрицательной симптоматики по индексу выгорания. В то же время высокие данные по методике экзистенциальной исполненности говорят об отсутствии экзистенциального выгорания. Следовательно, при наличии истощения в эмоциональном и экзистенциальном уровне должны быть высоких показателей эмоционального выгорания и низкие показатели экзистенциальной исполненности. Это же объясняется и с точки зрения редукции профессиональных достижений, так как только этот параметр в методике обратный и при его высоких показателях отсутствует негативная редукция, поэтому его зависимость с показателями экзистенциальной исполненности положительные.

Достоверные взаимосвязи присутствуют у показателя эмоционального истощения со всеми параметрами экзистенциальной исполненности, а так как это главный критерий определения уровня эмоционального выгорания, то у индекса выгорания также прослеживаются достоверные взаимосвязи с экзистенциальной исполненностью.

Кроме того, достоверные взаимосвязи наблюдаются между показателем деперсонализации и показателями: самотрансценденции (ST), персональность (P), экзистенциальность (E) и исполненность (G). Деперсонализация связана психологическим и физическим отстранением от работы, утрату позитивных ценностей и преобладание циничных, негативных установок по отношению к другим людям. Тогда как самотрансценденция подразумевает способность чувствовать и находить позитивные ценности во всем поле возможностей, а персональность (фактор личности и индивидуальности) и экзистенциальность (фактор экзистенции, способность ориентироваться в мире и контактировать с ним) продуцируют параметр исполненности, как субъективно переживаемую меру наполненности смыслом своей жизни.

Итак, математически была подтверждена гипотеза о взаимосвязи эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности среди специалистов юридической специальности. Можем охарактеризовать выборку как достаточно экзистенциально наполненную и эффективно реализующую себя в профессиональной деятельности.

Показатели корреляции по двум методикам подтверждаются другими исследованиями. Так результаты исследования, проведенного на женщинах - врачах из Австрии, показали, что параметры экзистенциальной исполненности – значимо негативно связаны с эмоциональным истощением и деперсонализацией и положительно связаны со снижением личной самореализации [26]. Результаты другого исследования также показали значимую взаимосвязь между субшкалами экзистенциальной исполненности и эмоциональным выгоранием среди учителей [24] и среди директоров учебных заведений, у которых самотрансценденция отрицательно была связана с деперсонализацией [27].

Заключение.

Теоретико - эмпирический анализ показал, что можно говорить о взаимосвязи феноменов эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности, что подтверждается различными исследованиями. Выгорание как эмоциональное истощение соотносится с отрицательным полюсом экзистенциальной исполненности – экзистенциальным истощением. Высокая наполненность смыслом и реализация фундаментальных мотиваций сможет оказывать положительное, превентивное воздействие на ранних фазах выгорания, препятствуя дальнейшему развитию синдрома.

По результатам эмпирического исследования делаем следующие выводы:

1. Подтверждена гипотеза о взаимосвязи между феноменами эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности в выборке специалистов юридического профиля. Основные показатели синдрома выгорания имеют обратную взаимосвязь с показателями экзистенциальной исполненности, то есть при высоком уровне выгорания может наблюдаться низкий уровень экзистенциальной исполненности и наоборот. Выявлены достоверные взаимосвязи между показателями эмоционального истощения со всеми параметрами экзистенциальной исполненности, а также между показателем деперсонализации и самотрансценденции (ST), персональности (P), экзистенциальности (E) и исполненности (G). Только показатели редукции профессионального достижения выявили прямую взаимосвязь с экзистенциальной исполненностью (G).
2. Низкий индекс общего синдрома выгорания согласуется со средними показателями экзистенциальной исполненности, поэтому можно предположить, что респонденты благодаря хорошему уровню наполненности смыслом способны актуализировать себя в работе, используя внутреннюю мотивацию, драйв. Вышеприведенные выводы подтверждаются мнением А. Лэнгле о том, что экзистенциальная исполненность связана с недостатком подлинного смысла в выполняемой деятельности, что ведет к выгоранию. Тогда как чувство исполненности может присутствовать даже на фоне физической усталости. А большой недостаток исполненности может привести к экзистенциальному вакууму [\[23\]](#).
3. Концепция экзистенциальной исполненности обогащает концепцию выгорания с позиции возможностей для профилактической работы и терапевтической, так как при разных показателях по субшкалам психолог сможет увидеть какой фундаментальной мотивации недостаточно, следовательно сможет построить адекватный и эффективный план психологического консультирования или групповой работы. Данные положения будут полезны психологам разных профилей, особенно работающим с представителями юридической специализации.
- 4 . Ограничениями исследования послужил выбранный методологический аппарат и выборка, так как изучаются взаимосвязи феноменов среди представителей одной профессиональной сферы. Дальнейшие перспективы развития мы видим в сравнении связи эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности среди других профессиональных и социальных групп.

Библиография

1. Абросимов И. Н., Заоева З. О., Царанов К. Н., Тарбастаев А. Г. Современный взгляд на феномен профессионального выгорания в медицинской среде: обзор литературы // Менеджер здравоохранения. 2024. №2. С. 83-91.
2. Асмолов А. Г., Битюцкая Е. В., Братусь Б. С., Леонтьев Д. А., Ушаков Д. В. Диалоги о/в поле смыслов: к 120-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. №2. С.5-22.

3. Астраханцева Е. Ю, Кучумов А. В, Печеная Л. Т, Цыганов А. А. Профессиональное выгорание: критерии оценки и способы своевременного предотвращения // Социально-трудовые исследования. 2023. №2 (51). С. 141-150.
4. Берберян А. С. Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и тревожности у молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2(131). С. 109-118.
5. Водопьянова Н. Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда (на примере специалистов «субъект-субъектных» профессий): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2014. 49 с.
6. Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. №1. С. 141-170.
7. Лэнгле А. Фундаментальные мотивации экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии // Экзистенциальный анализ. 2009. №1. С. 9-29.
8. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М.: Изд-во Эксмо; 2005. 958 с.
9. Нагоски Э. Выгорание. Новый подход к избавлению от стресса / пер. с англ. А. Лайровой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 299 с.
10. Орёл В.Е. Синдром психического выгорания личности. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. 330 с.
11. Франкл В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ. М.: Альпина нон-фикшн; 2023. 334 с.
12. Франкл В. Страдания от бессмыслицы жизни: актуальная психотерапия / пер. с нем. С. С. Панкова. Новосибирск: Сибирское унив. изд-во, 2023. 80 с.
13. Франкл В. Сказать жизни: «Да!»: психолог в концлагере / В. Франкл. М.: Альпина Паблишер, 2021. 239 с.
14. Франкл В. Человеке поисках смысла. М.: Прогресс, 2022. 369 с.
15. Шаймарданова Е. В. Внутренний диалог в связи с экзистенциальной исполненностью: как мы разговариваем с собой и что это значит для нашей жизни // ОмГУ. 2019. №2. С 49-57.
16. Шумский В. Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 155 с.
17. Ярошенко Е. И. Взаимосвязь характеристик отношений и уровней эмоционального выгорания сотрудников пенитенциарной системы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2022. 31 с.
18. Engebretsen K. M, Bjorbaekmo W. S. Burned out or "just" depressed? An existential phenomenological exploration of burnout // J Eval Clin Pract. 2020. № 26(2). 439-446.
19. Farkash H., Lahad M., Hobfoll S., Leykin D., Aharonson-Daniel L. Conservation of Resources, Psychological Distress, and Resilience During the COVID-19 Pandemic. International Journal of Public Health, 2022. 67. 1-10.
20. Kay J. Influence of Existential Fulfillment on Job Burnout among Kenya Universities Professional Counsellors// J. Psychol. Guid. Couns. 2019. № 1(1). 1 9.
21. Längle A. The existential fundamental motivations structuring the motivational process. /Leontiev D. A (Ed) Motivation, Consciousness and Self-Regulation, 2012. 27-38.
22. Längle A., Orgler C., Kundt M. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment. European Psychotherapy. 2003. № 4. 135-151.
23. Langle A. Burnout Existential meaning and Possibilities of Prevention // European Psychotherapy. 2004. Vol. 4. № 1. 107 – 121.
24. Tabatabaei S., Rafieinia P., Bigdeli I., Najafi M. The Role of Existential Aspects in Predicting Mental Health and Burnout. Iranian Journal of Psychiatry, 2018. 13. 40-45.
25. Podhorodecka K., Radkowski P., Boniecka P. Psychological Distress after the COVID-19 Pandemic among Nurses theologists in Poland-An Observational Study. // Int J Environ Res

- Public Health. 2022. №19 (15). 9328.
26. Tomic W., Evers W., Brouwers A. Existential fulfillment and teacher burnout. European Psychotherapy. 2004. 5(1). 65 – 73.
27. Tomic W., Tomic E. Existential fulfillment and burnout among principals and teachers. Journal of Beliefs & Values, 2008. 29, 11-27.
28. Wong P. T. P.; Cowden R. G., Yu T. T. F., Arslan G. Existential Wellbeing in Palliative Care: A Paradigm of Existential Positive Psychology. Preprints, 2024. 1 – 19

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания: теоретико-эмпирический обзор». Работа представляет собой теоретический обзор и описание результатов различных эмпирических исследований.

Предмет исследования. Работа нацелена на то, чтобы провести обзор теоретических и эмпирических исследований, которые рассматривают проблему взаимосвязи экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему. Методологической основой исследования являются положения концепции:

- эмоционального выгорания (К. Маслач, С. Джексон);
- экзистенциальной исполненности (В. Франкл, А. Ленгле, К. Орглер);
- деятельностной, экзистенциально-аналитической, личностно-ориентированной.

В статье использовались методы системного анализа данных, обобщения, сравнения и гипотетико-дедуктивный метод.

Актуальность исследования. Проблема исследования обуславливается наличием всеобъемлющего интереса к состояниям различного источения современного человека. В результате ускоренного научно-технического развития повышается доступность не только различных ресурсов, но и способов взаимодействия с миром. Это порождает большую неопределенность будущего, которая является одним из главных стрессоров для человечества. Важно конкретизировать актуальность исследования с учетом анализа научных результатов.

Научная новизна исследования. В работе были сделаны следующие выводы:

- эмоциональное выгорание и экзистенциальное выгорание взаимосвязаны друг с другом и дополняют друг друга, как единый феномены одного поля, описывающие физическое, эмоциональное, когнитивное и психическое истощение;
- существует связь между экзистенциальной исполненностью и эмоциональным выгоранием, которая является обратной, то есть при высоком уровне выгорания может наблюдаться низкий уровень экзистенциальной исполненности и наоборот;
- социологический и групповой скрининг можно применять в профилактической психологической и педагогической работе.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе прослеживается. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Однако, объем работы не позволяет раскрыть в полной мере предмет исследования.

Во вводном разделе поставлена проблема исследования. Автором отмечается, что

важно рассматривать подходы к различным концепциям эмоционального истощения и развивать их. В коротком введении также определены концепции и методология исследования.

Основной раздел посвящен описанию теоретико-эмпирического обзора. Оно позволило рассмотреть следующие позиции:

- понятие эмоционального выгорания и его моделей в различных концепциях;
- определение факторов эмоционального выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений;
- рассмотрение концепций экзистенциальной исполненности;
- описание логотерапии, как направления экзистенциального и аналитического;
- особое внимание уделено характеристике подходов В. Франкла и Альфрида Ленгле.

В завершении статьи автор кратко представляет результаты и выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 20 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы. Библиография представлена также монографиями, учебно-методическими материалами, словарями-справочниками. Источники оформлены, в основном, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) структурировать работу, выделив введение, основную часть и заключение;
- 2) во введении выделить не только проблему; также определить актуальность, объект, предмет, цель, задачи;
- 3) провести анализ большего количества современных работ специалистов (за последние 3-5 лет), поскольку теоретический анализ является недостаточным, а также сформировать аргументированные и обоснованные выводы по результатам теоретического обзора;
- 4) расширить библиографический список научно-исследовательскими работами (статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций и пр.) по затронутой проблеме;
- 5) провести эмпирическое исследование и осуществить анализ полученных результатов;
- 6) просмотреть работу на предмет синтаксических неточностей (например, «Рассмотрим подробнее факторы, выгорания», предпоследнее предложение статьи и пр.), а также описок (например, «меиания», «исполненность», «психолог консультант» и т.д.).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами эмоционального выгорания современного человека. Статья не может быть рекомендована к опубликованию. Объем недостаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования. Важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена на интересную в практическом отношении тему. Связано это с тем, что в консультационной практике психологи и психотерапевты нередко обращают внимание на то, что причиной различных трудных психических состояний человека является утрата смысла. Причем утрата смысла в широком его понимании. Чаще можно

слышать об утрате смысла жизни, но это явление может быть отнесено и к профессиональной деятельности. Особенно, когда такая профессиональная деятельность таит в себе риски эмоционального выгорания. Поэтому тема данного исследования актуальна. Но в самом тексте автору целесообразно более четко обосновать актуальность исследования.

Непонятно почему предметом исследования автор определил представителей юридической профессии. Тем более со стажем работы от одного года. Такая градация не обоснована. Психологические проблемы профессионально-психологической деструкции начинают проявлять себя после 15-ти лет непрерывной работы в одной профессии. И то не у всех. Поэтому необходимо пояснение.

Целью исследования, как указано в тексте, является описание аспектов эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности и выявление их взаимосвязи у представителей юридической профессии. Такая формулировка не соответствует содержанию статьи, в которой приведены результаты собственного исследования. Следовательно, это не просто описание, а результат. Необходимо формулировку цели подправить.

В качестве методологии исследования, как отмечает автор, использовался деятельностный, экзистенциально-аналитический и личностно-ориентированный подходы. По тексту не видно что-либо по деятельностному и личностно-ориентированному подходам. Необходимо доработать.

Поскольку статья подана в научный журнал, необходимо указать научную новизну исследования. Пока об этом ничего не сказано. Надо сформулировать научную новизну, согласовав ее с целью и предметом исследования.

Стиль изложения текста в целом исследовательский. Но местами похож на повествование. Такие обороты, как «Начнем рассмотрение с того..» и т.п. необходимо исключить. Как и различные местоимения по тексту (мы, вы и т.д.)

Структура работы также требует доработки. Так, выводы необходимо расположить в самом конце текста, перед заключением. Само заключение следует максимально конкретизировать и показать в нем главную суть работы.

Содержание статьи свидетельствует, что автором проделана большая работа и получены корреляционные показатели взаимосвязи экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания у представителей юридической профессии. Проведен анализ литературных данных, позволивший автору считать, что имеются достаточные основания для предположения о взаимосвязи феноменов эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности. Даны пояснения, что очень правильно, о том, что под эмоциональным выгоранием понимается комплекс эмоционального, когнитивного и физического истощения организма, связанного с выполнением своих профессиональных обязанностей. А экзистенциальная исполненность характеризуется осуществление человеком смысла жизни, это переживание, основанное на субъективной оценке личностью своего прошлого, своего положения в настоящем и своих возможностей в будущем.

Имеется замечание по табл.1, в которой показаны коэффициенты корреляции. Без усредненных показателей (со средними квадратическими значениями) таблица не читается. Надо показывать значения показателей и параметров, а потом значками указывать наличие достоверных критериев корреляции. Так будет правильно.

Тем более, что далее по тексту сам автор логично и правильно интерпретирует результаты полученных данных. Отмечает, что во всех параметрах эмоционального выгорания, кроме редукции профессиональных достижений, высокий уровень свидетельствовать говорит о наличии отрицательной симптоматики по индексу выгорания. В то же время высокие данные по методике экзистенциальной

исполненности говорят об отсутствии экзистенциального выгорания. Следовательно, при наличии истощения в эмоциональном и экзистенциальном уровне должны быть высоких показателей эмоционального выгорания и низкие показатели экзистенциальной исполненности. Это же объясняется и с точки зрения редукции профессиональных достижений, так как только этот параметр в методике обратный и при его высоких показателях отсутствует негативная редукция, поэтому его зависимость с показателями экзистенциальной исполненности положительные.

Достоверные взаимосвязи присутствуют у показателя эмоционального истощения со всеми параметрами экзистенциальной исполненности, а так как это главный критерий определения уровня эмоционального выгорания, то у индекса выгорания также прослеживаются достоверные взаимосвязи с экзистенциальной исполненностью.

То есть, с логикой автора можно только согласиться.

Выводы пока отсутствуют, если говорить обо всей статье. Они имеются только по результатам анализа литературных данных.

Но имеется заключение. По поводу доработки заключения сказано выше. Его следует убавить и конкретизировать.

Библиография включает источники по теме исследования. Но некоторые из них следует исключить, поскольку они не являются научными (№№ 4 и 5).

В целом данная статья оставляет хорошее впечатление. Она может быть востребована практикующими психологами и психотерапевтами, а также преподавателями этих направлений. После доработки текста ее вполне можно рекомендовать к опубликованию в журнале.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является взаимосвязь экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках деятельностиного и экзистенциально-аналитического подходов были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод системного анализа, метод сравнения, метод обобщения, гипотетико-дедуктивный метод, а также для сбора эмпирических данных было применены методики: опросник на определение уровня психического выгорания (MBI) К. Маслач, С. Джексон (в адаптации Н. Е. Водопьяновой), тест «Шкала экзистенции» (ESK) А. Ленгле и К. Орглера (в адаптации И. Н. Майниной и А. Ю. Васанова), а также методы математической статистики, в частности, оценка взаимосвязей осуществлялась с помощью непараметрического корреляционного анализа Спирмена.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современные условия жизни, ее интенсивный ритм со значительными нагрузками, особенно в профессиональной сфере, активные информационные потоки, нередко, даже агрессивные, постпандемийные последствия, политическая и социально-экономическая ситуация, а также другие факторы оказывают негативное влияние на состояние людей и приводить к усталости, напряженности, стрессу, дискомфорту, тревожности, эмоциальному выгоранию. Особенно часто это встречается у людей, чья профессиональная деятельность связана с постоянной работой с другими людьми.

Научная новизна исследования заключается в исследовании взаимосвязи

эмоционального выгорания с экзистенциальной исполненностью среди людей, относящихся к профессиональной группе юристов. Общая выборка представленного исследования составила 69 специалистов, занятых в сфере юриспруденции и имеющих стаж работы по юридической специальности 1 год и больше.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения теоретических подходов и различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также подробным описанием результатов проведенного эмпирического исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, структура данного исследования включает в себя введение, обзор и анализ исследуемой темы, основную часть с описанием результатов исследования, результаты эмпирического исследования и выводы, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным и интересным в содержании статьи следует отметить авторский акцент на то, что «что феномены эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности взаимосвязаны. Мы считаем, что экзистенциальная исполненность способна оказывать превентивное воздействие при профилактике эмоционального выгорания. Полагаем, что эмоциональное выгорание и экзистенциальная исполненность взаимосвязаны друг с другом и дополняют друг друга, как феномены одного поля, описывающие физическое, эмоциональное, когнитивное, психическое и экзистенциальное истощение».

Библиография содержит 28 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих теоретические подходы и различные аспекты к пониманию экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «теоретико - эмпирический анализ показал, что можно говорить о взаимосвязи феноменов эмоционального выгорания и экзистенциальной исполненности, что подтверждается различными исследованиями. Выгорание как эмоциональное истощение соотносится с отрицательным полюсом экзистенциальной исполненности – экзистенциальным истощением. Высокая наполненность смыслом и реализация фундаментальных мотиваций сможет оказывать положительное, превентивное воздействие на ранних фазах выгорания, препятствуя дальнейшему развитию синдрома».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией различных организаций, специалистами HR, психологами, консультантами, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, возможно, что в тексте статьи встречаются незначительные опечатки и технические ошибки. Может быть, целесообразно было бы обобщающее заключение написать после выводов, сделанных по исследованию, то есть поменять последовательность их размещения в тексте. Возможно, для наглядности результаты эмпирической части исследования, можно было бы проиллюстрировать рисунками, а не ограничиваться только таблицами. При оформлении таблиц необходимо обратить внимание на требование действующего ГОСТа, также следует отказаться от сокращений при указании показатели MBI в таблице 2, а

сами названия таблиц очень громоздки и тяжело воспринимаются. Вероятно, что не совсем корректно обозначен заголовок «Обзор и анализ исследуемой темы», этот структурный элемент статьи можно было бы озаглавить, например, как «Обзор и анализ научной литературы по теме исследования». Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, статью рекомендуется опубликовать.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Секацкая Е.О. Исследование взаимосвязи проактивных копинг-стратегий с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70099 EDN: IDKAQJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70099

Исследование взаимосвязи проактивных копинг-стратегий с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью

Секацкая Екатерина Олеговна

Медицинский психолог, ЧУЗ "ЦКБ "РЖД-Медицина"

119146, Россия, г. Москва, ул. Комсомольский Проспект, 17

✉ mus-ekaterina@yandex.ru

[Статья из рубрики "Внутренний мир человека"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.70099

EDN:

IDKAQJ

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2024

Аннотация: В статье приведены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования взаимосвязи проактивных копинг-стратегий с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью. Объектом исследования является проактивное совладание у студентов. Предмет исследования – психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью как предикторы проактивного совладания. В настоящее время отмечается, что проактивное совладание вносит значительный вклад в формирование психологического здоровья. Среди отличительных характеристик проактивных копинг-стратегий выступает оценка будущих стрессоров, то есть процесс преадаптации. Именно проактивные копинги больше ведут человека к развитию по сравнению со стратегиями избегания неудачи. Соответственно, изучение связей психологического благополучия, удовлетворенности жизнью и процесса совладания позволяет расширять представления о наиболее эффективных копинг-стратегиях к которым относится проактивное совладание. Методом исследования выступает теоретический анализ отечественных и зарубежных источников, а также эмпирическая

психодиагностика 144 респондентов в возрастном периоде ранней и средней взрослости. По результатам корреляционного анализа продемонстрированы и описаны статически значимые корреляционные взаимосвязи между сформированностью проактивных копинг-стратегий психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью, что является основным выводом. Научная новизна заключается в выявлении предикторов проактивного копинг поведения, в связи с этим представляется актуальным поиск значимых взаимосвязей. Выявлено, что психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью как личностные характеристики могут в перспективе дальнейшего исследования рассматриваться как факторы выраженной сформированности проактивного и превентивного совладания, сформированной удовлетворенностью жизнью, сформированной удовлетворенностью личности отношениями с окружающими, выраженной самостоятельностью, способностями к удовлетворению потребностей и достижению целей, самореализацией, наличием целей в жизни, позитивным самопринятием и адекватной самооценкой демонстрируют большую сформированность проактивных копинг-стратегий. Полученные новые данные могут быть актуальны при разработке психологического сопровождения, направленного на развитие проактивных копинг-стратегий среди взрослых людей.

Ключевые слова:

проактивное совладание, проактивные копинг-стратегии, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, психическое здоровье, субъективное благополучие, стресс, адаптация, удовлетворенность личности, субъективная удовлетворенность

В данной статье представлена взаимосвязь личностных характеристик и проактивных копинг-стратегий, а также рассмотрение личностных характеристик как потенциальных предикторов сформированности проактивного совладания.

В настоящее время исследования копинг-стратегий набирают свою популярность, это связано с тем, что основной функцией стратегий совладания представляют снижение стрессовых воздействия и повышение ощущения субъективного благополучия личности. Особое внимание здесь обращается на такие стратегии совладания, которые помогут прогнозировать потенциальные угрозы, а значит будут способствовать совладанию с трудностями на ранних стадиях [3].

Таким образом, проактивные копинг стратегии – это такие стратегии психологической регуляции, которые направлены на прогнозирование и предотвращение возможных стрессовых ситуаций, а также на активное управление негативными эмоциями и реакциями. Эти стратегии включают в себя такие компоненты как: планирование и предотвращение стрессоров, постановку целей, использование средств саморегуляции. Проактивные копинг стратегии способствуют улучшению адаптации к стрессовым ситуациям и повышению общего психологического благополучия индивида [1].

Основной отличительной чертой проактивных копинг-стратегий также представляют тот факт, что при её применении само стрессовое воздействие или потенциальная непростая жизненная ситуация будут восприниматься не как угроза, а скорее как вызов. Тогда в поведенческом плане будет преобладать именно преодоление, а не избегание или отрицание [8].

Именно проактивное совладание рассматривают как одно из средств, которое может влиять на психическое здоровье индивида, в том числе и на физическое здоровье при рассмотрении психосоматических болезней, а также на качество жизни и на субъективную удовлетворенность жизнью [5].

Рассматривая исследования взаимосвязи копинг-стратегий, проактивного совладания с личностными характеристиками, следует отметить преобладание данных о наличии значимых взаимосвязей. Так, самое первое исследование, проведенное в 1997 году, обнаруживает, что проактивный копинг преобладает среди людей с определенными личностными особенностями: хорошо развитым самоконтролем, высокой самооценкой, высоким уровнем оптимизма и др. [10].

По данным зарубежных автором отмечается наличие взаимосвязи проактивного совладания с толерантностью к неопределенности, а также с ощущение самоэффективности личности. Такая взаимосвязь объясняется тем, что индивид с такими личностными характеристиками более вероятно имеет представления о том, что сможет справится с возникшей сложностью [11]. По выводам отечественного исследования Агадуллиной Е.Р и соавторов [1] также как и у зарубежных коллег подтверждаются результаты о наличии опосредованной связи эмоционального состояния и выбора различных стратегий совладания, в том числе и проактивного, через представление о собственной самоэффективности.

Также, следует отметить, что по данным ряда зарубежных и отечественных исследований, можно говорить о наличии положительных корреляций между выраженностю проактивного совладания и такими личностными характеристиками, как оптимизм, жизнестойкость [6] и самоэффективность. Представляется, что одним из личностных факторов, связанных с проактивностью, может быть высокий уровень осознанности. Исследования показывают, что осознанность оказывает позитивное влияние на эмоциональную сферу, когнитивные функции и психологическое благополучие субъекта [7].

Следует отметить, что личностные характеристики могут выступать предикторами проактивного совладания. Например, исследования показывают, что люди с высоким уровнем самоконтроля, оптимизма, уверенности в себе и стрессоустойчивости более склонны к использованию проактивных стратегий справляния с трудностями и стрессом. Также некоторые личностные черты, такие как эмпатия, сочувствие и желание помогать другим, могут способствовать развитию проактивного совладания. Однако важно помнить, что личностные характеристики также могут варьироваться в зависимости от контекста и ситуации, поэтому необходимо учитывать и другие факторы при изучении предикторов проактивного совладания [4].

Нами было проведено эмпирическое исследование среди 144 респондентов: 55 мужчин и 89 женщин. Средний возраст участников составил 38,6 лет, максимальный – 59 лет, минимальный – 21 год. С целью определения взаимосвязей и потенциальных предикторов совладающего поведения. Респонденты были продиагностированы следующим пакетом методик:

- 1 . «Большой пятифакторный личностный опросник» (Big5) Р. МакКрае и П. Коста, в адаптации А.Б. Хромова
2. Опросник «Проактивный копинг», в адаптации Е.П. Белинской, А.В. Вечерина и Е.Р.

Агадуллина.

Рассмотрим каждую методику подробнее.

«Большой пятифакторный личностный опросник» (Big5). Пятифакторный личностный опросник (Big5), авторы: Р. МакКрае, П. Коста. Цель – диагностика психологических характеристик личности. Основные шкалы: экстраверсия – интроверсия, привязанность – отделенность, контролирование – естественность, эмоциональность – сдержанность, игривость – практичность [9].

«Проактивный копинг», авторы: Э. Грингласс, Р. Шварцер, в адаптации Е.П. Белинской и А.В. Вечерина. Цель – изучение стратегий проактивного совладания. Содержит 6 шкал: проактивное совладание, рефлексивное совладание, стратегическое планирование, превентивное совладание, поиск инstrumentальной поддержки, поиск эмоциональной поддержки [2].

Результаты и обсуждения. Для статистических расчётов с целью определения значимости взаимосвязей между проактивными копингом и личностными характеристиками, также для определения факторного вклада мы использовали метод корреляционного анализа по коэффициенту Пирсона и однофакторный дисперсионный анализ.

Так данные о значимых корреляционных взаимосвязях по шкалам методик «Big5» и «Опроснику проактивного совладающего поведения» представим в таблице 1:

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа данных методик «Big5» и «Опросник проактивного совладающего поведения»

	Проактив. преод.	Рефлекс. Преод.	Стратег. план.	Превент. Преод.	Поиск инструм. Под.	Поиск эмоц. под.
Экстраверсия- интроверсия	,370**	,015	,101	,084	,155*	-,083
Привязанность- обособленность	,314**	,279**	,312**	,236**	,159*	,195**
Самоконтроль поведения импульсивность	,322**	,512**	,530**	,447**	-,058	-,022
Эмоц. неустойчивость- Эмоц. устойчивость	-,276**	-,091	-,210**	-,105	,123	,076
Экспрессивность- практичность	,169*	-,064	,097	-,039	,175*	,232**

*. Корреляция значима на уровне 0,05

**. Корреляция значима на уровне 0,01

Анализируя данные таблицы 1, отметим, что:

– обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь между

шкалой «экстраверсия-интроверсия» и шкалой «проактивное преодоление» ($r=0,370$, при $p<0,01$). То есть, чем больше сформирована экстраверсия (по составляющим активность, доминирование, общительность и привлечение внимания), тем больше будет сформировано проактивное преодоление, которая заключается в целеполагании.

- Обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь между шкалой «экстраверсия-интроверсия» и шкалой «поиск инструментальной поддержки» ($r=0,155$, при $p<0,05$). То есть, чем больше сформирована экстраверсия (по составляющим общительность и привлечение внимания), тем больше будет сформирован поиск инструментальной поддержки, которая заключается в получении информации, советов и обратной связи от непосредственного социального окружения.

- Обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь между шкалой «привязанность-обособленность» и шкалами «проактивное преодоление» ($r=0,314$, при $p<0,01$), «рефлексивное преодоление» ($r=0,279$, при $p<0,01$), «стратегическое планирование» ($r=0,312$, при $p<0,01$), «превентивное преодоление» ($r=0,236$, при $p<0,01$), «поиск инструментальной поддержки» ($r=0,159$, при $p<0,05$), «поиск эмоциональной поддержки» ($r=0,155$, при $p<0,01$). То есть, чем больше сформировано такое личностное качество, как привязанность (по составляющим теплота, сотрудничество, понимание, доверчивость, уважение других), тем больше будут сформированы различные формы проактивного совладающего поведения.

- Обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь между шкалой «самоконтроль поведения - импульсивность» и шкалами «проактивное преодоление» ($r=0,322$, при $p<0,01$), «рефлексивное преодоление» ($r=0,512$, при $p<0,01$), «стратегическое планирование» ($r=0,530$, при $p<0,01$), «превентивное преодоление» ($r=0,447$, при $p<0,05$). То есть, чем больше сформирован самоконтроль поведения (по составляющим аккуратность, ответственность, предусмотрительность, самоконтроль и настойчивость), тем больше будут сформированы формы совладающего поведения, которые заключаются в целеполагании, анализе стрессовых ситуаций и предвосхищении потенциальных стрессоров.

- Обнаружена статистически значимая отрицательная корреляционная связь между шкалой «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» и шкалами «проактивное преодоление» ($r= - 0,276$, при $p<0,01$), «стратегическое планирование» ($r= - 0,210$, при $p<0,01$). То есть, чем больше сформировано такое личностное качество, как эмоциональная неустойчивость (по составляющим тревожность, депрессивность, эмоциональная лабильность, напряженность, самокритика), тем меньше будут сформированы такие формы совладающего поведения, которые заключаются в способностях к целеполаганию и созданию плана действий.

- Обнаружена статистически значимая положительная корреляционная связь между шкалой «экспрессивность - практичность» и шкалами «проактивное преодоление» ($r=0,169$, при $p<0,05$), «поиск инструментальной поддержки» ($r=0,175$, при $p<0,05$), «поиск эмоциональной поддержки» ($r=0,232$, при $p<0,01$). То есть, чем больше сформировано такое личностное качество, как экспрессивность, тем больше будут сформированы такие формы совладающего поведения, которые заключаются в целеполагании, в получении информации, советов и обратной связи от непосредственного социального окружения, в разделении чувств с другими людьми.

Таким образом, личностные характеристики могут в перспективе дальнейшего исследования рассматриваться как факторы выраженности сформированности

проактивного совладания. Так, респонденты с развитыми эктраверсией, привязанностью, экспрессивностью и самоконтролем демонстрируют большую сформированность проактивных копинг-стратегий. Полученные новые эмпирические данные и выводы теоретического анализа могут быть актуальны при разработке психологического сопровождения, направленного на развитие проактивных копинг-стратегий среди взрослых людей.

Библиография

1. Ryff C. The structure of psychological well-being revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995 – № 4 – Vol. 69 – p. 719-727.
2. Гришина, Н. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности //Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – №. 48.
3. Белинская, Е. П., Джураева, М. Р. К. Взаимосвязь проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями и уровнем осознанности: кросс-культурный анализ // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2021. №1. – С 48-62.
4. Бехтер, А. А., Сапега, А. С., Гавриш, Н. А. Условия развития проактивного совладающего поведения современного подростка //Весенние психолого-педагогические чтения. – 2021. – С. 82-85.
5. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004.
6. Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-121.
7. Голубева, Н.М. К проблеме дифференциации понятий психологического и субъективного благополучия личности/Н.М. Голубева// Известия саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – 2010 – № 3 – Т. 3 – С. 36-42.
8. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия (к разработке интегративной концепции) // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 143-148.
9. Процукович, Е. П. Взаимосвязь копинг-стратегий с субъективным благополучием / Е. П. Процукович // Наука и современность. – 2011. – № 14. – С. 132-136.
10. Берзин, Б. Ю. Психологическое благополучие личности: к вопросу о сущности понятия //Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24.№ 4 (180). – 2018. – С. 74-81.
11. Nave S. Christopher. Beyond self-report in the study of hedonic and eudaimonicwell-being: Correlations with acquaintance reports, clinician judgments and directly observed social behavior / Christopher Nave S., Sherman A. Ryne, David C. // Journal of Research in Personality. – 2008 – № 42 – p. 643-659.
12. Меренкова, В. С., Солодкова, О. Е. Исследование феномена «удовлетворенность жизнью». Комплексные исследования детства, Т. 2, № 1 – 2020. – С. 4-13.
13. MacCrae, R. Personality, coping and coping effectiveness in an adult sample /MacCrae, P.Costa// Journal of Personality. –1986. Vol. 54, – N 2. – P. 385-405.
14. Викулова, Ю.А., Данилова, М.В. Проактивное совладающее поведение как предиктор психологического благополучия в юношеском возрасте. Петербургский психологический журнал № 44, 2023. – С. 1-19.
15. Аскарова, Г. Усманова, Э. З. Основные подходы к изучению копинг – стратегий в трудных жизненных ситуациях // «Scientific Progress» Scientific Journal, 2021. С. 308.
16. Белинская, Е.П., Вечерин, А.В. Адаптация диагностического инструментария: опросник «Проактивный копинг» // Социальная психология и общество, 2018 г., Том 7. №3 – С. 192-211.
17. Старченкова Е.С. Ресурсы проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-

- Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика, 2012. № 1. С. 51-61.
18. Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия. Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008.
19. Пергаменщик Л.А., Лепешинский Н.Н. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф: процесс и результаты адаптации // Психологическая диагностика. – 2007 – № 3 – С. 73-97.
20. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования : анализ и интерпретация данных. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и по специальностям психологии / А. Д. Наследов. [4-е изд., стер.]. Санкт-Петербург: Речь, 2012 г. – 389 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Исследование взаимосвязи проактивных копинг-стратегий с психологическим благополучием и удовлетворенностью жизнью»

Предмет исследования - взаимосвязь личностных характеристик и проактивных копинг-стратегий, а также рассмотрение личностных характеристик как потенциальных предикторов сформированности проактивного совладания.

Методология исследования построена на традиционных методах психологического исследования. В первой части есть короткое описание важности подхода и темы, проводится анализ и обобщение наработанных в отечественной психологии подходов по Автором используется обзор всего 20 литературных источников, что вполне достаточно в русле заявленной темы.

Прикладная часть в исследовании представлена сравнительным анализом на обширной выборке. В исследовании приняли участие 144 респондента (мужчины и женщины) со средним возрастом 38,6 лет.

Цель исследования - определения значимости взаимосвязей между проактивными копингом и личностными характеристиками, также для определения факторного вклада В качестве психодиагностических методик автор использует следующие:

1. «Большой пятифакторный личностный опросник» (Big5) Р. МакКрае и П. Коста, в адаптации А.Б. Хромова
2. Опросник «Проактивный копинг», в адаптации Е.П. Белинской, А.В. Вечерина и Е.Р. Агадуллина.

Для математической обработки данных применены анализ средних значений, корреляционный анализ, дисперсионный анализ. Использованный статистический пакет не заявлен автором.

Актуальность представленной статьи не вызывает сомнения. Интерес к изучению копинг-стратегий в связи с показателями, которые определяют психологическое благополучие и удовлетворённость жизнью, является весьма актуальным.

Как рекомендация – подтвердить данную мысль результатами смежных исследований, данными опросов населения о важности психологического благополучия, об изменении отношения к удовлетворённости жизнью.

Научная новизна – работы не заявлена и в самом тексте не прослеживается. Возможно было бы обосновать значимость, но для этого требуется проведение исследования на

существенно большей выборке либо обоснование новых подходов, поиск новых методов.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет традиционную структуру – вводная, основная и заключительная части.

Вводная часть обосновывает выбор темы. Она достаточно проработана. Важно, что автор описывает понятийный аппарат, ссылается на научные подходы наших известных авторов и зарубежных ученых.

В основной части статьи автор работает над заявленной в начале статьи целью. Представлены результаты корреляционного анализа копинг-стратегий (проактивное совладание, рефлексивное совладание, стратегическое планирование, превентивное совладание, поиск инструментальной поддержки, поиск эмоциональной поддержки) и психологических характеристик.

Материалы представлены в таблице.

В конце статьи автор делает выводы о том, что «личностные характеристики могут в перспективе дальнейшего исследования рассматриваться как факторы выраженности сформированности проактивного совладания», а также детализирует их.

Стиль изложения материала соответствует требованиям научности, но при этом он вполне доступен для восприятия.

Библиография

Насчитывает 20 литературных источников, большинство из которых статьи в журналах, пособия и монографии. Среди представленных источников есть вполне свежие, что обеспечивает актуальность раскрытия темы.

Как рекомендация – можно исключить из списка литературы учебники, которые применяются как справочники для математических расчетов (например, учебник Наследова).

Апелляция к оппонентам – статья соответствует требованиям, предъявляемым к статьям для публикации в журналах из перечня ВАК, и может быть рекомендована к публикации несмотря на незначительные замечания.

Выводы, интерес читательской аудитории – статья вызовет интерес читательской аудитории, заинтересованной в изучении личностных особенностей. Она будет полезна широкому круг лиц - психологам, преподавателям, психотерапевтам, а также студентам, обучающимся по психологическим направлениям.

Психолог*Правильная ссылка на статью:*

Маркелова Т.В., Шахина А.С. Становление методологических основ в изучении эмоциональной сферы слепых людей в трудах российских ученых в довоенный период // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70353 EDN: IMOXFC URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=70353

Становление методологических основ в изучении эмоциональной сферы слепых людей в трудах российских ученых в довоенный период**Маркелова Татьяна Владимировна**

ORCID: 0000-0002-2489-7129

доктор психологических наук

заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

markelova16@yandex.ru**Шахина Алёна Сергеевна**

ORCID: 0009-0004-8912-169X

аспирант, кафедра общей и социальной психологии, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородский область, г. Нижний Новгород, Проспект Гагарина, 23

alenasergeevna9458@gmail.com[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8701.2024.3.70353

EDN:

IMOXFC

Дата направления статьи в редакцию:

03-04-2024

Аннотация: Первые научные рассуждения в России о необходимости специализированного анализа психических аспектов слепоты были выражены в редакционной статье журнала «Русский слепец» в 80-х годах XIX века. В то время, как развитие зарубежной тифлопсихологии как самостоятельной науки, связанное с

организацией обучения детей с нарушением зрения в специальных школах, берет начало в Париже в конце 18 века. На этапе становления этой области знаний российские исследователи сталкиваются с не разработанностью методологических основ для систематического исследования эмоциональной сферы слепых. Одни ученые для изучения эмоциональных процессов у слепых пытаются использовать подход, основанный на метафизике, в то время как другие предлагают изучение этой области в рамках материалистического подхода. В результате такого противоречия возникли два направления к изучению эмоциональной сферы - механистический подход, основанный преимущественно на биологических факторах и теория сверх компенсации, объясняющая изменения в эмоциональной сфере слепых на основе их социального опыта. Авторы провели Теоретический анализ становления концептуальных основ исследования эмоциональной сферы у людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых. Новизна исследования заключается в системно-историческом подходе к исследованию развития становления концептуальных основ исследования эмоциональной сферы у людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых. Основным выводом статьи является, что для понимания сущности и проявления компенсации дефектов зрения, учеными довоенного периода принял диалектико-материалистический подход, который объединяет биологические и социологические факторы. Именно такой подход может послужить теоретической основой для исследования психических и эмоциональных особенностей людей с дефектом зрения и позволит тифлопсихологам осознанно управлять восстановлением и развитием нарушенных психических функций. Рассмотрения полной картины социокультурных факторов и их взаимодействия с биологическими аспектами представляет собой необходимый фундамент для дальнейшего развития практических методов исследования эмоциональной сферы с дефектом зрительного анализатора. Перед советскими психологами в довоенный период вопрос степени схожести психика людей с дефектом зрения схожа с психикой нормально видящих людей или уникальности характеристик психики требующие уточнения стандарта эмоционального развития людей с дефектом зрения остался открытым.

Ключевые слова:

эмоциональная сфера слепых, эмоции, биосоциальный подход, советская психология, тифлопсихология, нарушение зрения, компенсация, социогенетический подход, биологизаторский подход, сверхкомпенсация

Введение. Исследование эмоциональной сферы человека представляет собой одну из фундаментальных задач в современной науке, включающую в себя обширный набор методов и подходов. Анализ эмоциональной сферы у слепых и слабовидящих людей представляет особую сложность, связанную с ограничениями и особенностями их сенсорного восприятия окружающей действительности.

Данное теоретико-аналитическое исследование посвящено обзору исторических этапов развития методологии и методов исследования эмоциональной сферы людей с нарушением зрительных функций, начиная с конца 19 века и до начала 30-х годов 20 века. Научный интерес к психологической жизни слепых в России возник не только из-за потребностей, связанных с разработкой теоретических основ для их воспитания и обучения, но и из-за осознания важности изучения психики в условиях сужения сенсорной сферы, что является важным аспектом общей психологии. В целях

дальнейшего развития тифлопсихологии, а также преодоления кризиса в этой области знаний необходимо было провести ряд преобразований, которые основывались на унифицированном подходе к исследованию эмоциональной сферы людей с дефектом зрения.

Перестройка началась с практического запроса на обучение слепых, численность которых значительно возросла в период Первой мировой и Гражданской войны, а также с интересом к аномальным детям, который был вызван теоретическим интересом к их психике.

Изложение основного материала статьи. Научный интерес к изучению психологии слепых в России начинает появляться в 80-е годы XIX века. В журнале «Русский слепец», было выдвинуто предположение о необходимости исследовать данную проблему. Эта статья стала первым случаем выделения психики слепых как предмета изучения и обсуждения [16].

Тифлопсихология, которая существовала в дореволюционный период, была основана на убеждении о том, что безволие является отличительной чертой слепых. Исследователи подчеркивают различия в эмоциональных состояниях слепых по сравнению с нормой, а негативные изменения рассматриваются как типичные проявления поведения слепых. Русский тифлопедагог А. И. Скребицкий отмечает: «Слепой поражает своей апатичностью, отсутствием воли, невозможностью пробудить его к деятельности» А.И. Скребицкий. «Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе», 1903 г.). Однако, научное сообщество начинает осознавать, что подобные утверждения о безволии слепых не являются научно обоснованными, и тифлопсихология требует уточнения методологии изучения данного феномена [18].

В контексте семейного воспитания дефект зрения способствует возникновению неблагоприятных условий для формирования патологических черт характера, которые негативно влияют на психическое развитие ребенка. Такие условия включают гиперпротекцию окружающих и социальную изоляцию. В результате, дети могут вырабатывать дезадаптивное поведение, такое как эгоцентричность, негативизм, апатия и эмоциональная негибкость. Кроме того, возможно формирование низкой саморегуляции и трудностей в социальном взаимодействии (равнодушие к окружающим, душевная черствость), а также ухудшение познавательной активности, проявляющейся в ограниченной любознательности [18].

В начале XIX века в России начинается активная разработка проблем, связанных с анализом и исследованием психоэмоционального развития людей с дефектом зрения. Первоначальные исследования, посвященные психической адаптации и компенсаторным функциям у лиц с нарушением зрительных функций, опубликованы в профильных периодических изданиях. В этот период исследованиями, данной темы занимаются: Г. П. Недлер «Самые несчастные из слепцов» (1889), М. Дюфур «О физиологии слепых» (1894), Г. И. Челпанова «Очерки из психологии слепых» (1894). В указанных работах подробно рассматриваются различные аспекты психического развития людей с нарушением зрения и обсуждаются потенциальные возможности компенсации дефекта.

При развитии тифлопсихология преодолела методологический кризис, который возник в психологии вследствие противоречий между эмпирическим и субъективно-идеалистическим подходами. Важно отметить, что подходы к исследованию психики в областях интроспективной и экспериментальной тифлопсихологии различаются: экспериментальные исследования посвящаются предметно-образному содержанию

сознания, таким как ощущение, восприятие, образная память, в то время как высшие психические функции, - мышление, чувства и воля, - изучаются только путем интроспекции. Именно такую точку зрения занимают ведущие русские тифлопсихологи Г.И. Суров, В.И. Руднев, А.А. Кргиус, которые выступают против материалистической позиции И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.Ф. Лазурского и В.М. Бехтерева [11].

Характерной в этом отношении становится позиция психолога и основоположника российской тифлопсихологии А.А. Кргиуса (1871 — 1933). Он настаивает на важности экспериментального исследования элементарных психических функций, в то же время акцентируя внимание на недоступности для объективного исследования высших психических функций, а также включает эмоционально-волевые процессы, для которых требуется применение метода самонаблюдения [23]. В исследованиях, приведенных А.А. Кргиусом выявлено, что слепота приводит к дисфункциям не только в познавательной сфере, но также влияет на всесторонние аспекты психической жизни индивида. Она оказывает глубокое воздействие на психическую организацию и формирование личности. Слепота может приводить к формированию различных неврологических патологий среди лиц с дисфункциональным зрением. Наблюдаются предрасположенности к ипохондрическим идеям и невротическим расстройствам, обусловленные склонностью к мнительности, интровертированности, склонности к самоанализу и повышенному вниманию к соматическим ощущениям. У слепых часто отмечаются мимические особенности, такие как гипомимичность и амимичность, которые могут быть обусловлены как общей мышечной гипотонией, так и отсутствием возможности имитировать мимические движения окружающих. А.А. Кргиус уточняет, что ограниченные движения мимики не свидетельствуют о снижении эмоциональной жизни людей с дефектом зрения, а являются результатом адаптации к особенностям их восприятия окружающего мира [8]. В контексте эмоциональных особенностей слепых, исследования А.А. Кргиуса свидетельствуют о возможном формировании негативных моральных и волевых черт характера и преждевременных дезорганизованных половых влечениях. Разъяснение этого феномена требует учета множества факторов, включая физиологические особенности, недостатки в семейном воспитании и другие социально-психологические аспекты — «недостаточностью, вследствие внешних условий, сублимации половой энергии, недостаточностью отведения ее в другие, более высокие сферы жизни». (Кргиус А.А. «Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики». - Саратов, 1926. С. 123.).

Аналогичную позицию по применению интроспективного метода исследования эмоциональной сферы слепых занимает психолог Г. И. Челпанов (1862 – 1936), утверждающий, что обнаруженные в результате эксперимента особенности ощущений, восприятия и внимания у лиц с нарушением зрения оказывают специфическое влияние на высшие психические функции, придавая им особый отпечаток, который остается непостижимым в контексте прямого экспериментального исследования [11]. В контексте психологии, поскольку вся объективно полученная информация становится доступной для исследователя только через ее перевод на язык субъективного самонаблюдения, нельзя утверждать, что применяется исключительно объективный подход. Наблюдая за психической жизнью ребенка или пытаясь понять психическую составляющую у душевно-больного, психолог интерпретирует исследуемое с опорой на свой собственный опыт переживания аналогичных состояний [25].

Г. И. Челпанов отмечает существование связи между телесными и психическими явлениями, которое констатируется уже в обиходной жизни. Если человек рождается

слепым, то отмечается в его душевной жизни огромный пробел. Прежде всего у него совершенно отсутствуют зрительные представления. Далее, если у нормально видящего есть какие-либо мысли или чувства, он может выразить их при помощи каких-либо телесных движений, мимики, произносимых слов, жестов и т. п. и вообще все душевные состояния могут быть выражены при помощи телесных движений. И, опираясь на патопсихологию заключается, что заболевание какой-либо части мозга влечет за собою определенные изменения в душевной жизни. Таким образом, Г. И. Челпанов утверждает, что между телесными и психическими явлениями есть связь, которую люди с ограниченными возможностями по зрению создают с помощью уникальной модели восприятия и представления о мире, которая отличается от тех, что формируются у людей с нормальным зрением [24].

Философия интроспекционизма приводит А.А. Кргиуса, Г.И.Челпанова. А.М. Щербину к утилизации сверхкомпенсаторной теории в сторону ускоренного развития у слепых высших психических функций, в том числе и эмоциональной сферы. Уменьшение внешних воздействий позволяет им сосредоточиться и активизировать своё сознание, что способствует углублению и просветлению их духовной жизни [11].

В рассказе слепого философа и тифлопедагога А.М. Щербина (1874–1934) «Слепой музыкант Короленко: как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых» (1916) автор раскрывает мир эмоций и восприятий слепых людей. Он подчеркивает, что эмоциональные реакции слепых людей не уступает по выразительности и глубине эмоциям зрячих. Более того часто их чувства проявляются более интенсивно и проникновенно. Музыкант, несмотря на свою слепоту, обладает способностью вызывать у других людей широкий спектр эмоций – от восхищения и восторга до жалости и сочувствия. Это свидетельствует о сильных эмоциональных ресурсах слепых людей и их способности воздействовать на окружающую социальную среду [26].

Согласно исследованиям советского психиатра В.П. Протопопова, подтверждается, что реакция сосредоточения у людей с соматическими дефектами более устойчива и интенсивна по сравнению с нормотипичными людьми. Он объясняет это особенностями доминантного процесса, что в свою очередь повышает потенциал процесса сверхкомпенсации у людей с дефектами. [5]. В своих трудах тифлопедагог Б. И. Коваленко (1890 - 1969) аналогично отмечает, что у людей с дефектом зрительного анализатора эмоции являются ключевым средством общения и взаимодействия с миром, именно поэтому эмоции слепых и слабовидящих людей играют важную роль в их самовыражении и восприятии окружающей среды. Следовательно, в рамках процесса сверхкомпенсации, эмоциональный опыт этой категории людей может быть более глубоким и пронзительным, так как слепые полагаются на другие чувственные восприятия для понимания мира [7].

Противоположный подход к изучению эмоциональной сферы у слепых людей был предложен учеными Г.П. Недлером, В.И. Рудневым и Г.И. Суровым. Их исследования сосредоточились на выявлении влияния слепоты на все аспекты физической и психологической жизни слепых индивидов. Они отмечали, что слепота находит свое отражение в хронической дефицитарности и недостаточной содержательности их духовной жизни, а также в ограниченном пространственном представлении, наличии специфических характерологических и волевых качеств, а также негативных привычках и т.д.

Тифлопедагог Г. П. Недлер (1845 – 1917) акцентирует внимание на глубоком и

своеобразном психическом развитии слепых. В соответствии с его теорией, лишение человека одного из основных анализаторов приводит к ограничению возможностей достижения высокой степени интеллектуального и эмоционального развития, которую обычно способны достичь люди с функциональными органами чувств. Компенсаторные адаптации, несмотря на свою существенность, не могут радикально изменить внутреннюю жизнь слепых и недостаточны для восстановления утраченного равновесия с окружающей средой. В связи с этим, важно устанавливать реалистичные цели в воспитании слепых, соответствующие их индивидуальным возможностям [\[6\]](#).

Психиатр и историк медицины В.И. Руднев (1870 - 1951) писал, - «зрячий при разговоре держит свои глаза неподвижными, устремив свой взор на лицо, с которым ведет беседу; у него выражено зрительное внимание, он прочно фиксирует предмет, тогда как у слепого зрительного внимания нет, и его глаза не останавливаются в одном положении, а блуждают из стороны в сторону» (Руднев В. И. «Психология слепого», 1910. С. 25). Кроме отсутствия фиксации глаза само по себе наступающее движение глаз при беседе у слепого, выражающееся значительной амплитудой движений глазных яблок, должно быть объясняемо особым двигательным состоянием центров глазных мышц, наступающим при беседе или волнении. При разговоре слепого, его двигательные центры глаз приходят в состояние некоторого возбуждения. Если, полагать, что у слепого двигательные центры глаз находятся в особенном состоянии, отличном от нормально видящего человека, то, следовательно, и реакция на психические процессы у людей с дефектом зрения иная [\[15\]](#).

Российский врач-офтальмолог Г.И. Суров в изучении эмоциональной сферы слепых отдает предпочтение методу интроспекции, и отмечает, - «Чтобы уяснить себе влияние лишения зрения на человека, недостаточно только на время закрыть или завязать себе глаза. Таким путем получилось бы крайне неполное понятие о слепоте от рождения, т. к. из-за этого условия не будут исключены впечатления, полученный вследствие предшествующего пользования зрением опыта» (Суров Г.И. «Краткий очерк физиологических особенностей слепых», 1912. С. 5). Люди с депривацией зрительного анализатора имеют особый отпечаток на психике, который оказывается на телесной, умственной и нравственной сторонах их организма. Чтобы ясно себе представлять особенности данной категории людей, необходимо более полное ознакомление с их природой и физиологическими особенностями их организма. Необходимо представить себе ясно физиологические соотношения между чувствами и о влиянии этих чувств на волевые движения.

Существуют некоторые особенности в духовной жизни слепых людей, отличающихся от нормально видящих, - эти особенности явились, как результат недостатка влияния отсутствующего органа зрения на развитие духовных сил слепого. «Слепые нередко поражают своей сдержанностью, застенчивостью, переходящую иногда в недоверие. Но стоит только путем разумного воспитания пробудить эти духовные силы, заправить их надлежащим образом, как слепой в духовной сфере будет мало чем отличаться от зрячих» [\[22\]](#).

Такой методологический подход, основанный на метафизике, не способствовал ясному определению особенностей эмоциональной сферы у лиц с ограниченными возможностями зрения, а также отводил исследователей от материалистического подхода, создавая искусственные препятствия на пути понимания психики слепых как реального феномена с материальной основой.

Основным представителем материализма и биологизаторского подхода в изучении психической и эмоциональной сферы людей с депривацией зрения являлся физиолог И. М. Сеченов (1829 — 1905), работы которого были направлены на понимание физиологических основ поведения и мышления человека. Он полагает, что эмоции (вне состояния зрительного анализатора), могут быть объяснены через изучение нервных процессов и телесных откликов. Согласно И. М. Сеченову психические явления имеют начало и конец. «Начало их состоит для огромного большинства случаев всегда в более или менее легко определяемом влиянии извне на так называемые чувствующие поверхности тела...» (Сеченов И.М. «Физиология нервной системы», Спб. 1866. С. 3). Конечным звеном полного психического (рефлекторного по своей природе) акта является движение. Сеченов приходит к выводу, что у людей с депривацией зрения аффективные реакции могут быть эволюционно обусловленными и напрямую связаны с функционированием нервной системы, отражаясь через физиологические реакции, которые схожи с теми, что наблюдаются у зрячих людей [17].

К аналогичным выводам в изучении эмоциональной сферы слепых и слабовидящих пришел физиолог В. М. Бехтерев (1857–1927). Предъявляя слепым испытуемым различные стимулы, такие как звуки, запахи или текстуры, и анализируя физиологические и поведенческие на них реакции, ученый делает выводы о физиологической природе эмоций у слепых людей и об универсальности физиологических механизмов проявления эмоций (которые представляются прирожденными или наследственными) вне зависимости от состояния зрительного анализатора [3]. Отстаивая материалистическое понимание психических процессов в норме и патологии и опираясь на учение И. М. Сеченова, Бехтерев отказывается от субъективных методов исследования психопатологических явлений и кладет в основу их объяснения принцип рефлекторной организации нервной деятельности.

И. П. Павлов (1849 - 1936), российский физиолог и нобелевский лауреат, также проводил исследования психики людей с дисфункцией зрения. Он интересуется не только традиционными исследованиями в области физиологии, но и изучает различные аспекты человеческого поведения и психологии. Павлов исследует, как слепота влияет на нервную систему, рефлексы, а также на общую адаптацию и функционирование организма слепых людей. Павлов и его коллеги пытаются создать условные рефлексы у слепых людей, используя звуковые и тактильные стимулы, и обнаруживают, что слепые люди могут формировать условные рефлексы и проявлять подобные реакции на стимулы, как и зрячие люди. «Вы видите — что безусловный рефлекс — до известной степени слепой — становится как бы зрячим благодаря тому, что он сигнализируется массой внешних раздражений, не имевших раньше к нему никакого отношения» (И. П. Павлов. «Физиология и патология высшей нервной деятельности», 1930. С. 8) [14]. Таким образом, Павлов показывает, что слепота не является препятствием для формирования условных рефлексов и эмоциональных реакций, и что нервная система слепых людей способна адаптироваться и функционировать, хотя и в ином контексте, чем у зрячих людей [13].

Научные взгляды А.Ф. Лазурского (1874-1917) на структуру личности с точки зрения психологии и физиологии человека формируются в период его работы под руководством В.М. Бехтерева в Психоневрологическом институте. Лазурским разработана теория мульти-модальности восприятия, в рамках которой эмоции у слепых и слабовидящих индивидов проявляются через разнообразные невизуальные каналы, такие как тактильные ощущения, звуковые восприятия и осязание. Например, они могут выражать

свои эмоции через интонацию речи, жесты, тактильное взаимодействие или запахи [9]. Он подчеркивает, что люди с депривацией зрительного анализатора, так же как и их видящие сверстники, испытывают эмоции в ответ на различные стимулы и межличностные взаимодействия. Они могут проявлять радость, грусть, страх или привязанность, а также выражать их через вербальные и невербальные межличностные коммуникации. Поэтому несмотря на дефицит визуальной стимуляции, они сохраняют возможность воспринимать и выражать эмоции, используя другие сенсорные каналы.

Биологизаторский подход к изучению эмоциональной сферы порождает механистико-материалистические пути его решения, и различного рода крайне идеалистические заключения, утверждающие доминирование и преобладание биологического компонента. Исследование эмоциональной сферы слепых людей исключительно с материалистической точки зрения может привести к узкому фокусу на биологических аспектах, игнорируя влияние социальной среды, что негативно влияет на теорию адаптацию слепых индивидов.

Ограниченностю биологизаторского подхода при анализе компенсаторных процессов приводит ученых к социологизаторскому видению замены нарушенных или утраченных функций, отрицающему роль природных и биологических факторов в человеке. В рамках такого контекста, возникает теория сверхкомпенсации, предлагающая мысль о том, что существует неразрывная связь между биологическим дефектом и желанием социальной психической компенсации; органические недостатки могут привести к сильному стремлению компенсировать их, становясь основным стимулом для развития. В сборнике, под редакцией советского психолога Л.С. Выготского в 1924 году, посвященном обучению и воспитанию аномальных детей, выдвигается положение, что лишение способности воспринимать свет, не приводит к нравственным мучениям и не оказывает влияния на эмоциональное развитие, при условии, что индивидуум испытывает моральное удовлетворение от своего социального положения и способен удовлетворять свои материальные и духовные потребности [11].

С психологической точки зрения физический дефект представляет собой дисрегуляцию социальных норм поведения. Взаимодействие живого организма с окружающим миром, как система адаптивных реакций на окружающую среду, подвержено изменениям, с первостепенным влиянием дефекта на реструктуризацию и трансформацию социальных связей и условий, в которых нормальным образом проявляется поведение. Поэтому все психологические особенности дефективного ребенка имеют социальное, а не биологическое основание [4].

Выводы, проведенные по самонаблюдению слепым профессором А.В. Бирилевым (1871-1959), указывают на то, что психологическая слепота не является несчастьем сама по себе, а становится социальным фактором несчастья. Слепые люди не воспринимают свет так же, как зрячие люди с завязанными глазами не видят его, однако «слепые так же не видят света, как зрячие не видят его своей рукой» (Выготский Л.С. «Вопросы воспитания слепых, глухонемых и умственно-отсталых детей» сборник статей и материалов под редакцией Л. С. Выготского. 1924. С.79). Основное открытие заключается в том, что слепота является нормальным состоянием для слепого ребенка, а ощущается им только в результате социального опыта, косвенно и вторично отраженного на него самого. Не только частичная, но даже и полная слепота, как потеря света, не служит сама по себе источником страданий для человека, если только рядом с этим приобретается возможность нормально использовать свои остальные способности и удовлетворить материальные и духовные потребности, и если получается моральное удовлетворение от

положения, которое слепой занимает среди людей [4].

Дефектолог И.А. Соколянский приходит к парадоксальному выводу, что воспитание слепоглухонемых детей представляет собой более доступную задачу, чем воспитание глухонемых, а в свою очередь, воспитание глухонемых детей легче, чем воспитание слепых детей, а слепых легче, чем нормотипичных. По степени сложности и трудности педагогического процесса устанавливается именно такая последовательность. Более того, автор связывает эту последовательность с применением рефлексологии для пересмотра взглядов на дефективность. В своих трудах Протопопов также делает вывод, что слепоглухонемые люди обладают «чрезвычайной легкостью в социальном общении» [10]. Яркий пример социальной сверх компенсации — результаты воспитания, образования и обучения О. И. Скороходовой — ее материалистическое мировоззрение, высокий идеально-политический уровень, богатый интеллект, художественное развитие, — доказательство больших достижений советской педагогики, советской системы воспитания. Вполне правильно она пишет: «В нашей стране имеются неограниченные возможности для культурного роста людей. В солнечной стране социализма... каждый может стать образованным и высококультурным, нужно только любить знание, стремиться к нему, упорно работать над собой» (Скороходова О.И. «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир», 1972. С. 386) [12].

Дефектологи И.А. Соколянский наблюдают, что в младенческом возрасте мимические выражения слепого и слепоглухонемого ребенка неотличимы от мимики нормотипичного ребенка. Однако по мере взросления разница в мимике становится все более заметной, особенно если слепой ребенок вынужден жить в неблагоприятных условиях (а для слепоглухонемого это еще более проблематично). В итоге, мимические возможности лица у таких детей начинают «застывать» и «консервироваться» уже на ранних стадиях развития. Иными словами, условные выразительные возможности лица не могут полностью проявиться, и лицо слепого и слепоглухонемого ребенка приобретает неподвижный и маскообразный характер [19].

У слепоглухонемых детей, особенно поначалу, эмоциональное развитие отстает от интеллектуального. Для обучения эмоциональным реакциям Соколянский создает специальный стенд с гипсовыми масками, наподобие греческих театральных. Дети ощупывают их и учатся придавать своим лицам похожие выражения. Развитые таким образом культурные эмоции в дальнейшем используются в качестве воспитательных инструментов — стимулов и рычагов, позволяющих направлять поведение ребенка в нужное русло [27].

Эффект обучения поразил психолога и педагога А.Н. Леонтьева; в своих лекциях он характеризует этот эффект словом «чудо». «В эпоху становления идей Соколянского такие чудеса происходили довольно часто... Оказалось, что включение мимики существенно изменило психику воспитанников. Дело в том, что общение доступными им техническими средствами, речевое общение, пополнившись мимическими — эмоциональными, иначе говоря, — компонентами для окружающих, зрячих людей сделало общение с ними более синтонным, как мы говорим, то есть больше настроенным на эмоциональный фон, на наличные эмоции» (Леонтьев А. Н. «Лекции по общей психологии». Учебное пособие М.: Смысл, 2019, С. 511) [10].

Развитию тифлопсихологии в качестве автономной дисциплины препятствуют противодействующие усилия отдельных исследователей, отрицающих присутствие значительных психических особенностей у слепых. Например, тифлолог Ф. И. Шоев

полагает, что изучение психики слепых может быть проведено в рамках общей психологии. С его точки зрения, основная задача заключается в восстановлении психического равновесия, которое нарушается при полной или частичной потере зрения [21].

Меж тем, в работах Э.В. Ильинкова игнорируется роль эмоций в формировании психики и личности ребенка; все внимание ученного сосредоточено на процессах «распределения» культуры, трансляции и усвоения идей, «идеального» [20].

Против такого обобщенного подхода к нормотипичным и аномальным детям, а также против узко социологического понимания компенсации дефектов, выступает идеолог советского образования Н.К. Крупская (1924). Оценивая выдвинутые Л. С. Выготским теоретические положения о сверхкомпенсации, Н. К. Крупская отмечает при этом, что теоретические позиции необходимо максимально приблизить к практике борьбы с детской дефективностью и вести настойчивый поиск новых форм, средств и методов решения проблемы [2]. Она указывает на необходимость создания определенных внешних условий с учетом дефекта для достижения максимального компенсаторного эффекта. Социокультурные факторы несомненно оказывают существенное влияние на механизмы компенсации дефектов зрения. Если рассматривать исследования эмоциональной сферы слепых только через призму социальности, это может привести к отделению психики от ее физического основания, которое накладывает отпечаток на восприятие действительности.

Заключение. Становление методологических основ исследования эмоциональной сферы людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых в довоенный период отражает три основные подхода: биологизаторский, социологизаторский и биосоциальный.

В рамках биологизаторского подхода депривация зрительного анализатора не является препятствием для формирования условных рефлексов и эмоциональных реакций, - первая система слепых людей способна адаптироваться и функционировать, так же как и у нормально видящих. Исследование эмоциональной сферы слепых исключительно с материалистической точки зрения может привести к узкому фокусу на биологических аспектах, игнорируя влияние социальной среды, что негативно влияет на теорию адаптацию слепых индивидов.

Специфика социологизаторского подхода заключается в том, что органические недостатки открывают дополнительные социальные возможности у людей с ограниченными возможностями здоровья - сильное стремление компенсировать свой дефект становится основным стимулом для развития личностных характеристик. Если анализировать эмоциональную сферу слепых исключительно через призму социальности, есть риск отделения психических процессов от их физической основы, что в свою очередьискажает восприятие реальности.

В дальнейших исследованиях для понимания сущности и проявления компенсации дефектов зрения, учеными довоенного периода применялся биосоциальный подход, который учитывает биологические и социальные факторы формирования эмоциональной сферы людей с депривацией зрения. Именно такой подход может послужить теоретической основой для исследования психических и эмоциональных особенностей людей с дефектом зрительного анализатора и позволит тифлопсихологам осознанно управлять восстановлением и развитием нарушенных психических функций.

Рассмотрения полной картины социокультурных факторов и их взаимодействия с биологическими аспектами представляет собой необходимый фундамент для дальнейшего развития практических методов исследования эмоциональной сферы с дефектом зрительного анализатора.

Биосоциальный подход положил начало активному росту исследований эмоциональной сферы слепых людей. Таким образом, перед советскими психологами в довоенный период встал вопрос степени схожести психики людей с дефектом зрения с психикой нормально видящих людей. А вопрос уникальности характеристик психики, требующий уточнения стандарта эмоционального развития людей с дефектом зрения, остался открытым.

Библиография

1. Аслаева Р.Г. Основы тифло- и сурдопсихологии / Р.Г. Аслаева В.З. Денискина, Е.Я. Диденко, Учебно-методическое пособие. Уфа, 2012.
2. Басова А. Г. История сурдопедагогики: учебное пособие для студентов дефектологических факультетов педагогических институтов / А. Г. Басова, С. Ф. Егоров. Москва: Просвещение, 1984. С. 179.
3. Бехтерев В. М. Объективная психология / Акад. В.М. Бехтерева, проф. Имп. Воен.-мед. акад., дир. Клиники душев. и нерв. болезней. Вып. 1-3. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, 1907-1910 (обл. 1912). 3 т. С. 25.
4. Выготский Л.С. Вопросы воспитания слепых, глухонемых и умственно-отсталых детей / Сборник статей и материалов под редакцией Л. С. Выготского. – Москва: Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних Главсоцвоса Наркомпроса Р.С.Ф.С.Р., 1924. С. 79.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец.-М.: Педагогика, 1982-1984. Т. 5 : Основы дефектологии / Под. ред. Т. А. Власовой. – 1983. С. 26.
6. Запорожец А.В. Воспитание эмоций и чувств у дошкольника / А.В. Запорожец // Эмоциональное развитие дошкольника. – М.: Просвещение, 2012.
7. Коваленко Б. И. Краткое руководство по обучению слепых детей вместе со зрячими / Б. И. Коваленко. Москва; Нар. ком. прос.; Ленинград: Гос. изд-во, 1930.
8. Кргиус А.А. Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогике / Проф. А. А. Кргиус. Саратов, 1926.
9. Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная / Проф. А. Ф. Лазурский ; с предисл. Л. С. Выготского. Изд. испр.-Ленинград: Гос. изд-во, 1925.
10. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / Леонтьев А. Н. Учебное пособие. М.: Смысл, 2019. С. 511.
11. Литvak А.Г. Психология слепых и слабовидящих : учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений / А. Г. Литvak. Санкт-Петербург: Изд-во КАРО, 2006.
12. Медынский Е. Н. Народное образование в СССР / Проф. Е. Н. Медынский. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952.
13. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / Ред., послесл. и примеч. чл.-кор. АН СССР Э. А. Асратаяна. Москва: Наука, 1973.
14. Павлов И. П. Физиология и патология высшей нервной деятельности (Лекция, прочитанная врачам Ин-та для усовершенствования врачей 12 января 1930 г.): С прил. статьи Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии / Акад. И. П. Павлов.-Москва; Ленинград : Гос. мед. изд-во, 1930. С. 8.
15. Руднев В. И. Психология слепого / В. И. Руднев. Казань: Типо-литография

- Императорского Университета, 1910. С. 25.
16. Семчевский В.Н. Русский Слепец. Журнал для обсуждения вопросов, касающихся улучшения положения слепых. / Под редакцией: В. Н. Семчевский и О. К. Адеркас. Спб. №12. 1888 г. С. 12.
17. Сеченов И.М. Физиология нервной системы / И. М. Сеченов. Санкт-Петербург : тип. А. Головачева, 1866. 3 т.
18. Скребицкий А.И. Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе / д-р А. И. Скребицкий. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903.
19. Соколянский И.А. Обучение и воспитание слепоглухонемых / под ред. И.А. Соколянского, А.И. Мещерякова. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962.
20. Соколянский И.А. Организация педагогического процесса по комплексной системе: Методика и методическая техника // Игра, сказка и романтика в работе с детьми. Харьков, 1927. – С. 48-53.
21. Солнцева Л.И. Тифлопсихология детства / Л.И. Солнцева. Москва, «Полиграф сервис», 2000. С. 116.
22. Суров Г. И. Краткий очерк физиологических особенностей слепых / реф. д-ра Г.И. Сурова. Симбирск: Типо-литог. Губ. Прав., 1912.
23. Труды Второго Всероссийского съезда по педагогической психологии в С.-Петербурге в 1909 г. (1-5 июня) / Отчет, сост. секретарем Съезда М.И. Коноровым, при содействии секретарей Съезда А.И. Неклюдовой и Н.Е. Румянцева.-Санкт-Петербург, 1910.
24. Челпанов Г. И. Очерки психологии / Г. И Челпанов. Моск. акционер. изд. о-во, 1926.
25. Челпанов, Г.И. Учебник психологии / Проф. Г. Челпанов. – 3-е изд. Киев; Одесса: И.А. Розов, 1906.
26. Щербина А.М. Слепой музыкант Короленка, как попытка зрячих проникнуть в психологию слепых (в свете моих собственных наблюдений) / прив.-доц. Моск. ун-та А. М. Щербина. Москва : т-во тип. А. И. Мамонтова, 1916.
27. Maidansky A. Л.С. Выготский, И.А. Соколянский и Загорский Эксперимент. // Л.С. Виготський та сучасна наука, 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья выполнена на важную и полезную в теоретико-методологическом отношении тему. Связано это с тем, что по тифлопсихологии и тифлопедагогике нередко возникают ситуации, когда эмоциональное состояние слепых и слабовидящих толкуется неверно. Возникают субъективные концепции, реализация которых в практике оказания психологической помощи этому контингенту лиц никакой пользы не приносит (о субъективизме в критическом смысле обращается внимание и по тексту). Поэтому некоторые технологии работы со слепыми довольно спорны, как по эффективности, так и финансово-материальном понимании.

Автор верно избрал ракурс своего исследования, уделив основное внимание ретроспективному анализу работ, которые были первыми и которые заложили правильные представления об эмоциональных особенностях жизни и поведении слепых и слабовидящих. В качестве достоинства этой работы можно признать наличие в ней сведений не только психологического свойства, но и физиологических аспектов жизнедеятельности слепых. По существу, в статье показаны результаты ретроспективного системного анализа работ, которые были выполнены в довоенный период.

По тексту отмечается, что данное теоретико-аналитическое исследование посвящено обзору исторических этапов развития методологии и методов исследования эмоциональной сферы людей с нарушением зрительных функций, начиная с конца 19 века и до начала 30-х годов 20 века. Обращается внимание, что научный интерес к психологической жизни слепых в России возник не только из-за потребностей, связанных с разработкой теоретических основ для их воспитания и обучения, но и из-за осознания важности изучения психики в условиях сужения сенсорной сферы, что является важным аспектом общей психологии.

По этим причинам в целях дальнейшего развития тифлопсихологии, а также преодоления кризиса в этой области знаний необходимо было в те годы провести ряд преобразований, которые основывались на унифицированном подходе к исследованию эмоциональной сферы людей с дефектом зрения. Исследователи психологических проблем слепых уделяли внимание очень широкому спектру отношений этой категории лиц. В частности, было выявлено, например, что в контексте семейного воспитания дефект зрения способствует возникновению неблагоприятных условий для формирования патологических черт характера, которые негативно влияют на психическое развитие ребенка. Такие условия включают гиперпротекцию окружающих и социальную изоляцию.

В этой статье автор приходит к заключению, что в процессе своего развития тифлопсихология преодолела методологический кризис, который возник в психологии вследствие противоречий между эмпирическим и субъективно-идеалистическим подходами. Важно отметить, что подходы к исследованию психики в областях интроспективной и экспериментальной тифлопсихологии различаются: экспериментальные исследования посвящаются предметно-образному содержанию сознания, таким как ощущение, восприятие, образная память, в то время как высшие психические функции, - мышление, чувства и воля, - изучаются только путем интроспекции. Именно такую точку зрения занимают ведущие русские тифлопсихологи Г.И. Суров, В.И. Руднев, А.А. Крогиус, которые выступают против материалистической позиции И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.Ф. Лазурского и В.М. Бехтерева.

Анализ указанных противоречий позволил автору определить некоторые особенности в духовной жизни слепых людей, отличающихся от нормально видящих. Со ссылками на литературу, в тексте отмечено, что эти особенности явились, как результат недостатка влияния отсутствующего органа зрения на развитие духовных сил слепого. «Слепые нередко поражают своей сдержанностью, застенчивостью, переходящую иногда в недоверие. Но стоит только путем разумного воспитания пробудить эти духовные силы, заправить их надлежащим образом, как слепой в духовной сфере будет мало чем отличаться от зрячих».

В конечном итоге, автор подходит к систематизации подходов научного изучения эмоциональной сферы слепых. Отмечается, что биологизаторский подход к изучению эмоциональной сферы порождает механистико-материалистические пути его решения, и различного рода крайне идеалистические заключения, утверждающие доминирование и преобладание биологического компонента. Исследование эмоциональной сферы слепых людей исключительно с материалистической точки зрения может привести к узкому фокусу на биологических аспектах, игнорируя влияние социальной среды, что негативно влияет на теорию адаптацию слепых индивидов.

Обращается внимание, что ограниченность биологизаторского подхода при анализе компенсаторных процессов приводит ученых к социологизаторскому видению замены нарушенных или утраченных функций, отрицающему роль природных и биологических факторов в человеке. Но и этот подход имеет ограничения.

Отмечено, что развитию тифлопсихологии в качестве автономной дисциплины

препятствуют противодействующие усилия отдельных исследователей, отрицающих присутствие значительных психических особенностей у слепых. Например, как пишет автор, тифлолог Ф. И. Шоев полагал, что изучение психики слепых может быть проведено в рамках общей психологии. С его точки зрения, основная задача заключается в восстановлении психического равновесия, которое нарушается при полной или частичной потере зрения.

Стиль изложения этого текста научный. Материал воспринимается легко, изложен интересно.

В статье имеется заключение, в котором автор кратко подытоживает результаты своего исследования и отмечает, что становление методологических основ исследования эмоциональной сферы людей с дефектом зрения в контексте трудов российских ученых в довоенный период отражает три основные подхода: биологизаторский, социологизаторский и биосоциальный. Все эти три подхода по тесту детализированы с учетом их достоинств и недостатков.

Библиографический список включает литературные источники по теме исследования.

Поскольку данная статья не содержит критических замечаний принципиального характера, ее можно рекомендовать к опубликованию в журнале, как представляющую интерес для читающей аудитории.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Абдулаева А.С. Методы коррекции и лечения психосоматических расстройств // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.43918 EDN: ILCMSL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43918

Методы коррекции и лечения психосоматических расстройств

Абдулаева Алия Салаватовна

ORCID: 0000-0002-6534-7035

кандидат психологических наук

доцент, кафедра экономики и управления здравоохранением с курсом последипломного образования, Астраханский государственный медицинский университет Министерства Здравоохранения Российской Федерации

414000, Россия, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121

✉ alya_kubekova@mail.ru

[Статья из рубрики "Клиническая психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.43918

EDN:

ILCMSL

Дата направления статьи в редакцию:

28-08-2023

Аннотация: Цель данного обзора: обобщение и систематизация научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, которые направлены на выявление причин возникновения психосоматических расстройств, а также их диагностика и психотерапия. В результате теоретического анализа было выявлено несколько научно-доказанных эффективных методов лечения психосоматических расстройств (психосоматозах): рациональная психотерапия, когнитивно-поведенческая терапия. В работе были применены следующие методы: сравнительный анализ литературных источников причин возникновения психосоматических расстройств, а также их диагностика и психотерапия. Основными материалами для исследования являются статьи о психосоматических расстройствах (психосоматозах) зарубежных и отечественных ученых. В настоящее время увеличивается количество людей с различными психосоматическими расстройствами, поэтому методы коррекции и лечения психосоматических расстройств являются все более востребованными. Эффективные

немедикаментозные методы психотерапии, психогигиены и психопрофилактики: аутогенная тренировка, метод биологической обратной связи. Таким образом, необходимо проводить психопрофилактические мероприятия психосоматических расстройств на преморбидном этапе, как у взрослых, так и у детей, в подростковом возрасте, значительно улучшает их психологическое и соматическое благополучие в плане здоровья, что является более выгодной для экономики, чем уже лечение различных психосоматических расстройств и невротических состояний, которые снижают качество жизни населения и, соответственно, снижают экономику страны.

Ключевые слова:

психосоматика, психотерапия, психосоматические заболевания, психосоматические расстройства, стресс, когнитивно-поведенческая терапия, методы коррекции, рациональная психотерапия, профилактика психосоматозов, БОС

Введение. В настоящее время увеличивается количество людей с различными психосоматическими расстройствами в связи с увеличением стрессовых факторов, военными конфликтами, роста травмирующих событий, поэтому методы коррекции лечения и профилактики психосоматических расстройств являются все более востребованными. Психотерапия является одним из самых эффективных методов как профилактики, так лечения всех видов психосоматических расстройств (психосоматозов). В дословном переводе «Психосоматика» представляет собой «лечение души». Важно отметить, что психосоматика включает себя также и психологическую коррекцию. Психотерапия психосоматических расстройств может проводиться как отдельный инструмент при лечении или же может сочетаться с физиотерапией, фитотерапией другими методами. Изучение состояния проблемы психотерапии психосоматических расстройств среди отечественных и зарубежных источников, позволит нам составить наиболее полную картину оказания эффективной немедикаментозной помощи людям с различным психосоматическими нарушениями.

Цель данного обзора: обобщение и систематизация научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, которые направлены на выявление причин возникновения психосоматических расстройств, а также их диагностика и психотерапия.

Материалы и методы. Ведущим методом настоящего исследования послужил сравнительный анализ литературных источников причин возникновения психосоматических расстройств, а также их диагностика и психотерапия. Основными материалами для исследования являются статьи о психосоматических расстройствах (психосоматозах) зарубежных и отечественных ученых.

Результаты исследования.

При психотерапии психосоматических расстройств повышается уверенность пациента различного соматического профиля, появляются внутренние ресурсы в борьбе с заболеванием, значительно можно снизить показатели ситуативной и личностной тревожности, пациент начинает понимать в процессе психотерапии, что он способен управлять своей жизнью, которую он может контролировать и изменять. Кроме того, психотерапевтическое влияние полностью сконцентрировано на личности пациента, а не на определенный орган человека.

В настоящее время, в психотерапевтической практике накоплен большой арсенал

эффективных психотерапевтических методов и методик психосоматических расстройств. Однако, длительный и эффективный результат, а также полное снятие психосоматических симптомов возможно только в том случае, если больной понимает и хочет поменять установки и мотивы, которые оказывали влияние на его соматический статус [3].

Ведущая роль в психотерапии отводится эмоциональному контакту психотерапевта и пациента, а именно, установлению терапевтического моста, поскольку от эмоционального воздействия зависит эффективность психотерапевтического процесса, в целом [1].

Психотерапевтическое воздействие может быть индивидуальным (консультирование только одного пациента) и групповым, т.е. психотерапия группы пациентов. Психотерапия может совмещать индивидуальную и групповую работу. Кроме того, к эффективным видам психотерапии относят семейную психотерапию (консультирование членов семьи и ближайшего окружения).

Среди научно-обоснованных и эффективных методов коррекции и психотерапии является рациональная психотерапия, автором которой является швейцарский невропатолог П. Дюбуа, который применял данный метод в лечении психоневрозов. Рациональная психотерапия П. Дюбуа схожа теоретическими положениями с такими направлениями как: когнитивная психотерапия А. Бека и рационально-эмоциональная психотерапия А. Эллиса.

При применении рациональной психотерапии П. Дюбуа, психотерапевт или психолог использует приемы и техники рациональной психотерапии, в результате чего у пациента меняется отношение к травмирующим или же фruстрирующим ситуациям, меняются индивидуально-психологические особенности, ценностные ориентации, влияющие на отношение к травмирующим ситуациям. Подобный фундаментальный подход способствует эффективному лечению больного. В основе психотерапии лежит специально-построенная беседа с больным, где психотерапевт находит и объясняет психотравмирующую ситуацию, которая оказывает влияние на соматическое состояние больного, также психотерапевт объясняет обратимость данного состояния и заболевания. Помогает пациенту не фиксироваться на отрицательных симптомах заболевания.

Аутогенная тренировка

Аутогенная тренировка является эффективным методом психотерапии, психогигиены и психопрофилактики. Автором данной методики был И. Шульц, аутогенную тренировку он применял активно в психотерапии невротических состояний (1932 г.). В России аутогенную тренировку стали применять в 1950 годах. В основе аутогенной тренировки лежат позитивные внушения и самовнушения, которые обучает психотерапевт больного, вследствие чего происходит восстановление систем саморегулирующих механизмов организма.

Необходимо отметить, что организм человека способен к самовосстановлению, т.е. организм человека способен исцелять себя самостоятельно и восстанавливаться от различных заболеваний. Но длительные стрессовые факторы нарушают саморегулирующуюся систему организма человека.

Метод аутогенной тренировки зарекомендовал себя в лечении психосоматических расстройств, позволяет оптимизировать психоэмоциональное состояние, снижает психоэмоциональное напряжение.

Метод биологической обратной связи

Метод биологической обратной связи (БОС) получил широкую известность в качестве психотерапевтических методик для лечения психосоматических расстройств различного спектра и невротических состояний.

Метод биологической обратной связи или метод адаптивного биоуправления является современной методикой при лечении и реабилитации психосоматических нарушений, который ориентирован на мобилизацию внутренних ресурсов для восстановления и укрепления физиологических функций.

Метод биологической обратной связи в психотерапии чаще применяется основными двумя крайне различными способами, а именно: 1) в виде основной методики для формирования навыков саморегуляции, которая устраняет психосоматические реакции и невротические состояния; 2) в качестве второго способа метод биологической обратной связи применяется уже при лечении невротических состояний и психосоматических нарушений в определенной физиологической системе больного.

Кроме того, в клинических исследования установлено, что метод биологической обратной связи эффективен особенной у тех больных, которые испытывают сложности при расслаблении. При помощи метода биологической обратной связи пациенты могут перенаправлять психоэмоциональное напряжение до сознательного уровня, и данная объективная информация поможет разработать навык релаксации у пациентов.

Когнитивно-поведенческая терапия

Когнитивно-поведенческая терапия в настоящее преобладает в лечении психосоматических расстройств по сравнению с другими направлениями психотерапии. КПТ активно используют для коррекции пациентов с невротическими расстройствами и психосоматическими заболеваниями, которые переживают внутриличностные конфликты и проблемы.

В младенческом возрасте начинается формирование установок. В этот период зарождается интерес к внешнему миру, появляется доверие к нему под действием родительского воспитания и традиций семьи, друзей, учителей, кумиров и других значимых людей. Мировоззрение ребенка активно развивается и к студенческому возрасту появляются убеждения и установки, характерные для конкретной личности.

Использование установок помогает человеку быстро ориентироваться и действовать в соответствии с ситуацией, сводя к минимуму затраты интеллектуальных, духовных, моральных ресурсов.

Существуют различные подходы к классификации установок: так, например, можно выделить общие и дифференцированные установки, позитивные и негативные, рациональные и иррациональные.

Рациональные, или объективные, установки являются источником жизненной энергии, психического здоровья человека, способствуют его эффективной адаптации, социальной интеграции, формируют позитивное мышление и образ действий.

Иррациональные установки не имеют связи с реальностью. Они являются источником негативных мыслей и эмоциональных переживаний, приводят к снижению жизненного тонуса, неуверенности в себе, недоверию к окружающим людям, низкой самооценке, ощущению никчемности. Все это пагубно влияет на личность, становясь причиной

эмоционального выгорания и развития депрессивного состояния.

Необходимо подчеркнуть, что иррациональные установки далеки от реального положения дел, субъективны и не имеют достаточного логического обоснования. А значит, наиболее эффективным способом решения данной проблемы станет выявление, осознание и перестройка подобных установок. И именно таким способом является метод когнитивно-поведенческой терапии.

Принимая во внимание факторы, оказывающие влияние на обучающихся и повышающих психологическую нагрузку (смена социального окружения, возрастание ответственности, переживание по поводу выбранной сферы деятельности), стоит отметить, что у студентов преобладают иррациональные установки «Катастрофизация» и «долженствование в отношении себя». То есть какие-либо негативные события оцениваются как ужасные и имеющие определяющее значение для всей жизни, поэтому приводят к длительным переживаниям. Вместе с тем присутствуют чрезмерные требования по отношению к себе, которые, не найдя удовлетворения, порождают ощущение беспомощности и собственной ущербности, находя отражение в самооценке [\[9-10\]](#).

Поэтому на сегодняшний день когнитивная терапия признана одним из основных методов когнитивно-бихевиорального подхода в психотерапии, который в свою очередь является одним из ведущих направлений психотерапии в мире. Когнитивная психотерапия позволяет успешно справляться с эмоциональными и личностными проблемами пациентов, основываясь на идее о том, что ведущим фактором в образовании психологических проблем личности выступают ошибки мышления, нелогичные или нецелесообразные мысли и убеждения, а также дисфункциональные стереотипы восприятия.

Когнитивная терапия включает в себя значительное количество подходов, среди которых особо стоит выделить когнитивную терапию Аарона Бека и рационально-эмоционально-поведенческую терапию Альберта Эллиса как наиболее влиятельные.

По мнению А. Эллиса, большинство людей имеет склонность иррационально мыслить или же мышление сочетает в себе иррациональное и рациональное мышление [\[18\]](#). То, каким образом человек мыслит, вид его мышления способно оказывать прямое влияние на эмоциональное состояние личности. Наиболее часто используемые личностью слова со временем становятся мыслями, соответственно, эмоциональным состоянием. Таким образом, для того, чтобы поменять неадаптивные мысли необходимо перестраивать собственное мышление с помощью психотерапии. Главными параметрами в когнитивной психотерапии являются, прежде всего, ее быстрота, направленность на определенную проблему и цель, точность и высокий уровень эффективности. Эффективность когнитивной терапии доказана рядом эмпирических исследований, которые были проведены в соответствии с научной методологией и точными методами обработки полученных данных.

Когнитивная терапия имеет серьезный интегрирующий потенциал, заложенный в ее теоретических схемах. Так, например, А.А. Александров отмечает, что когнитивная терапия представляет большой интерес для патогенетической психотерапии в качестве инструмента для реконструкции системы отношений больных неврозами. А.Б. Холмогорова и Н.Г. Гаранян [\[4\]](#) показывают возможность интеграции когнитивного и психодинамического подходов на примере психотерапии соматоформных расстройств. Существенной характеристикой и преимуществом когнитивной терапии можно считать обучение пациента широкому спектру методов и техник саморегуляции, направленных на

совладение с жизненными трудностями, с которыми он может столкнуться в будущем.

А. Бек, А. Элис являются основателями когнитивно-поведенческой психотерапии. В основе когнитивно-поведенческого подхода, по мнению авторов, и в основе всех психологических трудностей лежат различные ложные умозаключения, обобщения, мысли, которые запускают различные эмоциональные состояния. Как полагает А.Б. Холмогорова, главное различие в подходе состоит в том, что А. Эллис находил практически во всех психоэмоциональных нарушений находятся когнитивные характеристики, а А. Бек различал психоэмоциональные нарушения и состояния на базе когнитивного содержания. Таким образом, именно А. Бек и его понимание когнитивно-поведенческого подхода легко в основу одного из самого популярного и научно-обоснованного метода в психотерапии [7].

На сегодняшний день, когнитивно-поведенческая терапия наиболее известный и научно-доказанный метод, который активно используется в профессиональном сообществе психологов и психотерапевтов. Главная идея когнитивно-поведенческой психотерапии состоит в том, что психологические трудности возникают на основе неправильного мышления, когнитивных ошибок, неверного представления, возникающие, как правило, вследствие неверного обучения личности на жизненных этапах. А главной задачей КПТ является распознание неверных стратегий мышлений, иррациональных установок, а также замена на адаптивные установки и мышления.

Когнитивный подход призван поменять отношение человека к себе, восприятие собственных проблем. Если индивид не будет думать о себе как о беспомощной жертве обстоятельств, то он сможет воспринимать себя не только как того, кто может формировать иррациональные установки, но и изменять их. Осознание и коррекция ошибок мышления позволяют повысить уровень самореализации и качество жизни.

Таким образом, когнитивные барьеры, препятствующие эффективной самореализации в учебной, профессиональной и управлеченческой деятельности, могут быть преодолены с использованием когнитивно-поведенческих техник в психологическом консультировании. КПТ представляет собой кратковременный сжатый метод, включающий структурированную деятельность и адаптивные ожидания.

Важно отметить, что при когнитивно-поведенческом подходе применяется метод поведенческой интервенции. В настоящее время в поведенческой психологии используются следующие основные группы методов: стимулирование мотивации изменения поведения; коррекции эмоциональных нарушений; методы саморегуляции; методы когнитивного переструктурирования; методы «погашения» нежелательного поведения; методы формирования позитивного поведения.

Психологическая модель консультирования пациентов в рамках когнитивно-поведенческого подхода ориентирована на следующие элементы: 1) когниции – мысли и знания человека о себе в определенной проблемной ситуации; 2) эмоции – проживания, сопровождающие данную проблемную ситуацию; 3) поведение – действия, которые совершают личность в этой ситуации [1].

Стоит отметить, что данный метод показан при работе с дисфункциональными мыслями и иррациональными установками пациентов, так как больные наиболее подвержены негативному влиянию в период заболевания. Важно уделять внимание организации работы со студентами по корректировке иррациональных установок, поскольку они снижают эффективность профессиональной деятельности и качество жизни.

Профилактика психосоматических заболеваний

Профилактика психосоматических заболеваний (психосоматозов) является необходимым и важным этапом для каждого человека, поскольку предупредить психосоматические нарушения гораздо легче, чем его уже лечить. К тому же лечение психосоматических заболеваний требует больших затрат как со стороны пациента, так и со стороны медицинского персонала. Важно отметить, что возникновение клинических симптомов и формирование психосоматического расстройства может возникать не сразу, а в течение нескольких лет. Многие клиницисты отмечают, что большинство нарушений и заболеваний, которые формируются на протяжении жизни, имеют начало формирования в раннем детстве. Зачастую многие родители могут не обращать внимание на определенные жалобы у детей, однако, впоследствии, это формируется в болезни и нарушения.

Выводы. Таким образом, необходимо проводить психопрофилактические мероприятия психосоматических расстройств на преморбидном этапе, как у взрослых, так и у детей, в подростковом возрасте, значительно улучшает их психологическое и соматическое благополучие в плане здоровья, что является более выгодной для экономики, чем уже лечение различных психосоматических расстройств и невротических состояний, которые снижают качество жизни населения и, соответственно, снижают экономику страны.

Библиография

1. Василенко Т.Д. Жизнестойкость как адаптационный ресурс при нарушении соматического и психосоматического здоровья / Т. Д. Василенко, И.А. Селина, А.В. Селин // Медицинская психология в России. – 2019. – Т. 11, № 3(56). URL: <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2019-3-5>
2. Дубинина, Е. А. Психологические аспекты реабилитации пациентов, перенёсших инфаркт миокарда / Е. А. Дубинина // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 2(49). – С. 3. URL: <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2018-12030>
3. Маркова И.П. А. И. Яроцкий-основоположник отечественной клинической психосоматики / И. П. Маркова // Медицинская психология в России. – 2019. – Т. 11, № 2(55). URL: <https://doi.org/10.24412/2219-82452019-2-3>
4. Одарущенко, О. И. Особенности применения когнитивно-поведенческой психотерапии в санаторно-курортном лечении / О. И. Одарущенко // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2021. – Т. 98, № 3-2. – С. 143. URL: <https://doi.org/10.17116/kurort20219803221>
5. Психосоматические расстройства при легочной гипертензии: влияние на приверженность к лечению / М. А. Самушия, Ю. И. Рожкова, В. М. Лобанова [и др.] // Психиатрия. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 6-16. URL: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2019-17-3-6-16>
6. Руженкова В.В. Дезадаптивные типы реагирования на учебный стресс студентов-медиков и подходы к психотерапии (результаты транскультурального исследования) / В. В. Руженкова, В. А. Руженков, Ю. Н. Гомеляк // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. – 2020. – № 3. – С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.33920/med-01-2003-05>
7. Eccles, J. C. (1957). «Some Aspects of Sherrington's Contribution to Neurophysiology». Notes and Records of the Royal Society 12 (2): 216.
URL: <https://doi.org/10.1098/rsnr.1957.0012>
8. Abakarova, E. G. The diagnosis of somatic disorders using modern means of psychological testing / E. G. Abakarova // International Research Journal. – 2017. – No. 12-2(66). – P. 52-57. URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.083>
9. Frankel FH. Hypnosis as a treatment method in psychosomatic medicine. Int J Psychiatry

Med. 1975;6(1-2):75-85. URL: <https://doi.org/10.2190/PGAF-EE6Q-WGC5-JXXG> PMID: 773863

10. Kellner R. Psychotherapy in psychosomatic disorders. Arch Gen Psychiatry. 1975 Aug; 32(8), 1021-8. URL: <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1975.0176026008500>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья выполнена на актуальную для психологов тему. Связано это с тем, что психосоматическая проблематика актуализировалась вообще, поскольку рост числа лиц, страдающих психосоматическими расстройствами здоровья, очевиден. Об этом отмечено и в статье, когда автор пишет, что «в настоящее время увеличивается количество людей с различными психосоматическими расстройствами в связи с увеличением стрессовых факторов, военными конфликтами, роста травмирующих событий, поэтому методы коррекции лечения и профилактики психосоматических расстройств являются все более востребованными». Да, это так.

По тексту видно, что статья написана либо врачом-психотерапевтом, либо клиническим психологом, так как использованы психотерапевтические методы для анализа возможностей их применения практической психологической работе по коррекции психосоматических нарушений. Но этот подход полезен именно для практикующих психологов в том отношении, что им необходимо правильно понимать смысл и суть методов коррекции и лечения психосоматических расстройств в их комплексной психотерапии.

Стиль изложения текста обзорно-аналитический. Судя по тексту, автор выбрал только некоторые методы коррекции, которые, по его мнению, чаще всего могут быть использованы в психологической практике. Наверное, это правильно, что только некоторые методы, так как все или их большинство учесть просто невозможно, поскольку их большое количество.

Автор и сам пишет, что «цель данного обзора является обобщение и систематизация научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, которые направлены на выявление причин возникновения психосоматических расстройств, а также их диагностика и психотерапия».

Можно согласиться с мнением автора о том, что в настоящее время, в психотерапевтической практике накоплен большой арсенал эффективных психотерапевтических методов и методик психосоматических расстройств. Однако, длительный и эффективный результат, а также полное снятие психосоматических симптомов возможно только в том случае, если больной понимает и хочет поменять установки и мотивы, которые оказывали влияние на его соматический статус. Поэтому ведущая роль в психотерапии отводится эмоциональному контакту психотерапевта и пациента, а именно, установлению терапевтического моста, поскольку от эмоционального воздействия зависит эффективность психотерапевтического процесса в целом.

Обращает на себя внимание акцентирование на когнитивной составляющей коррекционных методов и методов профилактики психосоматических нарушений. Дело в том, что в настоящее время заметно общее снижение уровня понимания людьми рисков, которые таят в себе опасность развития психосоматических нарушений здоровья. Поэтому важно уметь обращать внимание на пересмотр нездоровых установок и дисфункциональных паттернов у тех лиц, которые входят в группу риска по

психосоматическому профилю. Такой подход использования мер профилактики должен быть общим при наличии любых психологических проблем.

Автор не отметил, но следует иметь в виду, что такая работа с клиентами и пациентами достаточно длительная и поэтому важно уметь ее структурировать для того, чтобы она была достаточной, но и не была избыточной. Поэтому еще раз можно согласиться с мнением автора о необходимости акцентирования усилий по когнитивному «сглаживанию» рисков. Все методы психотерапии и коррекции, о которых отмечено в тексте, хорошо известны. Они часто используются психотерапевтами, но для психологов тоже важно уметь использовать этот арсенал терапевтических практик.

Структура статьи соответствует обзорно-теоретическому формату изложения материала. Автор не просто перечисляет методы, но и дает и пояснения к ним. Например, обращает внимание, что иррациональные установки не имеют связи с реальностью. Они являются источником негативных мыслей и эмоциональных переживаний, приводят к снижению жизненного тонуса, неуверенности в себе, недоверию к окружающим людям, низкой самооценке, ощущению никчемности. Все это пагубно влияет на личность, становясь причиной эмоционального выгорания и развития депрессивного состояния. Все это совершенно верно.

Можно согласиться также и с мнением автора о том, что на сегодняшний день когнитивная терапия признана одним из основных методов когнитивно-бихевиорального подхода в психотерапии, который в свою очередь является одним из ведущих направлений психотерапии в мире. Когнитивная психотерапия позволяет успешно справляться с эмоциональными и личностными проблемами пациентов, основываясь на идее о том, что ведущим фактором в образовании психологических проблем личности выступают ошибки мышления, нелогичные или нецелесообразные мысли и убеждения, а также дисфункциональные стереотипы восприятия.

Все это связано с тем, что когнитивный подход призван поменять отношение человека к себе, восприятие собственных проблем. Если индивид не будет думать о себе как о беспомощной жертве обстоятельств, то он сможет воспринимать себя не только как того, кто может формировать иррациональные установки, но и изменять их. Осознание и коррекция ошибок мышления позволяют повысить уровень самореализации и качество жизни.

В качестве вывода отмечается, что необходимо проводить психопрофилактические мероприятия психосоматических расстройств на преморбидном (самом раннем) этапе, как у взрослых, так и у детей, в подростковом возрасте. Это значительно улучшает их психологическое и соматическое благополучие в плане здоровья, что является более выгодной для экономики, чем уже лечение различных психосоматических расстройств и невротических состояний, которые снижают качество жизни населения.

Библиографический список включает источники по теме исследования.

Несмотря на то, что данная статья является обзорно-аналитической по своему содержанию, ее можно рекомендовать к опубликованию в научном журнале, как способную вызвать интерес у читающей аудитории среди психологов-практиков.

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Будякова Т.П., Пронина А.Н. Позитивные и негативные парадигмы функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах // Психолог. 2024. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.3.70687 EDN: IOEQHU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70687

Позитивные и негативные парадигмы функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах

Будякова Татьяна Петровна

ORCID: 0000-0003-1739-837X

кандидат психологических наук

профессор; кафедра психологии и психофизиологии; Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

399770, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, оф. 1

[✉ budyakovaelez@mail.ru](mailto:budyakovaelez@mail.ru)

Пронина Анжелика Николаевна

ORCID: 0000-0001-5454-9830

доктор педагогических наук

профессор; кафедра дошкольного и специального образования; Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

399778, Россия, Липецкая область, дер. Хмелинцы, ул. Молодёжная, 11

[✉ antipi-elena@yandex.ru](mailto:antipi-elena@yandex.ru)

[Статья из рубрики "Психология развития"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.3.70687

EDN:

IOEQHU

Дата направления статьи в редакцию:

08-05-2024

Аннотация: Представленная статья посвящена проблеме выявления и описания жизненных парадигм в пожилом возрасте. В теоретической части показываются преимущества парадигмального подхода в геронтопсихологических исследованиях.

Подчеркивается ценность его вариативности, когда парадигмы можно менять, изменять или оценивать на соответствие устоявшимся личностным смыслам и ценностям. В теоретической части также анализируются имеющиеся модели жизненных парадигм в позднем онтогенезе. Особое внимание уделяется парадигмам, включающим виктимологический контекст. Показывается, что зарубежные парадигмы, в частности, парадигмы йоги и «американской мечты» не могут быть успешно имплементированы в российскую культуру из-за ценностных противоречий. Отмечается, что наименее исследованным элементом жизненных парадигм являются жизненные принципы, которые стали предметом изучения в эмпирической части исследования. В качестве методов исследования были использованы биографический, автобиографический и содержательный контент-анализ. Материалом анализа стало содержание форумов в сети интернет, посвященным проблемам пожилого возраста, участниками которых стали предпенсионеры и пенсионеры. Научная новизна исследования состоит в выявлении и описании основных и частных жизненных принципов, составляющих позитивную и негативную парадигму в позднем возрасте. Так, были сформулированы такие общие принципы как: конкретности, упреждаемости, вариативности, приоритетности, тревожности, уязвимости, ответственности, прощения и др. Делаются выводы о том, что позитивная парадигма в пожилом возрасте – это антивиктимная парадигма, то есть, основанная на антивиктимной Я-концепции модель поведения, обеспечивающая безопасность личности в пожилом возрасте, а неэффективная – виктимная, способствующая превращению пожилого человека в жертву обстоятельств, в первую очередь субъективных. Жизненные парадигмы в пожилом возрасте должны изменяться с изменением условий жизнедеятельности и состояния здоровья. Парадигмальные принципы различаются в зависимости от гендера.

Ключевые слова:

пожилой возраст, негативные парадигмы, антивиктимные жизненные принципы, виктимные жизненные принципы, безопасность, личность, парадигмы, развитие личности, пенсионер, позитивные парадигмы

Исторически понятие «парадигма» было внедрено в систему научных терминов Т. Куном в середине XX века [1]. В настоящее время в теории науки под парадигмой понимается базовая структура концептуальных предписаний: принципов, ценностей и методов, которыми руководствуются члены научного сообщества при изучении явлений как природы, так и общественной жизни [2; 3].

Парадигмальный подход к изучению пожилого возраста представляется эффективным по ряду причин:

- 1) парадигмы можно оценивать с точки зрения эффективности и неэффективности;
- 2) парадигмальный подход также позволяет рассмотреть изучаемый объект в динамике, используя термины, закрепившиеся в науке: «устаревшая парадигма», «смена парадигм», «новая парадигма», «старая парадигма», «сдвиги парадигмы», «война парадигм», «сохранение парадигм» [4; 5; 6] и др. Это дает возможность более мобильно использовать концепт парадигмы в теоретическом и прикладном смыслах, в частности, при проектировании парадигм жизни. Так, парадигмы можно изменять при получении новых данных об объекте изучения или изменений условий жизни. Например, можно менять трактовку парадигмы, глубже изучив специфику пожилого возраста, или при

ухудшении/улучшении условий жизни с учетом культурно-исторической ситуации, уровня развития технологий и др.

3) парадигмы могут быть разными, они могут сосуществовать рядом с друг другом [2], отсюда возникает задача рассмотрения разнообразных парадигм в пожилом возрасте, исходя из наличных условий функционирования личности и ее индивидуально-типологических признаков (гендера, образовательного статуса и др.). В этом смысле важно, что парадигмы можно «примерять», поскольку именно через применение («примерку») парадигм конкретному человеку легче оценить их значимость лично для себя, учитывая специфику собственной личности.

В современной геронтологии изначально были предложены парадигмы пожилого и старческого возраста, оценивающие эти возраста как бы со стороны, как правило, тех, кто еще не включен в них.

Такого рода парадигмальный подход к изучению старости был применен, в частности, Л. Торнстоном. Он выделит пять парадигм, типично функционирующих в общественном сознании. Однако практически все они сводятся к более общей концепции ненужности пожилого человека индустриальному обществу. В частности, согласно одной из парадигм пожилой человек не отвечает общественным критериям среднего человека, поскольку снижается уровень его продуктивности в всех отношениях: физиологическом, психологическом, коммуникативном, деловом и иных. Согласно второй – пожилой человек является девиантной личностью, поскольку демонстрирует отклоняющееся поведение [7]. Описываются и иные парадигмы в рамках такого подхода, например, парадигма противоречия и парадигма эйджизма. Отмечается, что наиболее естественной для общественного сознания является парадигма эйджизма, все противоположные ей парадигмы воспринимаются как необычные, противоречивые [8].

Между тем, западная парадигма эйджизма не совсем принята и понятна в отечественных реалиях в отличие парадигм страданий и состраданий, типичных для России. Кроме того, взгляд со стороны, вне интересов самого пожилого человека, недостаточен для того, чтобы построить парадигмы, приемлемые для него.

Наиболее известными исследованиями парадигм жизни в пожилом возрасте, в которых парадигмы оцениваются уже с позиций самого пожилого человека, можно считать работы D. B. Bromley, выполненные в 80-е годы прошлого века, хотя он и не использовал термин «парадигма», а применил название «жизненные позиции» (иногда этот термин переводят как «установки»). Но поскольку жизненная позиция (установка) не отражает всего спектра важных элементов личности (например, ее смыслов, принципов и др.), то здесь имеет место усеченный парадигмальный подход. D.B. Bromley выделил пять основных жизненных позиций: защитную, конструктивную, зависимости, враждебность по отношению к миру, враждебность по отношению к себе. В целом можно сказать, что им впервые была предложена идея позитивных и негативных жизненных позиций/установок в пожилом возрасте. При этом, в общем плане, позитивная жизненная позиция, по мнению D.B. Bromley, заключается в принятии своего возраста и спокойного отношения к факту конечности жизни, а негативная выражается в бунте против старения и страхе смерти [9]. Вместе с тем, усеченный парадигмальный вариант не дает возможность рассматривать личность более глобально с ее ценностями, принципами и личностными смыслами и таким образом не позволяет оказывать ей эффективную психологическую помощь, а также самопомощь.

Анализ литературы показывает, что формулирование жизненных стратегий (сценариев) имеет явно выраженный культурологический аспект [10; 11]. В силу этого очевидно, что эффективные жизненные парадигмы, реализуемые в рамках такого рода стратегий (сценариев) должны отражать специфику национальной культуры. В противном случае имплементация чуждых, не понятных смыслов не даст ожидаемого успеха. Покажем это на примере некоторых культурологических парадигм.

В первую очередь мы рассмотрели культурно ориентированные исследования парадигм старения, выполненные в виктимологическом [1] ключе, поскольку в рамках разрабатываемой нами теории антивиктимной личности главным аспектом позитивного функционирования и развития личности в позднем онтогенезе постулируется обеспечение ее безопасности [12].

Так, к примеру, культурологическая жизненная парадигма йоги имеет в качестве ключевого элемента избавление личности от страданий [13], а термин жертва (*victima*) определяется как раз через категорию страдания, поскольку в виктимологии под жертвой понимается лицо, претерпевшее физические и/или нравственные страдания в результате неправомерно причиненного вреда [12]. Однако, парадигма «йога», родившаяся в Индии, при использовании в России не дала требуемого эффекта в пожилом возрасте, поскольку не было возможности реализовать ее в полном формате из-за отсутствия знатоков ее смысловой составляющей. В силу этого на практике реализуются только некоторые техники йоги, концентрирующиеся на физиологических состояниях тела, в отрыве от философии и психологических установок йоги. При этом, декларируемый смысл йоги – достижение самого чистого безмысленного самоосознания или чистого блаженства [13] не соответствует ценностям российской культуры, признающей бесмыслицу существования противоположностью разумности [14]. В западной психологии потеря жизненного смысла признается также одной из главных причин депрессии в пожилом возрасте [15]. Кроме того, йога даже как практика, направленная на поддержание физического и психического здоровья, имеет массу возрастных ограничений, ее неправильное использование может причинить вред здоровью. Важно и то, что парадигма йоги, являясь культурным наследием Индии, по мнению индийских ученых, нуждается в защите [13], что говорит о необходимости научного обоснования ее техник и жизненных смыслов даже для индузов.

В американской культуре доминирует парадигма американской мечты, не осуществление которой психологически делает пожилого человека жертвой, особенно если речь идет о мигрантах, целенаправленно приехавших в США за американской мечтой [16]. Термин «американская мечта» был введен в научный дискурс в 1931 году историком Джеймсом Адамсом в контексте перспективных жизненных целей-ценностей, которые в свободной стране может достичь любой человек, если будет прилагать должные усилия [17]. Осуществление американской мечты включает как вещественные ценности (ведущие из них – владение собственным домом и солидный счет в банке [18]), так и философские, в частности, меритократия и общее благо [19]. Воплощение американской мечты попутно решает и насущные проблемы пожилого возраста: дает гарантированную заботу о здоровье, обеспечивает уважение в обществе, предоставляет широкий выбор занятий для времязнепровождения, то есть создает солидные барьеры от виктимизации. Однако такую парадигму могут позволить себе далеко не все, поэтому в настоящее время данная парадигма считается угасающей [20]. Указанная парадигма и в России может

быть применена только единичными представителями пожилого населения, обладающего соответствующими материальными ресурсами, поэтому принципиально неэффективна для нашей страны.

В рамках разрабатываемой нами концепции антивиктимной личности представляют интерес парадигмы безопасности, которые в последнее время получили широкое распространение как в теории, так и практике [3; 21]. Вместе с тем, существующие теоретические конструкции безопасности, в основном, касаются разных видов профессиональной деятельности и управления. Мы же полагаем, что именно парадигма безопасности является ключевой для жизнедеятельности в пожилом возрасте.

В этом плане негативная парадигма в пожилом возрасте – это виктимная парадигма, способствующая виктимизации личности, то есть превращению ее в жертву, а позитивная – антивиктимная, выполняющая функцию предупреждения виктимизации, а при ее возникновении, доставляющая ресурсы для ее нейтрализации.

Обобщая исследования в области возрастного развития, можно утверждать, что жизненную парадигму следует рассматривать как систему личностных элементов, которую условно можно расчленить на две части. Первая часть объединяет элементы, составляющие Я-концепцию: жизненные смыслы, ценности, установки, жизненные позиции и т.п., вторая состоит из перечня жизненных принципов, отражающих Я-концепцию. Жизненные принципы в этом смысле – это общие жизненные формулы, основанные на жизненных смыслах, ценностях и т.д., позволяющие выбирать и реализовывать жизненные стратегии, понимаемые нами как долгосрочные возрастные планы личности [22].

В научной литературе более всего изучались личностные смыслы, жизненные позиции, ценности и установки [23; 24; 25]. Принципы как часть жизненных парадигм пожилого возраста и старости практически не исследовались. При этом в общественном пространстве в виде девизов жизни или афоризмов известных людей они всегда были востребованы широкой аудиторией. В силу этого мы обозначили как цель нашего эмпирического исследования: выявление антивиктимных и виктимных жизненных принципов в пожилом возрасте в рамках позитивной и негативной жизненных парадигм.

Материалы и методы.

Методы исследования: а) биографический и автобиографический; б) качественный контент-анализ.

Материал исследования: 1) форумы в интернете, где обсуждаются проблемы пожилого возраста. Всего было обобщено 100 комментариев.

Результаты и их обсуждение

Биографический и автобиографический методы стали важными средствами изучения личности в пожилом возрасте. В современных исследованиях они оцениваются даже как лучший индикатор качества методологического инструментария [26], поскольку именно рассказы пожилых людей о своей жизни позволяют выявить сложные психологические механизмы принятия решений на поздних этапах развития личности [27].

Обобщая комментарии пожилых людей на форумах в интернете, мы сформулировали как общие, так и частные антивиктимные принципы жизни в пожилом возрасте. Общие

принципы – это те, которые приемлемы для разных людей, частные подходят только для отдельных категорий. Ниже приведен неполный перечень антивиктимных принципов, сформулированных нами по итогам исследования.

1. *Принцип конкретности*, требующий выбора парадигмы, не такой как у других, а такой, которая отвечает потребностям конкретной личности и индивидуальным условиям жизни.

2. *Принцип упреждаемости*, суть которого в организации и проведении своевременной оценки всех факторов, виктимизирующих личность в пожилом возрасте: здоровье, материальная защищенность и др.

3. *Принцип вариативности*: готовность к смене парадигмы при изменении существенных условий жизнедеятельности.

4. *Принцип приоритетности*, заключающийся в обеспечении в первую очередь наиболее насущных возрастных потребностей.

5 . *Принцип тревожности*, требующий учета криминологической обстановки для обеспечения готовности к виктимологическим вызовам.

6 . *Принцип уязвимости*, заключающийся в осознании особой уязвимости пожилого человека по сравнению с другими возрастами.

7. *Принцип ответственности*, означающий принятие самостоятельной ответственности за себя и свою жизнь.

8. *Принцип прощения*. Его суть в том, чтобы научиться прощать обиды и относиться к людям через призму доброжелательности.

Приведем иллюстрации некоторых принципов по материалам форумов в интернете, чтобы показать технологию формулирования. Так, например, принцип конкретности в материалах форумов выглядел, как требование жить по средствам и получать удовлетворение от того, что есть, не завидовать более успешным и состоятельным, не тратить средства на что-то, что просто поднимает статус, а только на то, что реально нужно для безопасной жизни. Мы сформулировали это научным языком как принцип, требующий выбора парадигмы, не такой как у других, а такой, которая отвечает потребностям конкретной личности и индивидуальным условиям жизни. В исследовании О.Ю. Стрижицкой похожий принцип был обозначен как современный аскетизм и высказано мнение, что он неприемлем для отечественных предпенсионеров и пенсионеров [28]. Наше исследование не подтвердило эту гипотезу.

Принционально важным является принцип тревожности, требующий учета криминологической обстановки для обеспечения готовности к виктимологическим вызовам. В пожилом возрасте особенно следует отслеживать криминологическую информацию, поскольку именно предпенсионеры и пенсионеры чаще всего становятся жертвами некоторых преступлений (мошенничества, шантажа, угроз и т.д.). В форумах этот принцип обозначался как «не терять бдительности», «тщательно оценивать риски в неоднозначных ситуациях», а в целом фиксировал на требовании внимательного виктимологического анализа разных жизненных обстоятельств и повышения виктимологической грамотности.

Оценивая вербальные тексты, можно сказать, что, в целом, суждения людей, претендующие на формулирование жизненных принципов, довольно глобальны и требуют конкретизации. Например, часто предлагается формулировка, претендующая на

жизненный принцип в пожилом возрасте: «Надо держаться на плаву». Здесь мысль настолько обще сформулирована, что не может быть эффективно реализована. Нами этот вариант был трансформирован в принцип ответственности, когда понятно, что речь должна идти о самостоятельности в решении собственных проблем.

Вместе с тем, были установлены и виктимные принципы жизни в пожилом возрасте. Приведем два наиболее ярких из них, которые фиксируют личность на пассивности, безынициативности, а как итог – ощущение безысходности и страдания. Это: 1. *Принцип Зт*: тахта, телевизор, телефон. 2. *Принцип Зд*: доедаем, доживаем, донашиваем.

В таблице 1 указано соотношение виктимных и антивиктимных принципов среди участников исследования.

Таблица 1

Соотношение антивиктимных и виктимных принципов

№ № п/п	Тип жизненных принципов	%
1.	Антивиктимные принципы	53
2.	Виктимные принципы	47

При том, что у антивиктимных принципов оказалось больше adeptов, все-таки разница между ними и людьми, выбравшими виктимные принципы, незначительна. Это свидетельство наличия проблемы с формулированием ориентиров на будущее в позднем возрасте.

В исследовании были выделены и специальные принципы, отражающие индивидуально-типологические свойства личности пожилого человека: его семейного и гендерного статусов, а также статуса здоровья. Так, один из жизненных принципов «отпустить детей» касается только тех пожилых людей, у которых есть дети. В таблице 2 приведены альтернативные высказывания по поводу этого принципа.

Таблица 2

Принцип «отпустить детей» (илюстрации)

Позитивная оценка принципа	Негативная оценка принципа
<ul style="list-style-type: none"> - Да, высшее проявление любви - не обременять собой! - Дети, это гости в твоём доме, вырасти и отпусти ... А о себе позаботиться сам, и будет счастье всем. - Я заметила, что самостоятельно живущие немолодые люди меньше болеют и живут дольше тех, кто живет в семье. Да это и понятно: никто нервы не треплет, человек живет в собственном комфортном для него режиме. - Считаю недопустимым вешать на детей свои проблемы, пока в силах, справляемся 	<ul style="list-style-type: none"> - Странно. Не обременять, не мешать, не отвечивать. Дети свободны от всяких обязательств? А если старушка б схватила инсульт и "хорошо полежала" б лет 7. Что тогда? - Мой папа живёт с нами после смерти мамы. И, я не представляю, как бы он был один. Папе даём задание на день, я

<p>сами и не жалуемся. Но представить себе, что дети и внуки отрезали бы нас от своей жизни, чтобы "карму" не испортить - в страшном сне не хочу увидеть!</p> <p>- Сын живет в Подмосковье, но мать забирать к себе не хочет ... а зачем? Зачем тащить к себе человека, прекрасно справляющегося со всем? Развлекать?</p>	<p>прихожу с работы и бегу в его комнату, где он, как умняшка в очках и с книгой, я его целую и говорю, как я по нему соскучилась.</p>
---	--

Анализ и обобщение позитивной и негативной позиций, представленных в табл.1, приводит к выводу, что содержание принципа «Отпустить детей» заключается в следующем: надо давать возможность детям жить по их правилам, независимо от того, живут родители рядом или отдельно. При этом дети должны принимать на себя ответственность за своих родителей. С учетом разных жизненных ситуаций и материальных возможностей, данный принцип имеет все-таки один общий смысл.

Были выявлены и гендерные особенности, которые отразились при формулировании частных антивиктимных и виктимных принципов жизни. Так, принцип «не быть бабкой», хоть и сформулирован в форме отрицания, но имеет антивиктимный смысл, заключающийся в заботе о своей внешности и гардеробе, не позволяющий просто пассивно страдать от возрастного увядания. Противоположный виктимный смысл имеют принципы «я хороша, какая есть», «меня муж и такой любит». Следование этим принципам не включает механизмы контроля за своим весом, цветом волос, прической и состоянием кожи. Женщина начинает выглядеть намного старше своих лет и своих сверстниц, что вызывает у нее зависть, раздражение, провоцирует формирование личностных комплексов.

Результаты исследования показали, что смена парадигмы в зависимости от разных факторов означает и смену принципов. Общий принцип в таком случае может стать частным, учитывающим изменение условий жизнедеятельности. Так изменение статуса здоровья требует корректирования общего принципа ответственности. В случае заболевания, при котором необходима сторонняя помощь, он должен иметь другую редакцию: «означать требование от более сильной стороны в социальных отношениях: государства или семьи обеспечения виктимологической защиты пожилого человека». В комментариях этот принцип формулировался по-разному, но смысл был похожий. Например, был такой комментарий: «Если тебе стало плохо, выходи к людям, проси помощи».

Выводы

1. Позитивная парадигма в пожилом возрасте – это антивиктимная парадигма, то есть, основанная на антивиктимной Я-концепции модель поведения, обеспечивающая безопасность личности в пожилом возрасте, а неэффективная – виктимная, способствующая превращению пожилого человека в жертву обстоятельств, в первую очередь субъективных.
2. Согласны со В. И. Слободчиковым и Г. А. Цуккерман в том, что парадигмы должны отражать изменение социально-исторических реалий [\[29\]](#), но полагаем также что парадигмы должны меняться с изменением условий жизнедеятельности конкретной личности и статуса ее здоровья.
3. Жизненные принципы в рамках жизненных парадигм могут быть как общими, так и

частными, зависящими от индивидуальных особенностей личности (гендер, здоровья и др.).

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306, <https://rscf.ru/project/23-28-00306/> «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

[1] Victima (лат.) – жертва.

Библиография

1. Кун Т. Структура научных революций. Москва: ACT: ACT МОСКВА, 2009. 317 с.
2. Ханжи В.Б. Понятие парадигмы: от куновских акцентов к постнеклассической интерпретации (часть первая) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2011. №1. С. 92-101.
3. Karanikas N., Zerguine H. Are the new safety paradigms (only) about safety and sufficient to ensure it? An overview and critical commentary // Safety Science. 2024. Vol. 170. February. 106367. doi: 10.1016/j.ssci.2023.106367
4. Alkasab M., Kevin R., Bainey K.R. Clopidogrel Monotherapy in Older Stable Ischemic Heart Disease Patients Receiving Percutaneous Coronary Intervention: A Paradigm Shift? // Canadian Journal of Cardiology. 2024. Vol. 40, Is. 1. January. Pp. 53-55. doi:10.1016/j.cjca.2023.10.026
5. Vahia I.V., Cohen C.C. Psychosocial Interventions and Successful Aging: New Paradigms for Improving Outcome for Older Schizophrenia Patients? // The American Journal of Geriatric Psychiatry. 2007. Vol. 15. Is. 12. December. Pp. 987-990. doi:10.1097/JGP.0b013e31815ae35c
6. Groer M.E., Clochesy J.M. Conflicts Within the Discipline of Nursing: Is There a Looming Paradigm War? // Journal of Professional Nursing. 2020. Vol. 36. Is. 1. January–February. Pp. 53-55. doi: 10.1016/j.profnurs.2019.06.014
7. Tornston L. Gerontology in a dynamic society // Ageing and life course transitions. 1982. Pp. 183-219.
8. Lassonde K.A., Surla C., Buchanan J.A., O'Brien E.J. Using the contradiction paradigm to assess ageism // Journal of Aging Studies. 2012. Vol. 26. Is. 2. April. Pp. 174-181. doi:10.1016/j.jaging.2011.12.002
9. Bromley D.B. Aging and behavior. A comprehensive integration of research findings. New York: J. Botwinick ed., 1984. 437 p.
10. Альперович В.Д. Жизненные сценарии и биографические нарративы: сравнительный анализ концептуальных моделей // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 39-56. doi: 10.17759/sps.2024150103
11. Нуркова В.В. Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1(30). С. 55-73.
12. Будякова Т.П., Батуркина Г.В., Нижник Г.Н. Физическая культура и спорт как предикторы антивиктимной личности. Монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2023. 161 с.
13. Sankar N.S. Yoga: A path to physical, mental, and spiritual well-being // International Journal of Childhood and Development Disorders. 2023. Vol. 4(1). Pp. 18-20.
14. Суворов А.В. Жизнь и прозябанье // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 1. С. 140-144. doi: 10.17759/chp.2024200117

15. Хершенберг Р., Гласс О.М. Реализация поведенческой активации при гериатрической депрессии: руководство [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 2. С. 81-96. doi:10.17759/cpse.2022110205
16. Gullette M.M. From life storytelling to age autobiography // Journal of Aging Studies. 2003. Vol. 17. Is. 1. February. Pp. 101-111. doi: 10.1016/S0890-4065(02)00093-2
17. Choo F., Tan K. An "American Dream" theory of corporate executive Fraud // Accounting Forum. 2007. Vol. 31. Is. 2. June. Pp. 203-215.
18. Wang J., Winters J.V., Yuan W. Can legal status help unauthorized immigrants achieve the American dream? Evidence from the Deferred Action for Childhood Arrivals progra // Regional Science and Urban Economics. 2022. Vol. 95. July. 103788. doi:10.1016/j.regsciurbeco.2022.103788m
19. Rosa V.M., Lázaro L.M. Legitimizing meritocracy as part of the American Dream through the ritual of commencement speeches // Linguistics and Education. 2022. Vol. 72. December. 101117. doi:10.1016/j.linged.2022.101117
20. Coghlan A. The fading American dream // New Scientist. 2018. Vol. 238. Is. 3184. June. Pp. 22-23.
21. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Персональные концепции безопасности студентов-юристов // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 108-118. doi:10.17759/psylaw.2023130308
22. Будякова Т.П., Пронина А.Н., Антипина Е.А. Стратегии жизни в пожилом возрасте // Психология и психотехника. 2024. №2.
23. Ермолаева М.В. Практическая психология старости. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2002. 318 С.
24. Пряжников Н.С. О факторах и моделях удовлетворенности жизнью в пожилом и старческом возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. №4. С. 85-101.
25. Лидерс А.Г. Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании / Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: ИД «БАХРАХ-М», 2004. С. 328-333.
26. Афанасьева И.В., Афанасьев И.В., Павленко А.А. Научно-биографический метод в психологических и правовых исследованиях: от ретроспективного и многофакторного анализа до методологического инструментария оценки качества [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 197-213. doi: 10.17759/psylaw.2024140113
27. Фролов Ю.И., Замощ А.А. Рассказы пожилых людей о своей жизни как условие решения задач развития пожилого возраста // Психология зрелости и старения. 2016. № 1. С. 28-45.
28. Стрижицкая О.Ю. Геротрансцендентность: психологическое содержание и теоретические модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 268-280.
29. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 39-50.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Позитивные и негативные парадигмы функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах». Исследование представляет собой краткий теоретический обзор и описание результатов

эмпирического исследования.

Предмет исследования. Работа нацелена на разработку концепции антивиктимной личности – позитивной парадигмы в пожилом возрасте.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую проблему. Теоретико-методологические основы исследования включают в себя следующие позиции:

- парадигмальный подход к изучению пожилого возраста;
- позиции современной геронтологии.

Актуальность исследования. Затронутая в статье проблема является актуальной. Автором отмечается, что важно выявить антивиктимные и виктимные жизненные принципы в пожилом возрасте в рамках позитивной и негативной жизненных парадигм..

Научная новизна исследования заключается в том, что автором определена позитивная парадигма в пожилом возрасте, выделены условия смены парадигмы и жизненных принципов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе прослеживается. Объем статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Это позволило раскрыть предмет исследования.

Введение с определением проблемы и актуальности проводимого исследования в работе не представлено.

Вводный раздел затрагивает рассмотрение теоретических и методических подходов, в которых рассматриваются основные проблемы выделения парадигм функционирования и развития личности в предпенсионном и пенсионном возрастах. Автором определено содержание таких понятий, как «парадигма», «парадигмальный подход». Более того, особое внимание уделено выделению причин эффективности парадигмального подхода к изучению пожилого возраста. Далее в работе рассмотрены существующие и принятые в современной геронтологии парадигмы пожилого и старческого возраста: подход пяти парадигм Л.Торнстона, парадигма эйджизма, подход «жизненных позиций и установок» D. B. Bromley и др. Проведенный анализ позволил автору отметить, что формулирование жизненных стратегий (сценариев) имеет явно выраженный культурологический аспект. В то же время, важным является рассмотрение парадигмы безопасности. Проведенный анализ возрастного развития позволил определить содержание жизненной парадигмы.

Основной раздел посвящен описанию результатов проведенного исследования. Автором были использованы следующие методы: биографический, автобиографический и качественный контент-анализ. В качестве материала исследования выступили такие источники как: форумы в интернете, на которых обсуждались проблемы пожилого возраста. Анализу было подвергнуто 100 комментариев. Проведенный анализ итогов исследования позволил сформулировать как общие, так и частные антивиктимные принципы жизни в пожилом возрасте: принцип конкретности, принцип упреждаемости, принцип вариативности, принцип приоритетности, принцип тревожности, принцип уязвимости, принцип ответственности, принцип прощения. Далее автором были приведены иллюстрации некоторых принципов. Особое внимание уделено демонстрации соотношения антивиктимных и виктимных принципов, а также описанию семейного и гендерного статуса, статуса здоровья. Автор отмечает, что одним из базовых жизненных принципов лиц предпенсионного и пенсионного возраста является принцип «отпустить детей». Так, в работе были приведены альтернативные высказывания по поводу данного принципа: позитивная и негативная оценка. Проведенная работа позволила сделать вывод о том, что смена парадигмы в зависимости от разных факторов означает и смену принципов.

В заключении автор сделал основные выводы по результатам исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 29 отечественных и зарубежных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также учебные и методические пособия, монографии. Источники не во всех позициях оформлены корректно и однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) выделить введение, в котором описать актуальность и проблему; выделить объект, предмет, гипотезу, методологические основы и научную новизну проведенного исследования;
- 2) провести анализ большего количества современных работ специалистов, сформировать аргументированные и обоснованные выводы;
- 3) более подробно описать проведенное эмпирическое исследование с предоставлением количественного и качественного анализа;
- 4) разработать рекомендации по результатам проведенного исследования для создания общей системы психологического сопровождения личностного развития лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами психологического сопровождения лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Англоязычные метаданные

Value-motivational sphere of students with different levels of self-esteem

Tolstykh Liliya Raisovna

PhD in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology, Faculty of Psychology and Teaching at Transbaikal State University

672000, Russia, Zabaikal Region, Chita, Babushkina's str., 129

 TLR-TLR@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the following factors: research is needed that would allow us to understand the origins of changes in values and motives, their psychological nature. Despite the fact that in psychological science there is a large number of studies studying the values, motives, and self-esteem of students, there are not enough studies devoted to the study of differences in the value-motivational sphere of students with different levels of self-esteem. The object of the research is the value-motivational sphere and self-assessment of the personality of students. The subject of the research is the peculiarities of the value-motivational sphere of students with different levels of self-esteem. Research hypothesis: there are differences in the indicators of the value-motivational sphere of students with different levels of self-esteem. Special attention is paid to the analysis of differences in the value-motivational sphere of students with different levels of self-esteem. Research methods: theoretical: analysis and generalization of theoretical sources on the research problem; empirical, methods of mathematical data processing H – Kraskel-Wallis criterion. Research methods: "Diagnosis of self-esteem" Dembo-Rubinstein; "Value questionnaire" Sh. Schwartz; "Diagnosis of components of the motivational structure of personality" V.K. Gerbachevsky. The main conclusions of the study are: the value of "Achievement" among students with an adequate level of self-esteem is higher than in groups of students with an underestimated and overestimated level of self-esteem. Students with a low level of self-esteem are less focused on achieving results, and poorly demonstrate social competence in terms of public standards. The value of "Conformity" and "Hedonism" among students with low self-esteem is higher than among students with adequate and overestimated self-esteem, i.e. students are focused on personal pleasure and comfort. The value of "Independence" is higher for students with an adequate level of self-esteem. The motive of "Avoiding failure" of students with low self-esteem is higher than of students with adequate and overestimated self-esteem. The motive of "Evaluation of achieved results" is higher among students with an adequate level of self-esteem than among students with an underestimated and overestimated level of self-esteem. The motive of "Evaluating one's potential" is lower for students with an underestimated level of self-esteem than for students with an adequate and overestimated level of self-esteem.

Keywords: profession, personal values, professional activity, career orientations, value-motivational sphere, self-esteem, values, orientation, motives, personality

References (transliterated)

1. Bubnovskaya O. V. Issledovanie vzaimosvyazi tsennostnykh i smyslozhiznennykh orientatsii studentov // Sistema tsennostei sovremennoego obshchestva. 2017. №. 25.

- S. 167-173.
2. Buravleva N.A. Tsennostnye orientatsii studentov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 6. S. 124-129.
 3. Vel'misova D.V. Tsennostno-motivatsionnye smysly rabotnikov finansovo-kreditnoi sfery v kontekste modernizatsii obshchestvennykh otnoshenii. SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2019. 187 s.
 4. Vodop'yanova N. E. Osobennosti tsennostno-motivatsionnoi sfery IT-spetsialistov / N. E. Vodop'yanova, M. A. Zhurina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psichologiya. Sotsiokinetika. 2020. T. 26, № 2. S. 91-99.
 5. Dubrovina I.V. Prakticheskaya psichologiya obrazovaniya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. 4-e izd. SPb: Piter, 2015. 592 s.
 6. Zeer E.F. Psichologiya professional'nogo samoopredeleniya v rannei yunosti: Uchebnoe posobie / E.F.Zeer, O.A. Radei. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2008. 256 s.
 7. Zin'ko E. V. Sootnoshenie samootsenki i urovnya prityazanii po parametram ustoičivosti i adekvatnosti. Dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01. M., 2007.
 8. Il'in E. P. Motivatsiya i motivy. SPb.: Piter, 2003. 512 s.
 9. Krushel'nitskaya O.I., Tret'yakova A.N. Problema metodov issledovaniya tsennostno-motivatsionnoi sfery lichnosti v epokhu peremen //Gumanitarnye nauki. 2023. 13 № 3. S. 44-51.
 10. Kuznetsova E. G. Lichnostnye tsennosti: ponyatie, podkhody k klassifikatsii //Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. №. 10 (116). S. 25-31.
 11. Labynseva I. S. Otnoshenie k budushchei professii studentov s raznym urovnem uchebnoi aktivnosti //Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2021. T. 135. №. 10. S. 58-63.
 12. Lavrinovich T. M. Osobennosti tsennostno-motivatsionnoi sfery lichnosti budushchikh psikhologov na raznykh etapakh protsessa ikh professionalizatsii //Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psichologiya. 2018. T. 7. №. 4. S. 35-45.
 13. Nugaeva A. N. Motivatsionno-tsennostnaya sfera lichnosti spetsialista-psikhologa kak osnova ego professional'nogo razvitiya //Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. AI Gertsena. 2018. № 5. S. 74-78.
 14. Pavlova T. V. Psichologicheskie osobennosti samoregulyatsii studentov s raznoi samootsenkoi //Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'. 2015. № 1. S. 102-105.
 15. Pinigin V. G. Psichologo-pedagogicheskoe soprovozhdzenie razvitiya tsennostno-motivatsionnoi sfery studentov psichologicheskikh spetsial'nostei // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2023. № 4. S. 130-138.
 16. Sazhina O. A. Vliyanie samootsenki studenta na uspevaemost' v vuze // VUZ i real'nyi biznes. 2019. № 4. S. 70-75.
 17. Serezhkina M. A. Vliyanie samootsenki na smyslozhiznnennye orientatsii studentov // Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii. 2021. № 12. S. 270.
 18. Sobchik L.N. Iskusstvo psikhodiagnostiki. SPb.: Rech', 2014. 160 s.
 19. Khekkhauzen Kh. Psichologiya motivatsii dostizheniya. SPb.: Rech', 2001. 353 s.
 20. Yanitskii M. S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 s.

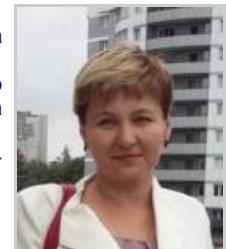
Motivational and Semantic Relations of the Individual: Psychological Aspects of Managerial Control in Professional Activity

Kamalova Oksana Maksimovna

Postgraduate student of the Institute of Foreign Languages of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 9, building 4

 mak-kom25@mail.ru

Abstract. The article considers the main psychological aspects of managerial control and their influence on the motivational-semantic relations of a person in professional activity. The relevance of the research lies in the study of the structure of managerial control from a psychological point of view, which allows to identify problematic psychological aspects of managerial control that affect the motivational and semantic relations of employees. The purpose of the study is to assess the impact of various types of managerial control on the motivational and semantic relations of employees. The methodological basis of the study is the research of domestic and foreign scientists, revealing the understanding of various types of managerial control and their impact on the motivational and semantic relations of the individual. The main conclusion of the study is that managerial control has an impact on the motivational-semantic relations of the individual in professional activity. The scientific novelty of the work lies in the study of the psychological aspects of managerial control and their impact on the motivational-semantic relations of the individual to create a favorable working atmosphere that provides maximum motivation and performance of the individual in the organization. The practical significance of the study lies in the fact that the results of the study can be useful to the heads of organizations for a better understanding of the importance of choosing and applying certain types of management control. In order to increase the efficiency of professional activities, the heads of organizations were given recommendations on improving management control in the organization.

Keywords: professional activity, management control, organization, motivational-semantic relations, personal meaning, motivation, personality, activity, psychological aspect, workers

References (transliterated)

1. Arkhipova N.I., Nazaikinskii S.V., Sedova O.L. / Sovremennye problemy upravleniya personalom: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2022. – 160 s. – ISBN 978-5-392-35757-4.
2. Almaev N.A. Motivatsiya: metodicheskie voprosy / N.A. Almaev, Yu.V. Bessonova, O.V. Murasheva. – Moskva: Institut psichologii RAN, 2020. – 311 s. – (Metody psichologii). – ISBN 978-5-9270-0403-4: 312.00.
3. Vasilenko O.A. Upravlenie trudovoi motivatsiei personala na kommercheskom predpriyatiu / O.A. Vasilenko // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2020. – № 2. – S. 83-91.
4. Veresov N.N. Psichologiya upravleniya: ucheb. posobie / N. N. Veresov. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva: RAO; Voronezh: MODEK, 2005 (Voronezh: FGUP IPF Voronezh). – 302s.; 21 sm. – (Biblioteka menedzhera/ Ros.akad. obrazovaniya, Mosk. psikh. – sotsial. un-t). ISBN 5-89502-668-0
5. Vygotskii L.S. Myshlenie i rech' / Redaktor Vlasova E. SPb.: Piter, 2019 g. 432 s. ISBN

978-5-4461-1109-1.

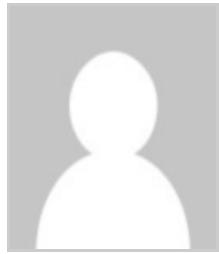
6. Ignatskaya M.A. Osnovy teorii organizatsii upravleniya: uchebnoe posobie / Ignatskaya M.A., Lylova E.V. – Elektronnye tekstovye dannye. – Moskva: RUDN, 2020. – 128 s.: il. – ISBN 978-5-209-09636-8: 89.93.
7. Gorbushina A.V. Sistemogeneticheskii analiz motivatsii professional'noi deyatel'nosti pedagogov v zavisimosti ot trudovogo stazha // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2018. № 4. S. 205-214.
8. Kaitov A.P. Evolyutsiya nauchnykh predstavlenii o fenomene professional'noi motivatsii v zarubezhnykh i otechestvennykh issledovaniyakh // Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus». 2022. T. 21. № 2. S. 9-24. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-2-9-24.
9. Kamalova O.M., Karavanova L.Zh. Motivatsionno-smyslovye otnosheniya lichnosti v professional'noi deyatel'nosti // Psikhologiya i Psikhotekhnika. 2024. № 2. S.29-37. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70276 EDN: FRUXSW URL: https://enotabene.ru/ptmag/article_70276.html
10. Leont'ev A.N. Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya. M.: Direkt-Media, 2008. 1636 s.
11. Leont'ev A.N. Potrebnosti, motivy i emotsi/ Psikhologiya motivatsii i emotsi / Pod red. Yu.B. Gippeneiter i M.V. Falikman. M.: CheRo, 2002. 752 s.
12. Nikiforov, G.S. Psikhologiya menedzhmenta: Uchebnik dlya vuzov. SPb.: Gumanitarnyi tsentr, 2009. 512 s. ISBN978-966-8324-57-4.
13. Maslou A. Motivatsiya i lichnost': per. s angl. / A. Maslou. – 3-e izd. – Sankt-Peterburg: Piter, 2019. – 400 s.: il. – (Mastera psikhologii). – ISBN 978-5-4461-1309-5: 598.10.
14. Mitrofanova E.A. Upravlenie personalom: teoriya i praktika. Otsenka rezul'tatov truda personala i rezul'tatov deyatel'nosti podrazdelenii sluzhby upravleniya personalom. M.: Prospekt, 2014. 21 s.
15. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii. Pod red. A.A. Bodaleva. M.: Izd-vo «Institut prakticheskoi psikhologii», Voronezh: NPO «MODEK», 1995. 356 s.
16. Oseev A.A. Sredstva sotsiologicheskoi diagnostiki v sisteme upravleniya personalom: diagnostika prichin, latentnykh form sotsial'no-trudovykh konfliktov i professional'no vazhnykh lichnostnykh kachestv rukovoditelei: uchebno-metodicheskoe posobie / A.A. Oseev., Moskva: RUDN, 2020. – 246 s.: il. – ISBN 978-5-209-10088-1.
17. Razina T.V. Motivatsiya nauchnoi deyatel'nosti: teoreticheskie i metodologicheskie problemy issledovaniya // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologii truda. 2017. T. 2. № 1. S. 114-136.
18. Rubinshtein S. L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – Sankt-Peterburg: Piter, 2018. – 713 s. – ISBN 978-5-496-01509-7. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/21947/reading>.
19. Trapitsyn S.Yu. Motivatsiya personala v sovremennoi organizatsii: uchebnoe posobie / S.Yu. Trapitsyn. – SPb.: OOO «Knizhnyi Dom», 2007. – 18 s.
20. Stupak A.S. Motivatsiya truda personala: kontseptual'no-teoreticheskie i organizatsionno-ekonomicheskie aspekty / A. S. Stupak. – Elektronnye tekstovye dannye. – M.: RUDN, 2019. – 71 s. – ISBN 978-5-209-10059-1

The correlation between existential fulfillment and emotional burnout: a theoretical and empirical review.

Dubinina Sofiya Igorevna

Lecturer; Faculty of Management and Psychology, Kuban State University
 350078, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, 8, Chernobyltsev Memorial Street

 sophie.mercurius@gmail.com

Abstract. The article considers the main approaches to the understanding of emotional burnout and existential fulfillment and studies their interrelation. The relevance of the work is reflected in the increase of scientific and practical interest to the problem of emotional burnout and existential fulfillment. Modern instability generates a wave of anxiety, distress and experience of uncertainty of the people. Therefore, it is crucial to expand the understanding of the phenomena generating mental and physical exhaustion. The object of the study is mental burnout and existential fulfillment. The subject of the study is the relationship between emotional burnout and existential fulfillment of the lawyers. The purpose of the study is to describe and determine the empirical relationship between the aspects of emotional burnout and existential fulfillment the lawyers. Research methodology: the methods of system analysis of data, generalization, comparison and hypothetico-deductive method were used. Empirical methods of the research: Mental Burnout Inventory (MBI) by K. Maslach, S. Jackson, "Existence Scale" (ESK) test by A. Lengle and K. Orgler. Scientific innovation of the research consists in the study of interrelations of emotional burnout and existential fulfillment the lawyers. Practical significance of the research lies in the fact that the obtained results of the study can be useful for scientific research and practical activity of psychologists in order to develop measures aimed at preventing the development of symptoms of emotional burnout. In the conducted empirical study, the hypothesis about the relationship between the phenomena in the sample of legal professionals was confirmed.

Keywords: motivation, meaning, existentia, existential fulfillment, existential vacuum, frustration, emotional exhaustion, emotional burnout, burnout, exhaustion

References (transliterated)

1. Abrosimov I. N., Zaoeva Z. O., Tsaranov K. N., Tarbastaev A. G. Sovremennyi vzglyad na fenomen professional'nogo vygoraniya v meditsinskoj srede: obzor literatury // Menedzher zdravookhraneniya. 2024. №2. S. 83-91.
2. Asmolov A. G., Bityutskaya E. V., Bratus' B. S., Leont'ev D. A., Ushakov D. V. Dialogi o/v pole smyslov: k 120-letiyu so dnya rozhdeniya Alekseya Nikolaevicha Leont'eva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psichologiya. 2023. №2. S. 5-22.
3. Astrakhantseva E. Yu, Kuchumov A. V, Pechenaya L. T, Tsyganov A. A. Professional'noe vygoranie: kriterii otsenki i sposoby svoevremennogo predotvratshcheniya // Sotsial'no-trudovye issledovaniya. 2023. №2 (51). S. 141-150.
4. Berberyan A. S. Vzaimosvyaz' ekzistentsial'noi ispolnennosti i trevozhnosti u molodezhi // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2023. № 2(131). S. 109-118.
5. Vodop'yanova N. E. Resursnoe obespechenie protivodeistviya professional'nomu vygoraniyu sub"ektov truda (na primere spetsialistov «sub"ekt-sub"ektnykh» professii): avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk. SPb., 2014. 49 s.
6. Krivtsova S. V., Lengle A., Orgler K. Shkala ekzistentsii (Existenzskala) A. Lengle i K. Orgler // Ekzistentsial'nyi analiz. 2009. №1. S. 141-170.
7. Lengle A. Fundamental'nye motivatsii ekzistentsii kak deistvennaya struktura

- ekzistentsial'no-analiticheskoi terapii // Ekzistentsial'nyi analiz. 2009. №1. S. 9-29.
8. Malkina-Pykh I. G. Ekstremal'nye situatsii. M.: Izd-vo Eksmo; 2005. 958 s.
 9. Nagoski E. Vgoranie. Novyi podkhod k izbavleniyu ot stressa / per. s angl. A. Lairovoi. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2020. 299 c.
 10. Orel V.E. Sindrom psikhicheskogo vgoraniya lichnosti. M.: In-t psikhologii RAN, 2005. 330 s.
 11. Frankl V. Doktor i dusha: Logoterapiya i ekzistentsial'nyi analiz. M.: Al'pina non-fikshn; 2023. 334 s.
 12. Frankl V. Stradaniya ot bessmyslennosti zhizni: aktual'naya psikhoterapiya / Per. s nem. S. S. Pankova. Novosibirsk: Sibirskoe univ. izd-vo, 2023. 80 s.
 13. Frankl V. Skazat' zhizni: «Da!»: psikholog v kontslagere / V. Frankl. M.: Al'pina Publisher, 2021. 239 s.
 14. Frankl V. Cheloveke poiskakh smysla. M.: Progress, 2022. 369 s.
 15. Shaimardanova E. V. Vnutrenniy dialog v svyazi s ekzistentsial'noi ispolnennost'yu: kak my razgovarivaem s soboi i chto eto znachit dlya nashei zhizni // OmGU. 2019. №2. C. 49-57.
 16. Shumskii V. B. Ekzistentsial'naya psikhologiya i psikhoterapiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2024. 155 s.
 17. Yaroshenko E. I. Vzaimosvyaz' kharakteristik otnoshenii i urovnei emotSIONAL'nogo vgoraniya sotrudnikov penitentsiarnoi sistemy: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Saratov, 2022. 31 s.
 18. Engebretsen K. M, Bjorbaekmo W. S. Burned out or "just" depressed? An existential phenomenological exploration of burnout // J Eval Clin Pract. 2020. № 26(2). 439-446.
 19. Farkash H., Lahad M., Hobfoll S., Leykin D., Aharonson-Daniel L. Conservation of Resources, Psychological Distress, and Resilience During the COVID-19 Pandemic. International Journal of Public Health, 2022. 67. 1-10.
 20. Kay J. Influence of Existential Fulfillment on Job Burnout among Kenya Universities Professional Counsellors // J. Psychol. Guid. Couns. 2019. № 1(1). 19.
 21. Langle A. The existential fundamental motivations structuring the motivational process. /Leontiev D. A (Ed) Motivation, Consciousness and Self-Regulation, 2012. 27-38.
 22. Langle A., Orgler C., Kundt M. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment. European Psychotherapy. 2003. № 4. 135-151.
 23. Langle A. Burnout Existential meaning and Possibilities of Prevention // European Psychotherapy. 2004. Vol. 4. № 1. 107-121.
 24. Tabatabaei S., Rafieinia P., Bigdeli I., Najafi M. The Role of Existential Aspects in Predicting Mental Health and Burnout. Iranian Journal of Psychiatry, 2018. 13. 40-45.
 25. Podhorodecka K., Radkowski P., Boniecka P. Psychological Distress after the COVID-19 Pandemic among Anes thesiologists in Poland-An Observational Study. // Int J Environ Res Public Health. 2022. №19 (15). 9328.
 26. Tomic W., Evers W., Brouwers A. Existential fulfillment and teacher burnout. European Psychotherapy. 2004. 5(1). 65-73.
 27. Tomic W., Tomic E. Existential fulfillment and burnout among principals and teachers. Journal of Beliefs & Values, 2008. 29, 11-27.
 28. Wong P. T. P.; Cowden R. G., Yu T. T. F., Arslan G. Existential Wellbeing in Palliative Care: A Paradigm of Existential Positive Psychology. Preprints, 2024. 1-19.

The study of the relationship of proactive coping strategies with psychological well-being and life satisfaction

Sekatskaya Ekaterina Olegovna

Clinical psychologist

17 Komsomolsky Prospekt str., Moscow, 119146, Russia

 mus-ekaterina@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a theoretical analysis and empirical study of the relationship between proactive coping strategies with psychological well-being and life satisfaction. The object of the study is proactive coping among students. The subject of the study is psychological well-being, life satisfaction as predictors of proactive coping. Currently, it is noted that proactive coping makes a significant contribution to the formation of psychological health. Among the distinctive characteristics of proactive coping strategies is the assessment of future stressors, that is, the process of preadaptation. It is proactive coping that leads a person to development more than strategies to avoid failure. Accordingly, the study of the links between psychological well-being, life satisfaction and the coping process allows us to expand our understanding of the most effective coping strategies, which include proactive coping. The research method is a theoretical analysis of domestic and foreign sources, as well as empirical psychodiagnostics of 144 respondents in the age period of early and middle adulthood. According to the results of the correlation analysis, statistically significant correlations between the formation of proactive coping strategies, psychological well-being and life satisfaction are demonstrated and described. The scientific novelty lies in the identification of predictors of proactive coping behavior, in this regard, it seems relevant to search for significant relationships. It is revealed that psychological well-being, life satisfaction as personal characteristics can be considered in the perspective of further research as factors of the severity of the formation of proactive and preventive coping, abilities to meet needs and achieve goals, self-realization, having goals in life, positive self-acceptance and adequate self-esteem demonstrate a great formation of proactive coping strategies. The new data obtained may be relevant in the development of psychological support aimed at the development of proactive coping strategies among adults.

Keywords: personal satisfaction, adaptation, stress, subjective well-being, mental health, life satisfaction, psychological well-being, proactive coping strategies, proactive coping, subjective satisfaction

References (transliterated)

1. Ryff C. The structure of psychological well-being revisited / C. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995 – № 4 – Vol. 69 – p. 719-727.
2. Grishina, N. Psichologicheskoe blagopoluchie v ekzistentsial'nom ponimanii: empiricheskie osobennosti //Psichologicheskie issledovaniya. – 2016. – T. 9. – №. 48.
3. Belinskaya, E. P., Dzhuraeva, M. R. K. Vzaimosvyaz' proaktivnogo sovladaniya s trudnymi zhiznennymi situatsiyami i urovnem osoznannosti: kross-kul'turnyi analiz // Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psichologiya. Pedagogika. 2021. №1. – S 48-62.
4. Bekhter, A. A., Sapega, A. S., Gavrish, N. A. Usloviya razvitiya proaktivnogo sovladayushchego povedeniya sovremennoj podrostka //Vesennie psikhologo-

- pedagogicheskie chteniya. – 2021. – S. 82-85.
5. Kryukova T.L. Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: monografiya. – Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova; Studiya operativnoi poligrafii «Avantitul», 2004.
 6. Shevelenkova T. D., Fesenko T. P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti // Psikhologicheskaya diagnostika. 2005. № 3. S. 95-121.
 7. Golubeva, N.M. K probleme differentsiatsii ponyatii psikhologicheskogo i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti/N.M. Golubeva// Izvestiya saratovskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. – 2010 – № 3 – Т. 3 – S. 36-42.
 8. Shamionov R.M. Psikhologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya (k razrabotke integrativnoi kontseptsii) // Mir psikhologii. – 2002. – № 2. – S. 143-148.
 9. Protsukovich, E. P. Vzaimosvyaz' coping-strategii s sub"ektivnym blagopoluchiem / E. P. Protsukovich // Nauka i sovremennost'. – 2011. – № 14. – S. 132-136.
 10. Berzin, B. Yu. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti: k voprosu o sushchnosti ponyatiya //Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2018. T. 24.№ 4 (180). – 2018. – S. 74-81.
 11. Nave S. Christopher. Beyond self-report in the study of hedonic and eudaimonicwell-being: Correlations with acquaintance reports, clinician judgments and directly observed social behavior / Christopher Nave S., Sherman A. Ryne, David C. // Journal of Research in Personality. – 2008 – № 42 – p. 643-659.
 12. Merenkova, V. S., Solodkova, O. E. Issledovanie fenomena «udovletvorennost' zhizn'yu». Kompleksnye issledovaniya detstva, T. 2, № 1 – 2020. – S. 4-13.
 13. MacCrae, R. Personality, coping and coping effectiveness in an adult sample /MacCrae, P.Costa// Journal of Personality. –1986. Vol. 54, – N 2. – P. 385-405.
 14. Vikulova, Yu.A., Danilova, M.V. Proaktivnoe sovladayushchee povedenie kak prediktor psikhologicheskogo blagopoluchiya v yunosheskom vozraste. Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal № 44, 2023. – S. 1-19.
 15. Askarova, G. Usmanova, E. Z. Osnovnye podkhody k izucheniyu coping – strategii v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh // «Scientific Progress» Scientific Journal, 2021. S. 308.
 16. Belinskaya, E.P., Vecherin, A.V. Adaptatsiya diagnosticheskogo instrumentariya: oprosnik «Proaktivnyi coping» // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo, 2018 g., Tom 7. №3 – S. 192-211.
 17. Starchenkova E.S. Resursy proaktivnogo sovladayushchego povedeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika, 2012. № 1. S. 51-61.
 18. Osin, E.N., Leont'ev, D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versii dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya. Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa. M.: Institut sotsiologii RAN, 2008.
 19. Pergamenshchik L.A., Lepeshinskii N.N. Oprosnik «Shkaly psikhologicheskogo blagopoluchiya» K. Riff: protsess i rezul'taty adaptatsii // Psikhologicheskaya diagnostika. – 2007 – № 3 – S. 73-97.
 20. Nasledov, A.D. Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya : analiz i interpretatsiya dannykh. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po napravleniyu i po spetsial'nostyam psikhologii / A. D. Nasledov. [4-e izd., ster.]. Sankt-Peterburg: Rech', 2012 g. – 389 s.

The development of methodological foundations in studying the emotional sphere of blind people in the works of Russian scholars in the pre-war period

Markelova Tat'yana Vladimirovna

Doctor of Psychology

Professor, Department of General and Social Psychology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

603022, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23

 markelova16@yandex.ru

Shahina Alyona Sergeevna

Department of General and Social Psychology, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

603022, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23

 alenasergeevna9458@gmail.com

Abstract. Researching the emotional sphere of a person is one of the fundamental tasks in modern science, involving a wide range of methods and approaches. Analyzing the emotional sphere of blind and visually impaired individuals presents a particular complexity due to the limitations and peculiarities of their sensory perception of the surrounding reality. This article covers the development of the conceptual foundations for researching the emotional sphere of people with visual impairments in the context of the work of Russian scientists. The first scientific discussions in Russia about the need for specialized analysis of the psychological aspects of blindness were expressed in the editorial article of the journal "Russian Blind" in the 1880s. While the development of foreign tiflopsychology as an independent science, related to the organization of education for children with visual impairments in special schools, began in Paris at the end of the 18th century. In the process of forming this area of knowledge, Russian researchers face the lack of methodological foundations for systematic research of the emotional sphere of visually impaired individuals. As a result, scientists propose various approaches to analyzing the emotional sphere of the blind. Some scientists try to use a metaphysical-based approach to study the emotional processes of the blind, while others suggest studying this area within the framework of a materialistic approach. As a result of such contradictions, two directions for studying the emotional sphere emerged - a mechanistic approach based predominantly on biological factors and the theory of supercompensation, explaining changes in the emotional sphere of the blind based on their social experience.

Keywords: biologizing approach, the sociologizing approach, compensation, visual impairment, tiflopsychology, Soviet psychology, a biosocial approach, emotions, the emotional sphere of the blind, overcompensation

References (transliterated)

1. Aslaeva R.G. Osnovy tiflo- i surdopsikhologii / R.G. Aslaeva V.Z. Deniskina, E.Ya. Didenko, Uchebno-metodicheskoe posobie. Ufa, 2012.
2. Basova A. G. Istorya surdopedagogiki: uchebnoe posobie dlya studentov defektologicheskikh fakul'tetov pedagogicheskikh institutov / A. G. Basova, S. F. Egorov. Moskva: Prosveshchenie, 1984. S. 179.
3. Bekhterev V. M. Ob"ektivnaya psikhologiya / Akad. V.M. Bekhtereva, prof. Imp. Voen.-

- med. akad., dir. Kliniki dushev. i nerv. boleznei. Vyp. 1-3. Sankt-Peterburg: tip. P.P. Soikina, 1907-1910 (obl. 1912). 3 t. S. 25.
4. Vygotskii L.S. Voprosy vospitaniya slepykh, glukhonemykh i umstvenno-otstalykh detei / Sbornik statei i materialov pod redaktsiei L. S. Vygotskogo. – Moskva: Otdel sotsial'no-pravovoi okhrany nesovershennoletnikh Glavsotsvosa Narkomprosa R.S.F.S.R., 1924. S. 79.
 5. Vygotskii L. S. Sobranie sochinenii: v 6 t. / Gl. red. A. V. Zaporozhets.-M.: Pedagogika, 1982-1984. T. 5 : Osnovy defektologii / Pod. red. T. A. Vlasovoi. – 1983. S. 26.
 6. Zaporozhets A.V. Vospitanie emotsei i chuvstv u doshkol'nika / A.V. Zaporozhets // Emotsional'noe razvitiye doshkol'nika. – M.: Prosveshchenie, 2012.
 7. Kovalenko B. I. Kratkoe rukovodstvo po obucheniyu slepykh detei vmeste so zryachimi / B. I. Kovalenko. Moskva; Nar. kom. pros.; Leningrad: Gos. izd-vo, 1930.
 8. Krogius A.A. Psikhologiya slepykh i ee znachenie dlya obshchei psikhologii i pedagogike / Prof. A. A. Krogius. Saratov, 1926.
 9. Lazurskii A.F. Psikhologiya obshchaya i eksperimental'naya / Prof. A. F. Lazurskii ; s predisl. L. S. Vygotskogo. Izd. ispr.-Leningrad: Gos. izd-vo, 1925.
 10. Leont'ev A. N. Lektsii po obshchei psikhologii / Leont'ev A. N. Uchebnoe posobie. M.: Smysl, 2019. S. 511.
 11. Litvak A.G. Psikhologiya slepykh i slabovidyashchikh : uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh ped. uchebnykh zavedenii / A. G. Litvak. Sankt-Peterburg: Izd-vo KARO, 2006.
 12. Medynskii E. N. Narodnoe obrazovanie v SSSR / Prof. E. N. Medynskii. Moskva: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1952.
 13. Pavlov I. P. Dvadtsatiletnii opty ob"ektivnogo izucheniya vysshei nervnoi deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh / Red., poslesl. i primech. chl.-kor. AN SSSR E. A. Asratyana. Moskva: Nauka, 1973.
 14. Pavlov I. P. Fiziologiya i patologiya vysshei nervnoi deyatel'nosti (Lektsiya, prochitannaya vracham In-ta dlya usovershenstvovaniya vrachei 12 yanvarya 1930 g.): S pril. stat'i Probnaya ekskursiya fiziologa v oblast' psichiatrii / Akad. I. P. Pavlov.- Moskva; Leningrad : Gos. med. izd-vo, 1930. S. 8.
 15. Rudnev V. I. Psikhologiya slepogo / V. I. Rudnev. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo Universiteta, 1910. S. 25.
 16. Semchevskii V.N. Russkii Slepets. Zhurnal dlya obsuzhdeniya voprosov, kasayushchikhsya uluchsheniya polozheniya slepykh. / Pod redaktsiei: V. N. Semchevskii i O. K. Aderkas. Spb. №12. 1888 g. S. 12.
 17. Sechenov I.M. Fiziologiya nervnoi sistemy / I. M. Sechenov. Sankt-Peterburg : tip. A. Golovacheva, 1866. 3 t.
 18. Skrebitskii A.I. Vospitanie i obrazovanie slepykh i ikh prizrenie na Zapade / d-r A. I. Skrebitskii. Sankt-Peterburg: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1903.
 19. Sokolyanskii I.A. Obuchenie i vospitanie slepoglukhonemykh / pod red. I.A. Sokolyanskogo, A.I. Meshcheryakova. Moskva: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1962.
 20. Sokolyanskii I.A. Organizatsiya pedagogicheskogo protsessa po kompleksnoi sisteme: Metodika i metodicheskaya tekhnika // Igra, skazka i romantika v rabote s det'mi. Khar'kov, 1927. – S. 48-53.
 21. Solntseva L.I. Tiflopsikhologiya detstva / L.I. Solntseva. Moskva, «Poligraf servis», 2000. S. 116.
 22. Surov G. I. Kratkii ocherk fiziologicheskikh osobennostei slepykh / ref. d-ra G.I. Surova.

- Simbirsk: Tipo-litog. Gub. Prav., 1912.
23. Trudy Vtorogo Vserossiiskogo s"ezda po pedagogicheskoi psikhologii v S.-Peterburge v 1909 g. (1-5 iyunya) / Otchet, sost. sekretarem S"ezda M.I. Konorovym, pri sodeistvii sekretarei S"ezda A.I. Neklyudovoi i N.E. Rumyantseva.-Sankt-Peterburg, 1910.
 24. Chelpanov G. I. Ocherki psikhologii / G. I Chelpanov. Mosk. aktsioner. izd. o-vo, 1926.
 25. Chelpanov, G.I. Uchebnik psikhologii / Prof. G. Chelpanov. – 3-e izd. Kiev; Odessa: I.A. Rozov, 1906.
 26. Shcherbina A.M. Slepoi muzykant Korolenka, kak popytka zryachikh proniknut' v psikhologiyu slepykh (v svete moikh sobstvennykh nablyudenii) / priv.-dots. Mosk. un-ta A. M. Shcherbina. Moskva : t-vo tip. A. I. Mamontova, 1916.
 27. Maidansky A. L.S. Vygotskii, I.A. Sokolyanskii i Zagorskii Eksperiment. // L.S. Vigots'kii ta suchasna nauka, 2020.

Methods of correction and treatment of psychosomatic disorders

Abdullaeva Aliya Salavatovna

PhD in Psychology

Senior lecturer, Department of Economics and health management, Astrakhan State Medical University

121 Bakinskaya str., Astrakhan, Astrakhan region, 414000, Russia

 alya_kubekova@mail.ru

Abstract. The purpose of this review is to generalize and systematize the scientific works of domestic and foreign researchers, which are aimed at identifying the causes of psychosomatic disorders, as well as their diagnosis and psychotherapy. As a result of theoretical analysis, several scientifically proven effective methods of psychosomatic disorders (psychosomatoses) have been identified: rational psychotherapy, cognitive behavioral therapy. The following methods were used in the work: comparative analysis of literary sources of the causes of psychosomatic disorders, as well as their diagnosis and psychotherapy. The main materials for the study are articles on psychosomatic disorders (psychosomatoses) by foreign and domestic scientists. Currently, the number of people with various psychosomatic disorders is increasing, therefore, methods of correction and treatment of psychosomatic disorders are increasingly in demand. Effective non-drug methods of psychotherapy, psychohygiens and psychoprophylaxis: autogenic training, biofeedback method. Thus, it is necessary to carry out psychoprophylactic measures of psychosomatic disorders at the premorbid stage, both in adults and children, in adolescence, significantly improves their psychological and somatic well-being in terms of health, which is more beneficial for the economy than the treatment of various psychosomatic disorders and neurotic conditions that reduce the quality of life of the population and accordingly, they reduce the country's economy.

Keywords: prevention of psychosomatosis, rational psychotherapy, methods of correction, cognitive-behavioral therapy, stress, psychosomatic disorders, psychosomatic diseases, psychotherapy, psychosomatics, biofeedback method

References (transliterated)

1. Vasilenko T.D. Zhiznestoikost' kak adaptatsionnyi resurs pri narushenii somaticheskogo i psikhosomaticeskogo zdorov'ya / T. D. Vasilenko, I.A. Selina, A.V.

- Selin // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii. – 2019. – T. 11, № 3(56). URL: <https://doi.org/10.24412/2219-8245-2019-3-5>
2. Dubinina, E. A. Psichologicheskie aspekty reabilitatsii patsientov, perenesshikh infarkt miokarda / E. A. Dubinina // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii. – 2018. – T. 10, № 2(49). – S. 3. URL: <https://doi.org/10.24411/2219-8245-2018-12030>
 3. Markova I.P. A. I. Yarotskii-osnovopolozhnik otechestvennoi klinicheskoi psikhosomatiki / I. P. Markova // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii. – 2019. – T. 11, № 2(55). URL: <https://doi.org/10.24412/2219-82452019-2-3>
 4. Odarushchenko, O. I. Osobennosti primeneniya kognitivno-povedencheskoi psikhoterapii v sanatorno-kurortnom lechenii / O. I. Odarushchenko // Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury. – 2021. – T. 98, № 3-2. – S. 143. URL: <https://doi.org/10.17116/kurort20219803221>
 5. Psikhosomaticheskie rasstroistva pri legochnoi gipertenzii: vliyanie na priverzhennost' k lecheniyu / M. A. Samushiya, Yu. I. Rozhkova, V. M. Lobanova [i dr.] // Psichiatriya. – 2019. – T. 17, № 3. – S. 6-16. URL: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2019-17-3-6-16>
 6. Ruzhenkova V.V. Dezadaptivnye tipy reagirovaniya na uchebnyi stress studentov-medikov i podkhody k psikhoterapii (rezul'taty transkul'tural'nogo issledovaniya) / V. V. Ruzhenkova, V. A. Ruzhenkov, Yu. N. Gomelyak // Vestnik nevrologii, psichiatrii i neirokhirurgii. – 2020. – № 3. – S. 33-46. URL: <https://doi.org/10.33920/med-01-2003-05>
 7. Eccles, J. C. (1957). «Some Aspects of Sherrington's Contribution to Neurophysiology». Notes and Records of the Royal Society 12 (2): 216. URL: <https://doi.org/10.1098/rsnr.1957.0012>
 8. Abakarova, E. G. The diagnosis of somatic disorders using modern means of psychological testing / E. G. Abakarova // International Research Journal. – 2017. – №. 12-2(66). – P. 52-57. URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.66.083>
 9. Frankel FH. Hypnosis as a treatment method in psychosomatic medicine. Int J Psychiatry Med. 1975;6(1-2):75-85. URL: <https://doi.org/10.2190/PGAF-EE6Q-WGC5-JXXG> PMID: 773863
 10. Kellner R. Psychotherapy in psychosomatic disorders. Arch Gen Psychiatry. 1975 Aug; 32(8), 1021-8. URL: <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1975.0176026008500>

Positive and negative paradigms of personal functioning and development in the pre-retirement and retirement ages

Budyakova Tatyana Petrovna

PhD in Psychology

Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University

399770, Russia, Lipetsk region, Yelets, Kommunarov str., 28, office 1

✉ budyakovaelez@mail.ru

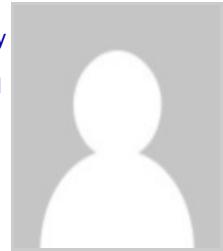
Pronina Angelika Nikolaevna

Doctor of Pedagogy

Associate Professor, Head of the Department of Preschool and Special Education, Bunin Yelets State University

399778, Russia, Lipetsk region, village Khmelnets, Molodezhnaya str., 11

 antipi-elena@yandex.ru

Abstract. The presented article is devoted to the problem of identifying and describing life paradigms in old age. The theoretical part shows the advantages of the paradigmatic approach in gerontopsychological research. The value of its variability is emphasized, when paradigms can be changed, modified or evaluated in accordance with established personal meanings and values. The theoretical part also analyzes the existing models of life paradigms in late ontogenesis. Special attention is paid to paradigms that include a victimological context. It is shown that foreign paradigms, in particular, the paradigms of yoga and the "American dream" cannot be successfully implemented into Russian culture due to value contradictions. It is noted that the least studied element of life paradigms are the principles of life, which have become the subject of study in the empirical part of the study.

Biographical, autobiographical and meaningful content analysis were used as research methods. The material of the analysis was the content of forums on the Internet dedicated to the problems of the elderly, the participants of which were pre-retirees and pensioners. The scientific novelty of the study consists in identifying and describing the basic and particular life principles that make up the positive and negative paradigms in later life. Thus, such general principles as concreteness, anticipativeness, variability, priority, anxiety, vulnerability, responsibility, forgiveness, etc. were formulated. It is concluded that the positive paradigm in old age is an anti-victim paradigm, that is, a behavior model based on the anti-victim Self-concept that ensures the safety of the individual in old age, and an ineffective one is victimized, contributing to the transformation of an elderly person into a victim of circumstances, primarily subjective. Life paradigms in old age should change with changes in living conditions and health conditions. The paradigmatic principles differ depending on gender.

Keywords: personality, safety, victim life principles, anti-antimicrobial life principles, negative paradigms, old age, paradigms, personal development, retiree, positive paradigms

References (transliterated)

1. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsii. Moskva: AST: AST MOSKVA, 2009. 317 s.
2. Khanzhi V.B. Ponyatie paradigm: ot kunovskikh aktsentov k postneklassicheskoi interpretatsii (chast' pervaya) // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya. 2011. №1. S. 92-101.
3. Karanikas N., Zerguine H. Are the new safety paradigms (only) about safety and sufficient to ensure it? An overview and critical commentary // Safety Science. 2024. Vol. 170. February. 106367. doi: 10.1016/j.ssci.2023.106367
4. Alkasab M., Kevin R., Bainey K.R. Clopidogrel Monotherapy in Older Stable Ischemic Heart Disease Patients Receiving Percutaneous Coronary Intervention: A Paradigm Shift? // Canadian Journal of Cardiology. 2024. Vol. 40, Is. 1. January. Pp. 53-55. doi:10.1016/j.cjca.2023.10.026
5. Vahia I.V., Cohen C.C. Psychosocial Interventions and Successful Aging: New Paradigms for Improving Outcome for Older Schizophrenia Patients? // The American

- Journal of Geriatric Psychiatry. 2007. Vol. 15. Is. 12. December. Pp. 987-990.
doi:10.1097/JGP.0b013e31815ae35c
6. Groer M.E., Clochesy J.M. Conflicts Within the Discipline of Nursing: Is There a Looming Paradigm War? // Journal of Professional Nursing. 2020. Vol. 36. Is. 1. January–February. Pp. 53-55. doi: 10.1016/j.profnurs.2019.06.014
 7. Tornston L. Gerontology in a dynamic society // Ageing and life course transitions. 1982. Pp. 183-219.
 8. Lassonde K.A., Surla C., Buchanan J.A., O'Brien E.J. Using the contradiction paradigm to assess ageism // Journal of Aging Studies. 2012. Vol. 26. Is. 2. April. Pp. 174-181. doi:10.1016/j.jaging.2011.12.002
 9. Bromley D.B. Aging and behavior. A comprehensive integration of research findings. New York: J. Botwinick ed., 1984. 437 p.
 10. Al'perovich V.D. Zhiznennye stsenarii i biograficheskie narrativy: srovnitel'nyi analiz kontseptual'nykh modelei // Sotsial'naya psichologiya i obshchestvo. 2024. Tom 15. № 1. S. 39-56. doi: 10.17759/sps.2024150103
 11. Nurkova V.V. Zhizn' – instruktsiya po primeneniyu: rezul'taty graficheskoi eksplikatsii Kul'turnogo Zhiznennogo Stsenariya // Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury. 2018. № 1(30). S. 55-73.
 12. Budyakova T.P., Baturkina G.V., Nizhnik G.N. Fizicheskaya kul'tura i sport kak prediktry antiviktimnoi lichnosti. Monografiya. Elets: EGU im. I.A. Bunina, 2023. 161 s.
 13. Sankar N.S. Yoga: A path to physical, mental, and spiritual well-being // International Journal of Childhood and Development Disorders. 2023. Vol. 4(1). Pp. 18-20.
 14. Suvorov A.V. Zhizn' i prozyabanie // Kul'turno-istoricheskaya psichologiya. 2024. Tom 20. № 1. S. 140-144. doi: 10.17759/chp.2024200117
 15. Khershnerberg R., Glass O.M. Realizatsiya povedencheskoi aktivatsii pri geriatricheskoi depressii: rukovodstvo [Elektronnyi resurs] // Klinicheskaya i spetsial'naya psichologiya. 2022. Tom 11. № 2. S. 81-96. doi:10.17759/cpse.2022110205
 16. Gullette M.M. From life storytelling to age autobiography // Journal of Aging Studies. 2003. Vol. 17. Is. 1. February. Pp. 101-111. doi: 10.1016/S0890-4065(02)00093-2
 17. Choo F., Tan K. An "American Dream" theory of corporate executive Fraud // Accounting Forum. 2007. Vol. 31. Is. 2. June. Pp. 203-215.
 18. Wang J., Winters J.V., Yuan W. Can legal status help unauthorized immigrants achieve the American dream? Evidence from the Deferred Action for Childhood Arrivals progra // Regional Science and Urban Economics. 2022. Vol. 95. July. 103788. doi:10.1016/j.regsciurbeco.2022.103788m
 19. Rosa V.M., Lázaro L.M. Legitimating meritocracy as part of the American Dream through the ritual of commencement speeches // Linguistics and Education. 2022. Vol. 72. December. 101117. doi:10.1016/j.linged.2022.101117
 20. Coghlan A. The fading American dream // New Scientist. 2018. Vol. 238. Is. 3184. June. Pp. 22-23.
 21. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Personal'nye kontseptsii bezopasnosti studentov-yuristov // Psichologiya i pravo. 2023. Tom 13. № 3. S. 108-118. doi:10.17759/psylaw.2023130308
 22. Budyakova T.P., Pronina A.N., Antipina E.A. Strategii zhizni v pozhilom vozraste // Psichologiya i psikhotehnika. 2024. №2.
 23. Ermolaeva M.V. Prakticheskaya psichologiya starosti. Moskva: EKSMO-Press, 2002. 318

- s.
24. Pryazhnikov N.S. O faktorakh i modelyakh udovletvorenosti zhizn'yu v pozhilom i starcheskem vozraste // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psichologiya. 2017. №4. S. 85-101.
 25. Liders A.G. Krizis pozhilogo vozrasta: gipoteza o ego psikhologicheskem soderzhanii / Psichologiya starosti / Pod red. D.Ya. Raigorodskogo. Samara: ID «BAKhRAKh-M», 2004. S. 328-333.
 26. Afanas'eva I.V., Afanas'ev I.V., Pavlenko A.A. Nauchno-biograficheskii metod v psikhologicheskikh i pravovykh issledovaniyakh: ot retrospektivnogo i mnogofaktornogo analiza do metodologicheskogo instrumentariya otsenki kachestva [Elektronnyi resurs] // Psichologiya i pravo. 2024. Tom 14. № 1. S. 197-213. doi: 10.17759/psylaw.2024140113
 27. Frolov Yu.I., Zamoshch A.A. Rasskazy pozhilykh lyudei o svoei zhizni kak uslovie resheniya zadach razvitiya pozhilogo vozrasta // Psichologiya zrelosti i stareniya. 2016. № 1. S. 28-45.
 28. Strizhitskaya O.Yu. Gerotranssidentnost': psikhologicheskoe soderzhanie i teoreticheskie modeli // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Psichologiya i pedagogika. 2017. T. 7. Vyp. 3. S. 268-280.
 29. Slobodchikov V.I., Tsukerman G.A. Integral'naya periodizatsiya obshchego psikhicheskogo razvitiya // Voprosy psichologii. 1996. № 5. S. 39-50.